

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ДОРОГА ЗНАНИЙ VIA SCIEN- TIARIUM

НАУЧНЫЙ
ПЕРИОДИЧЕСКИЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ
ЖУРНАЛ

ISSN 2306-5362

№ 3 2026

VIA-SCIENTIARUM.MGGEU.RU

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Российский государственный университет социальных
технологий

VIA SCIENTIARUM – ДОРОГА ЗНАНИЙ

Научный периодический рецензируемый журнал

№ 3, 2026

«VIA SCIENTIARUM – ДОРОГА ЗНАНИЙ»

Научный периодический рецензируемый журнал

№ 3, 2026

Состав Редакционного совета

Главный редактор

Литвиненко Инна Леонтьевна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления,
ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет
социальных технологий»,
член Общественного совета при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации,
член Комитета по образованию и социальной политике при ТПП РФ

Члены Редакционного совета

ПРАВО

Хакимов Руслан Мадаминджанович	кандидат юридических наук, доцент, декан факультета экономики, директор ресурсного учебно-методического центра, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия
Байрамов Фарман Джангирович	кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, факультет юриспруденции, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия
Черкашина Наталья Валерьевна	кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, факультет юриспруденции, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

ЭКОНОМИКА

Нестеренко Юлия Николаевна	доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой минерально-сырьевого комплекса, факультет экономики, ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе», г. Москва, Россия
Лабейко Ольга Анатольевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики, факультет экономики и права, УО «Барановичский государственный университет», г. Барановичи, Белоруссия

Тимохин Дмитрий Владимирович	кандидат экономических наук, доцент, ио заведующего кафедрой (Экономика) Института фундаментальных проблем социо-гуманитарных наук, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва, Россия
------------------------------------	---

ПСИХОЛОГИЯ

Котовская Светлана Владимировна	доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, факультет психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия
Беленкова Лариса Юрьевна	кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, факультет психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

СОЦИОЛОГИЯ

Руднева Марина Яковлевна	кандидат социологических наук, доцент, декан факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия
Сёмочкина Наталья Николаевна	кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и медиакоммуникаций, факультет социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Корнеев Константин Анатольевич	кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований ИКСА Российской академии наук, г. Москва, Россия
Печищева Людмила Александровна	кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Историко-архивного института, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, Россия

ФИЛОСОФИЯ

Воронцов Евгений Алексеевич	кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии и медиакоммуникаций, факультет социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия
Оводова Светлана Николаевна	кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социокультурных практик и коммуникаций, факультет культурологии, ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, Россия

ПЕДАГОГИКА

Руденко Игорь Леонидович	кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия
--------------------------------	--

Кудряшова
Светлана
Константиновна кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, факультет психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

ФИЛОЛОГИЯ

Пестова
Мария
Сергеевна кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации, г. Москва, Россия

Устиновская
Алёна
Александровна доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и образовательных технологий, факультет иностранных языков, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ

Щиканов
Алексей
Юрьевич кандидат технических наук, доцент, декан факультета цифровых технологий и кибербезопасности, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

Ахмедов
Руслан
Эддарович кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и кибербезопасности, факультет цифровых технологий и кибербезопасности, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва,
ул. Лосиноостровская, д.49,
Редакция журнала
«Via scientiaru2-m — Дорога знаний»
Телефоны: (499) 160-92-00;
(499) 748-32-36.
Факс: (499) 160-22-05.

Номер свидетельства
о регистрации средства массовой
информации
ПИ №ФС 77-61984 от 02.06.2015
ISSN 2306-5362
Интернет: www.rgust.ru,
e-mail: litvinenko@rgust.ru

СОДЕРЖАНИЕ**ПРАВО**

Шарунова П. В. Конституционное право на охрану здоровья: проблемы реализации	6
Подкидышева Ю.К., Подкидышев С.К. Юридическая квалификация врачебной ошибки: уголовно-правовые и гражданско-правовые аспекты в Российской Федерации	11

ЭКОНОМИКА

Блинова М.М. Формирование клиентоориентированных каналов взаимодействия с потребителем.....	17
Жилина П.С. Стратегическое антикризисное управление деятельностью предприятий ритейла.....	23
Забовская М.А. Социально-экономические последствия автоматизации и искусственного интеллекта	28
Коротыч В.В. Матрица стратегической поведенческой ориентации руководителя	32
Оздемир С.Э. Критерии отбора корпоративных задач для автоматизации с помощью ИИ-агентов на базе Клод.....	37
Шевченко Д.И. Методы и инструменты стратегического развития региона на основе точек роста.....	43

ПСИХОЛОГИЯ

Караджикова Д.А. Интегративный подход к психокоррекции травматических состояний средствами виртуальной реальности	49
Федоренко В.А. Особенности мотивации и самоорганизации студентов в условиях дистанционного обучения.....	56

СОЦИОЛОГИЯ

Богданова П.В., Подлесная Е.С. Формирование коммуникативной культуры в инклюзивной студенческой среде (по итогам социологического эксперимента).....	62
--	----

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И
МЕДИАКОММУНИКАЦИИ**

Хуснуллина Р.Р. Медиакоммуникации в рамках университета как современная форма общения среди студентов	68
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лукманова А.Э. Опричнина Ивана Грозного: историографический анализ причин, сущности и социальных последствий	73
Максимова Е.Р. Церковный раскол XVII века и феномен старообрядчества: исторический опыт, культурная самобытность и национальная идентичность России.....	78

ПЕДАГОГИКА

Возмищева А.В. Аудио и видеоматериалы как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции: теоретический аспект.....	85
---	----

ФИЛОЛОГИЯ

Вулхэм В.В. Репрезентация инклюзивной проблематики в современной российской социальной журналистике (на примере интернет-издания «Такие дела»).....	91
---	----

ПРАВО

УДК 347.1

*Шарунова П. В.**Научный руководитель: Малявкина Н. В.***КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ: ПРОБЛЕМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ****CONSTITUTIONAL RIGHT TO HEALTH PROTECTION:
PROBLEMS OF IMPLEMENTATION**

ШАРУНОВА Полина Вячеславовна — студент 3 курса Среднерусского института управления - филиала РАНХиГС, Орел, Россия (e-mail: p.sharunova@yandex.ru), SPIN код: 1913-3130, AuthorID: 1342884.

Научный руководитель:

МАЛЯВКИНА Наталья Валерьевна — кандидат юридических наук доцент кафедры конституционного, административного и уголовного права, Среднерусского института управления - филиала РАНХиГС, г. Орел, Россия (e-mail: nata-m-orel@mail.ru).

SHARUNOVA Polina Vyacheslavovna — 3rd-year student, Central Russian Institute of Management — a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel, Russia (e-mail: p.sharunova@yandex.ru), SPIN code: 1913-3130, AuthorID: 1342884.

Research supervisor:

Malyavkina Natalya Valeryevna — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of Constitutional, Administrative and Criminal Law, Central Russian Institute of Management — a branch of RANEPa, Orel, Russia (e-mail: nata-m-orel@mail.ru).

Аннотация: В статье рассмотрены основные проблемы, обусловленные рядом системных факторов при реализации прав граждан на охрану здоровья. Автором представлено процентное соотношение доли расходов (в %) в ВВП, позволяющее провести сравнение о затратах на здравоохранение как в России, так и за рубежом. Структурированы проблемы и недостаточная проработка вопросов правового регулирования как платных медицинских услуг, так и оказания медицинской помощи.

Ключевые слова: медицина и здравоохранение, медицинские услуги за рубежом, дискриминация по национальному признаку, медицинское право в системе здравоохранения, недофинансирование здравоохранения.

Abstract: the article examines the main problems arising from a number of systemic factors in the implementation of citizens' rights to health protection. The author presents the percentage share of expenditures (in %) in GDP, which makes it possible to compare healthcare expenditures both in Russia and abroad. The problems and insufficient

elaboration of issues related to the legal regulation of both paid medical services and the provision of medical care are structured.

Keywords: *medicine and healthcare, medical services abroad, discrimination based on nationality, medical law in the healthcare system, underfunding of healthcare.*

Российская Федерация провозглашена социальным государством, что закреплено в Конституции. По своей сущности, социальные права являются возможностями обеспечить приемлемый уровень жизни, удовлетворить потребности, предоставить защищенность, стабильности и уверенность в завтрашнем дне.

К признакам таких прав относят:

- 1) являются основными и напрямую обозначенными в конституционных предписаниях,
- 2) обладают высшей юридической силой;
- 3) подлежат повышенной;
- 4) имеют общедемократическую, гуманитарную направленность;
- 5) позволяют претендовать на получение от государства определенных материальных и смежных благ и услуг [5].

Сконцентрируем свой исследовательский интерес на изучении обеспечения права граждан на квалифицированную медицинскую помощь и охрану здоровья.

Вопросы здравоохранения волнуют не только отдельно взятых людей, а также является критерием эффективности правительств, поскольку оно является одним из главных показателей уровня жизни населения.

Следует отличать право на здоровье от права на его охрану. Первое включает в себя права на личную неприкосновенность, информацию о собственном состоянии здоровья, а также конфиденциальность этих данных [6].

Важно подчеркнуть, охрана здоровья, закрепленная в Конституции, подразумевает обязанность государства охранять здоровье людей и оказывать медицинскую помощь, независимо от пола, расы, нации, возраста, уровня жизни и иных критериев, также это касается лиц без гражданства и беженцев. Данным правом обладают и лица с иностранным гражданством, что устанавливается не только Конституцией, но и международными договорами.

Вместе с этим государство обязано финансировать федеральные программы по охране и укреплению здоровья населения, необходимость принятия мер по развитию государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения. Помимо этого, должно поощрять поддержание здорового образа жизни, экологического и эпидемиологического благополучия, развитие физической культуры и спорта.

В социальном государстве с конституционными гарантиями бесплатной медицинской помощи существует ряд общеизвестных проблем в системе здравоохранения. Среди наиболее обсуждаемых

Во-первых, традиционное недофинансирование. Оно сильно сказывается на оснащении медицинским оборудованием и препаратов, цены на которые без поддержки государства серьезно бьют по кошельку [4].

Безусловно, льготные лекарственные препараты и квоты выделяются в медицинские учреждения, но из-за той же проблемы их оказывается недостаточно. Особенно это сильно заметно в регионах страны и в сельской местности. По оценкам учёных, убытки от недофинансирования медицины в России составляют 9–12% ВВП. В 2020 г. доля расходов на здравоохранение (% ВВП) в России составила максимальную за последние 15 лет величину – 7,1%. **В России** по проекту федерального бюджета на 2025 год совокупные государственные расходы на здравоохранение (из федерального бюджета, бюджетов регионов и бюджета ФФОМС) планировались на уровне **3,5% от ВВП**. Это примерно соответствует показателю 2024 года (3,7%) и является продолжением тенденции сохранения доли на стабильном уровне¹. Отметим, что в Германии – 12,8%, во Франции – 12,2%, в Великобритании – 12,0%, в Чехии – 9,2%.

Рисунок 1 – Доля расходов на здравоохранение по ряду стран, в % от ВВП

Для решения этой проблемы, или хотя бы ее уменьшения, необходимо привлечение инвестиций со стороны. К ним относятся благотворительные фонды, помощь в частном порядке. Такие операции проводятся, но очень медленно и их процент становится все меньше и меньше.

Во-вторых, многие жалуются на грубое отношение персонала, длительные очереди на прием, неудовлетворительное обслуживание и качество лечения.

Помимо этого, при лечении больных требуется соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья, а также необходимо рассматривать права пациентов на информацию, на возмещение вреда здоровью [1]. Безусловно, внедрение цифровых технологий и ИИ, частично, снимет загруженность врачей и будет способствовать расширению возможностей обеспечения конституционных права граждан на охрану здоровья [9].

¹ Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» - <https://ach.gov.ru/upload/iblock/35d/r2d8d7whira13h9qik1mt45q6vwcrabw.pdf> (дата обращения: 04.02.2026).

Безусловно, следует отметить необходимость уточнения дефиниций «медицинская помощь», зачастую подменяющееся термином «медицинская услуга». Отметим, что основной функцией, согласно ст. 41 Конституции РФ, закрепляющей за гражданами право на медицинскую помощь», по сути, при действующем отраслевом регулировании системы здравоохранения возникают юридические коллизии, рассмотренные рядом авторов [2].

Следует отметить, что для исправления отмеченной ситуации необходимо большее внимание уделить на строительство новых медицинских учреждений и расширение числа вакансий для медицинских работников, на организацию достойных условий труда, развитие телемедицины, эффективного проведения повышения квалификации и на соблюдение этических норм работников медицинской сферы.

В-третьих, недостаточная проработка вопросов правового регулирования платных медицинских услуг. Необходимо четко определить, какие именно виды помощи должны оказываться бесплатно и в каком объеме, не только для здоровья населения, но и снижение социального напряжения на фоне неравенства.

Кроме этого, необходимо отметить среди проблем, обусловленных напряженной геополитической ситуацией, дискриминацию российских граждан при оказании медицинских услуг за рубежом, что подтверждается рядом исследований [3].

Список литературы:

1. Мустафина-Бредихина, Д. М. Соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья -ключевая обязанность медицинских организаций. Часть 2 / Д. М. Мустафина-Бредихина // Неонатология: новости, мнения, обучение. – 2022. – Т. 10, № 2(36). – С. 50-54. – DOI 10.33029/2308-2402-2022-10-2-50-54. – EDN CXGKOH.

2. Шарловский, К. А. «выздоровливать Отсюда»: конституционно-правовое определение категории «медицинская помощь» / К. А. Шарловский // Сравнительное конституционное обозрение. – 2024. – Т. 33, № 1(158). – С. 4-24. – DOI 10.21128/1812-7126-2024-1-4-24. – EDN CGEUMZ.

3. Огнерубов, Н. А. Риск дискриминации российских граждан при оказании медицинской помощи за рубежом как тенденция сферы здравоохранения / Н. А. Огнерубов, Р. В. Зелепукин, И. В. Поддубная // Современная онкология. – 2022. – Т. 24, № 2. – С. 260-263. – DOI 10.26442/18151434.2022.2.201706. – EDN FJKEOR.

4. Нагимова, З. М. Актуальные проблемы реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь / З. М. Нагимова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 9-3(96). – С. 234-238. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-9-3-234-238. – EDN DNYZPG.

5. Баранов, В. М. Конституция Российской Федерации и развитие конституционных социальных прав граждан / В. М. Баранов, Е. В. Колесников // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4(44). – С. 12-18. – DOI 10.24411/2078-5356-2018-10401. – EDN YSZMNB.

6. Капралова, Е. В. Конституционное право граждан на охрану здоровья: его содержание и законодательное обеспечение / Е. В. Капралова, Е. С. Сергеева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 1. – С. 295-302. – EDN NUMJLT.

7. Михалёв И.В. Эволюция теоретических подходов к исследованию трансформации социальной структуры общества под воздействием социальных реалий // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16, № 1. С. 30–43.

8. Наберушкина, Э. К. Возможности и проблемы внедрения искусственного интеллекта для здоровьесбережения населения / Э. К. Наберушкина, И. Т. Кошт // Человек. Общество. Инклюзия. – 2025. – Т. 16, № 3(63). – С. 40-51. – DOI 10.65313/2025.03.03. – EDN EKZKPZ.

9. Масалов, Е. И. Социально-экономическое влияние искусственного интеллекта на сферу здравоохранения / Е. И. Масалов, О. А. Фирсова // Моделирование и прогнозирование развития отраслей социально-экономической сферы: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Курск, 27 мая 2025 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2025. – С. 156-159. – EDN XTBNNK.

УДК 347.1:340.6

*Подкидышева Ю.К., Подкидышев С.К.**Научный руководитель: к.ю.н. Тенетко А.А.***ЮРИДИЧЕСКАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****LEGAL QUALIFICATION OF MEDICAL ERROR: CRIMINAL LAW AND CIVIL LAW ASPECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

ПОДКИДЫШЕВА Юлия Константиновна — студент 2 курса педиатрического факультета, ФГАОУ ВО «РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России» (Пироговский Университет), г. Москва, Россия (e-mail: mn-zh-64-zh@mail.ru).

ПОДКИДЫШЕВ Сергей Константинович — студент 1 курса магистратуры факультета юриспруденции, ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва, Россия (e-mail: va0167@mail.ru).

Научный руководитель:

ТЕНЕТКО Алексей Алексеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: docentchel@mail.ru).

PODKIDYSHEVA Yulia Konstantinovna — the 2nd Year Student at the Faculty of Pediatrics, Pirogov Russian National Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Pirogov University), Moscow, Russia (e-mail: mn-zh-64-zh@mail.ru).

PODKIDYSHEV Sergey Konstantinovich — the 1st Year Master's Student at the Faculty of Law, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia (e-mail: va0167@mail.ru).

Research supervisor:

TENETKO Alexey Alexeevich — Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Department of Private and Public Law, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: docentchel@mail.ru).

Аннотация: статья посвящена юридической квалификации врачебной ошибки в российском праве. Рассматриваются уголовно-правовые аспекты ответственности медицинских работников по нормам УК РФ и гражданско-правовые последствия в виде возмещения вреда в соответствии с ГК РФ. Отмечается значение судебной

практики и медицинской экспертизы для разграничения врачебной ошибки и неблагоприятного исхода лечения. Подчеркивается необходимость совершенствования правового регулирования и выработки единых критериев оценки врачебных ошибок.

Ключевые слова: *врачебная ошибка, медицинская деятельность, уголовная ответственность, гражданско-правовая ответственность, причинение вреда здоровью, возмещение вреда, неосторожность, медицинская экспертиза, судебная практика, медицинское право.*

Abstract: *the article is devoted to the legal qualification of medical error in Russian law. The article considers the criminal law aspects of the responsibility of medical workers according to the norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the civil consequences in the form of compensation for harm in accordance with the Civil Code of the Russian Federation. The importance of judicial practice and medical expertise for distinguishing between medical error and unfavorable treatment outcome is noted. The need to improve legal regulation and develop common criteria for assessing medical errors is emphasized.*

Keywords: *medical error, medical activity, criminal liability, civil liability, injury to health, compensation for harm, negligence, medical examination, judicial practice, medical law.*

Юридическая квалификация врачебной ошибки является одной из наиболее сложных и дискуссионных проблем современного российского права, что обусловлено пересечением сфер уголовной и гражданско-правовой ответственности, спецификой медицинской деятельности и особым социальным значением защиты жизни и здоровья граждан [10]. В условиях интенсивного развития медицины и повышения правосознания общества вопрос об определении границ допустимого риска и ошибочности медицинской деятельности приобретает первостепенное значение [9]. При этом необходимо учитывать, что врачебная ошибка не тождественна преступлению или правонарушению: она выступает как профессиональный дефект в деятельности медицинского работника, возникающий вследствие недостаточности знаний, неправильной диагностики, неверного выбора метода лечения или недооценки особенностей конкретного клинического случая.

В уголовно-правовом аспекте квалификация врачебной ошибки связана с необходимостью установить наличие состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации [10]. Прежде всего речь идет о преступлениях против жизни и здоровья личности, закрепленных в главах 16 и 25 Уголовного кодекса РФ [2]. Наиболее распространенными ситуациями, в которых действия врача могут повлечь уголовную ответственность, являются причинение смерти по неосторожности (статья 109 УК РФ), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (статья 118 УК РФ), а также халатность (статья 293 УК РФ). Однако применение указанных норм требует четкого

установления формы вины, что вызывает значительные трудности. Для признания действий медицинского работника преступными необходимо доказать не только факт наступления вреда, но и наличие причинно-следственной связи между ошибкой и наступившими последствиями, а также возможность и обязанность врача предвидеть и предотвратить такой исход [9]. Российская судебная практика неоднократно сталкивалась с необходимостью разграничения врачебной ошибки и ненадлежащего исполнения должностных обязанностей. В одних случаях суды признавали действия врача преступными, указывая на грубые нарушения стандартов оказания медицинской помощи, в других же ошибку квалифицировали как профессиональный дефект, не содержащий признаков уголовно наказуемого деяния [10]. Неотъемлемым критерием признания медицинских услуг несоответствующими требованиям безопасности выступает наличие у медицинского работника прямого умысла на нарушение своих должностных обязанностей, положений клинических рекомендаций, действующих порядков или стандартов оказания медицинской помощи, а также иных обязательных нормативных предписаний, включая инструкции по применению лекарственных средств [10]. Несмотря на то, что в законе указывается на неосторожную форму вины медицинского работника в отношении возможных негативных последствий его действий, законодатель, исходя из содержания ст. 27 УК РФ, квалифицирует преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ, как умышленное. Данный подход был особо подчеркнут Верховным Судом Российской Федерации в Постановлении Пленума от 25 июня 2019 года № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ».

Особое значение в уголовно-правовой квалификации врачебной ошибки приобретает проблема допустимого профессионального риска [10]. Законодательство прямо не закрепляет понятие медицинского риска, однако оно выводится из общих положений о праве врача на применение новых методов профилактики, диагностики и лечения при соблюдении определённых условий. При этом риск не может быть признан правомерным, если действия врача явно не соответствуют современному уровню медицинских знаний и стандартам оказания помощи. Таким образом, граница между врачебной ошибкой и уголовным деянием проходит по линии разумной и добросовестной профессиональной деятельности: там, где ошибка обусловлена объективной сложностью клинической ситуации и отсутствием у врача возможности действовать иначе, уголовная ответственность исключается; напротив, в случаях, когда ошибка является следствием грубой небрежности, невнимательности или игнорирования обязательных стандартов, она подлежит уголовно-правовой оценке.

В гражданско-правовом аспекте врачебная ошибка рассматривается через призму института обязательств из причинения вреда, регулируемого нормами главы 59 Гражданского кодекса РФ [1]. Здесь ключевым вопросом выступает возмещение ущерба, причиненного жизни или здоровью пациента. Гражданско-правовая ответственность носит компенсационный характер и направлена на восстановление

нарушенных прав пациента путем возмещения имущественных и моральных потерь [9]. Применение норм гражданского права в данном случае предполагает наличие вины медицинского работника или медицинской организации, причинно-следственной связи между его действиями и наступившими последствиями, а также доказанности факта причинения вреда. В отличие от уголовного процесса, где приоритетным является установление виновности и наказание виновного, в гражданско-правовых отношениях акцент смещен на защиту интересов потерпевшего и обеспечение ему справедливого возмещения.

Значимым элементом гражданско-правового регулирования является институт медицинских стандартов и правил оказания помощи. Их нарушение служит одним из главных критериев при определении ненадлежащего оказания медицинской услуги. При этом ответственность несет не только конкретный врач, но и медицинская организация, которая обязана обеспечить надлежащее качество лечения и безопасность пациента. В практике российских судов по искам о компенсации вреда здоровью, причиненного врачебной ошибкой, нередко устанавливается солидарная ответственность врача и лечебного учреждения [3]. Кроме того, гражданское законодательство учитывает возможность компенсации морального вреда, что усиливает защиту интересов пациента и отражает гуманистическую направленность современной правовой системы.

Сопоставление уголовно-правовых и гражданско-правовых аспектов врачебной ошибки позволяет выявить их различия и взаимодополняемость [9]. Уголовное право концентрируется на вопросах виновности и наказания, тогда как гражданское — на восстановлении нарушенных прав и компенсации ущерба [10]. В ряде случаев наступление уголовной ответственности автоматически влечет за собой гражданско-правовую ответственность, однако обратная зависимость не всегда имеет место. Например, даже если действия врача не содержат признаков преступления, пациент может обратиться в суд с иском о возмещении вреда. В этой связи актуальной становится необходимость комплексного подхода к регулированию случаев врачебных ошибок, который учитывал бы как уголовно-правовые, так и гражданско-правовые последствия.

Особую роль в правовом просвещении и оказании консультативной помощи пациентам и медицинским работникам могут играть юридические клиники при вузах [6]. Они обеспечивают доступ к бесплатным правовым консультациям и способствуют формированию у студентов практических навыков анализа подобных споров [7].

Научное сообщество высказывает различные позиции относительно природы врачебной ошибки [8]. Одни исследователи предлагают рассматривать её как профессиональную категорию, не имеющую прямого юридического значения, но способную служить основанием для оценки поведения врача в уголовном или гражданском процессе [11].

Другие считают целесообразным закрепление в законодательстве легального определения врачебной ошибки, что позволило бы унифицировать практику и устранить неопределенность. Однако закрепление такого понятия вызывает трудности, поскольку медицинская деятельность по своей сути носит вероятностный характер и полностью исключить риск ошибки невозможно.

Таким образом, юридическая квалификация врачебной ошибки в российском праве представляет собой многогранный феномен, находящийся на стыке уголовно-правового и гражданско-правового регулирования. Ее специфика заключается в необходимости учета особенностей медицинской деятельности, баланса интересов пациента и медицинского работника, а также социального значения защиты здоровья. Эффективное правовое регулирование возможно лишь при комплексном подходе, включающем совершенствование судебной практики, развитие института медицинских стандартов и повышение правовой культуры как медицинских работников, так и пациентов. Врачебная ошибка не должна восприниматься исключительно как проявление профессиональной некомпетентности: она нередко выступает следствием объективных факторов, связанных с неполнотой медицинских знаний или сложностью диагностики. В этой связи задача права заключается не только в наказании виновных, но и в создании правовых условий для снижения риска ошибок и обеспечения надлежащей защиты прав граждан.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 29.01.1996. — № 5. — Ст. 410.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. — № 156. — 11.07.2012.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьёй 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — № 142. — 03.07.2019.
5. Подкидышев С.К., Подкидышева Ю.К. Защита прав пациентов в РФ // *Via Scientiarum — Дорога знаний*. 2025. № 1. С. 19–24.
6. Подкидышев С.К., Подкидышева Ю.К. Защита прав студентов в рамках деятельности юридической клиники // *Via Scientiarum — Дорога знаний*. 2024. № 4. С. 13–17.
7. Подкидышев С.К., Подкидышева Ю.К. Система юридических клиник в вузах: подходы к подготовке профессиональных юристов // *Юридическая клиника:*

тенденции и перспективы развития бесплатной юридической помощи: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Российская таможенная академия, 09 декабря 2024 года. — Москва : Российская таможенная академия, 2024. — С. 163–166.

8. Подкидышев С.К., Подкидышева Ю.К. Юридическая ответственность медицинских работников за ошибки при оказании помощи // Интеллектуальный потенциал России 2025 : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 28 мая 2025 года. — Уфа : ООО «Аэтерна», 2025. — С. 146–149.

9. Фирсова О.А. Цифровизация здравоохранения в российских регионах: тренды и вызовы // Человек. Общество. Инклюзия. 2025. Т. 16, № 4(64). С. 58–73.

10. Хакимов Р.М. Профессиональная ориентация инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях: особенности правового регулирования // Человек. Общество. Инклюзия. 2018. № 4(36). С. 109–121.

11. Лобанов, А. М. Судебно-медицинские аспекты в работе патологоанатома / А. М. Лобанов // Инновации в медицине и фармации. – 2025. – Т. 2, № 1. – С. 25-32. – EDN IDDZVW.

ЭКОНОМИКА

УДК 339.138

*Блинова М.М.**Научный руководитель: д.э.н., доцент Германчук А.Н.***ФОРМИРОВАНИЕ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫХ КАНАЛОВ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПОТРЕБИТЕЛЕМ****FORMATION OF CUSTOMER-ORIENTED CHANNELS OF INTERACTION
WITH THE CONSUMER**

БЛИНОВА Мария Максимовна — студент 1 курса магистратуры Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР, Россия (e-mail: blinova_mm@mail.ru).

Научный руководитель:

ГЕРМАНЧУК Алла Николаевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетингового менеджмента, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР, Россия (e-mail: allagerm@rambler.ru).

BLINOVA Maria Maksimovna — the 1st Year Master's Student of the Institute of Economics and Management, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR, Russia (e-mail: blinova_mm@mail.ru).

Research supervisor:

GERMANCHUK Alla Nikolaevna — Doctor of Economics, Associate Professor, Professor at the Department of Marketing Management, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR, Russia (e-mail: allagerm@rambler.ru).

Аннотация: в статье рассмотрены особенности формирования клиентоориентированных каналов взаимодействия с потребителями. Сформирована типология современных каналов, дана их характеристика, определены их преимущества и недостатки. Выявлены приоритетные каналы на основе опроса потребителей и обоснована значимость омниканальной стратегии.

Ключевые слова: маркетинг, каналы взаимодействия с потребителем, клиентоориентированность.

Abstract: this article examines the specifics of developing customer-focused channels for engaging with consumers. A typology of modern channels is developed, their characteristics are provided, and their advantages and disadvantages are identified. Priority

channels are identified based on a consumer survey, and the importance of an omnichannel strategy is substantiated.

Keywords: *marketing, customer engagement channels, customer focus.*

Усиление конкуренции, развитие цифровых технологий и трансформация потребительского поведения обусловили необходимость переосмысления подходов к взаимодействию предприятий с потребителями [2]. Если ранее основное внимание уделялось качеству продукта и ценовым параметрам предложения, то в настоящее время важнейшее значение приобретает способность организации выстраивать эффективные, персонализированные и непрерывные коммуникации с клиентами на всех этапах их взаимодействия с брендом [3].

Развитие цифровой экономики и широкое распространение информационно-коммуникационных технологий привели к существенному расширению каналов взаимодействия между компаниями и потребителями [9], в которых наряду с традиционными офлайн-формами коммуникации активно используются цифровые платформы, мобильные приложения, социальные сети, онлайн-чаты, чат-боты и иные инструменты дистанционного взаимодействия [5]. А потребители, соответственно, ожидают оперативного получения информации, высокой скорости обслуживания, персонализированного подхода и возможности бесшовного перехода между различными каналами коммуникации. Это обуславливает необходимость формирования клиентоориентированных каналов взаимодействия, способных обеспечить высокий уровень удовлетворенности потребителей и положительный клиентский опыт.

Целью данной статьи является исследование особенностей формирования клиентоориентированных каналов взаимодействия с потребителями, а также выявление факторов, влияющих на эффективность коммуникации между организацией и клиентом.

Каналы взаимодействия выступают важнейшим элементом системы управления взаимоотношениями с клиентами, поскольку обеспечивают контакт между компанией и потребителем на различных этапах клиентского пути [2]. Под каналами взаимодействия с потребителями понимается совокупность средств, инструментов и способов коммуникации, посредством которых организация осуществляет обмен информацией, обслуживание клиентов, продвижение товаров и услуг, а также получение обратной связи от потребителей [8]. Отметим, что современные каналы взаимодействия создают возможности для формирования эмоционально значимой маркетинговой ценности для потребителей, при этом впечатления и опыт, получаемые как потенциальными, так и существующими клиентами в цифровой и реальной среде, во многом определяют перспективы дальнейшего развития компании [7].

Современные каналы взаимодействия характеризуются высокой степенью многообразия, что обусловлено развитием информационно-коммуникационных технологий и изменением моделей потребительского поведения [5]. Традиционно выделяются офлайн- и онлайн-каналы. Офлайн-каналы предполагают непосредственное

физическое взаимодействие между компанией и потребителем [9]. К ним относятся розничные торговые точки, офисы продаж, выставки, ярмарки, личные консультации и телефонное обслуживание [2]. Данные каналы сохраняют свою значимость благодаря возможности непосредственного контакта с клиентом, что способствует формированию доверия и более глубокой эмоциональной вовлеченности потребителя. Рассмотрим более подробные используемые каналы взаимодействия с потребителем (таблица 1)

Таблица 1

Характеристика современных каналов взаимодействия с потребителями

Канал взаимодействия	Характер взаимодействия	Основные преимущества	Основные недостатки
Офлайн-точки продаж	личное взаимодействие между сотрудником и клиентом	высокий уровень доверия, возможность личной консультации, эмоциональный контакт	высокие издержки на содержание, ограниченность географического охвата
Телефонное обслуживание (колл-центры)	голосовая коммуникация в дистанционном формате	оперативное решение вопросов, возможность персонального общения	длительное ожидание ответа, зависимость от компетентности оператора
Электронная почта	асинхронная цифровая коммуникация	возможность детального информирования, документирование взаимодействия	низкая оперативность обратной связи
Официальный сайт компании	цифровой канал самообслуживания	доступность 24/7, широкий объем информации, автоматизация процессов	ограниченность персонального контакта
Мобильные приложения	интерактивное цифровое взаимодействие	удобство использования, персонализированные уведомления, постоянный доступ	необходимость установки приложения, затраты на разработку
Социальные сети	публичная и интерактивная коммуникация	быстрая обратная связь, широкий охват аудитории, формирование сообщества	репутационные риски, публичность негативных отзывов
Мессенджеры	оперативная цифровая коммуникация	быстрота взаимодействия, удобство для клиента, высокий уровень вовлеченности	ограниченность сложных консультаций
Онлайн-чаты на сайте	коммуникация в режиме реального времени	быстрое решение вопросов, удобство для клиента	ограниченность при сложных запросах
Чат-боты и виртуальные ассистенты	автоматизированное взаимодействие	круглосуточная работа, снижение затрат, высокая скорость обработки запросов	ограниченность в решении нестандартных проблем
Видео-консультации	дистанционное визуальное взаимодействие	эффект личного общения, возможность демонстрации продукта	требования к техническому оснащению
Си-Эр-Эм-интегрированные омниканальные платформы	комплексное взаимодействие через объединенные каналы	целостный клиентский опыт, единая база данных, персонализация	высокая стоимость внедрения и интеграции

Онлайн-каналы взаимодействия основаны на использовании цифровых технологий и сети Интернет: официальные сайты компаний, мобильные приложения, электронная почта, социальные сети, мессенджеры, онлайн-чаты и цифровые платформы обслуживания клиентов [9]. Развитие онлайн-каналов обусловлено ростом цифровой активности потребителей [4], необходимостью обеспечения быстрого и удобного доступа к товарам и услугам, а также теми преимуществами, которые они позволяют достичь в цифровой среде – высокая скорость коммуникации, возможность круглосуточного взаимодействия, широкий охват аудитории и использование инструментов персонализации [5]. Проведенный опрос потребителей о значимости каналов взаимодействия позволил определить наиболее приоритетные из них (рис. 1)

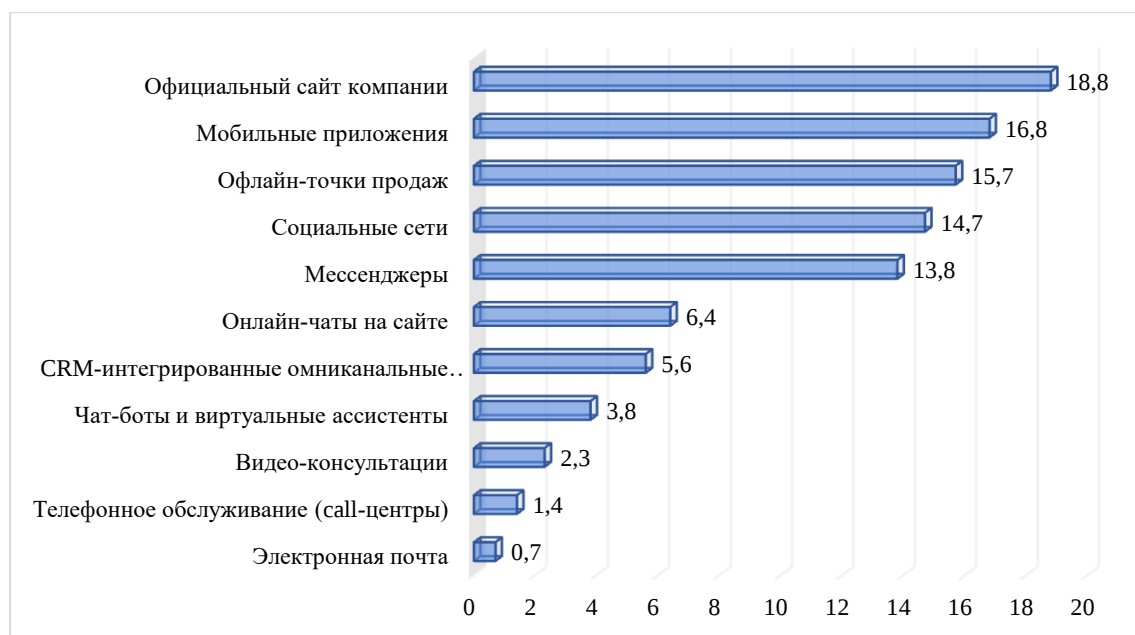

Рис. 1. Значимость каналов

Источник: составлено автором.

Как свидетельствуют результаты проведенного опроса, потребители в большей степени предпочитают изучение информации, размещенной на официальных сайтах компании (18,8%), использование мобильных приложений (16,8%), взаимодействие с продавцом непосредственно при покупке товара в традиционном магазине (15,7%), социальные сети (14,7%) и мессенджеры (13,8%).

Особую значимость в процессе формирования каналов взаимодействия с потребителем приобретает концепция омниканального взаимодействия [9], предполагающая интеграцию различных коммуникационных каналов в единую систему [6], обеспечивающую целостность и непрерывность взаимодействия с клиентом. Использование современных технологий анализа данных, систем управления взаимоотношениями с клиентами (Си-Эр-Эм), инструментов

искусственного интеллекта и автоматизации коммуникаций позволяет организациям более точно выявлять потребности потребителей, прогнозировать их поведение и формировать персонализированные предложения [9], а реализация омниканальной стратегии способствует повышению качества клиентского опыта, уровня удовлетворенности и лояльности потребителей [3].

Таким образом, проведенные исследования свидетельствуют, что к современным клиентоориентированным каналам взаимодействия с потребителем относятся, офлайн-точки продаж, телефонное обслуживание (колл-центры), электронная почта, официальный сайт компании, мобильные приложения, социальные сети, мессенджеры, онлайн-чаты на сайте, чат-боты и виртуальные ассистенты, видео-консультации, Си-Эр-Эм-интегрированные омниканальные платформы. Наиболее привлекательными для потребителя являются официальные сайты, мобильные приложения, офлайн-точки продаж, социальные сети и мессенджеры [9]. Для формирования системы клиентоориентированных каналов взаимодействия с потребителями целесообразна разработки стратегии омниканального маркетинга, позволяющей обеспечивать непрерывность взаимодействия с клиентом независимо от используемого канала коммуникации и бесшовный переход между различными каналами, что в целом будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятия за счет роста количества лояльных клиентов.

Список литературы:

1. Германчук А.Н. Теория и методология формирования системы трейд-маркетинга : монография. — Донецк : ФЛП «Кириенко», 2019. — 392 с.
2. Антошина К.А. Инклюзивность как индикатор результативности коммуникационных стратегий взаимодействия органов власти с целевыми аудиториями // Человек. Общество. Инклюзия. 2025. Т. 16, № 3(63). С. 76–87.
3. Бирюченко Е.А. Клиентоориентированный подход к разработке маркетинговой стратегии предприятия // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2023. № 4. С. 5–14.
4. Возиянова Н.Ю., Каменева Н.В. Нейромаркетинг в цифровой эпохе: состояние и перспективы развития // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2025. Т. 22, № 3(141). С. 231–243.
5. Гретчин В.В., Михалев И.В., Полянин А.В. Электронное администрирование как научная проблема современного менеджмента // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 5(46). С. 192–195.
6. Германчук А.Н., Коршунова Е.А. Портфель маркетинговых стратегий управления лояльностью потребителей в интернет-среде // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 2, № 8(139). С. 167–174.

7. Дегтярева Я.В. Цифровизация клиентского опыта в индустрии гостеприимства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 12(170). С. 495–502.

8. Мизяева Н.О. Персонализация контента и её влияние на идентичность бренда // Управление социально-экономическими процессами исторических территорий в условиях интеграции : сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической интернет-конференции, Мариуполь, 14 марта 2025 года. — Мариуполь : Мариупольский государственный университет им. А. И. Куинджи, 2025. С. 212–216.

9. Gladkova V.E. The access of Russian small enterprises to public procurement markets: data analysis / V.E. Gladkova, M.A. Yakhyayev, V.E. Korolkov [et al.] // Amazonia Investiga. 2018. Vol. 7, No. 15. P. 20–31.

УДК 658.1:339.138

*Жилина П.С.**Научный руководитель: д.э.н., доцент Германчук А.Н.***СТРАТЕГИЧЕСКОЕ АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
ПРЕДПРИЯТИЙ РИТЕЙЛА****STRATEGIC ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF RETAIL ENTERPRISES**

ЖИЛИНА Полина Сергеевна — студент 4 курса Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР, Россия (e-mail: zilina2002@mail.ru).

Научный руководитель:

ГЕРМАНЧУК Алла Николаевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетингового менеджмента, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР, Россия (e-mail: allagerm@rambler.ru).

ZILINA Polina Sergeevna — the 4th Year Student of the Institute of Economics and Management, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR, Russia (e-mail: zilina2002@mail.ru).

Research supervisor:

GERMANCHUK Alla Nikolaevna — Doctor of Economics, Associate Professor, Professor at the Department of Marketing Management, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR, Russia (e-mail: allagerm@rambler.ru).

Аннотация: в статье рассмотрены особенности стратегического антикризисного управления предприятиями ритейла в условиях высокой неопределённости внешней среды. Представлены виды антикризисных стратегий (сокращение затрат, финансовое оздоровление, реструктуризация, диверсификация, инновационная, стабилизация, развитие в условиях кризиса), их цели и ключевые инструменты реализации. Обоснована необходимость комплексного подхода к выбору стратегий с учётом специфики торговых предприятий и динамики рыночной конъюнктуры.

Ключевые слова: стратегическое антикризисное управление, антикризисная стратегия, розничная торговля, кризисные факторы.

Abstract: this article examines the specifics of strategic anti-crisis management for retail companies in a highly uncertain external environment. It presents the types of anti-

crisis strategies (cost reduction, financial recovery, restructuring, diversification, innovation, stabilization, and development during a crisis), their objectives, and key implementation tools. It substantiates the need for a comprehensive approach to selecting strategies, taking into account the specific characteristics of retail enterprises and market dynamics.

Keywords: *strategic anti-crisis management, anti-crisis strategy, retail, crisis factors.*

В настоящее время для отечественных предприятий характерна высокая степень неопределенности и нестабильности внешней среды, обусловленное постоянным воздействием внешних и внутренних кризисных факторов. Особую значимость проблема антикризисного управления приобретает в сфере ритейла вследствие высокой зависимости предприятий отрасли от колебаний потребительского спроса и скорости изменений рыночной конъюнктуры [8]. В отличие от многих других сфер экономики, предприятия розничной торговли вынуждены оперативно реагировать на изменения потребительских предпочтений, ценовой политики конкурентов и технологических тенденций. В условиях кризиса отсутствие гибкой системы стратегического управления существенно увеличивает риск дестабилизации бизнес-процессов и потери контроля над деятельностью организации, что в итоге приводит к «...появлению большого количества организаций, который не справляются с вызовами внешней среды [3, с. 202]

Практика показывает, предприятия ритейла гораздо устойчивее проходят периоды потрясений, если начинают готовиться к возможным угрозам задолго до того, как кризис переходит в открытую фазу, стремясь к созданию «... оптимальной конфигурации компонентов бизнес-модели в соответствии с условиями внешней бизнес-среды» [4, с. 305]. Наличие заранее продуманной системы антикризисных мер позволяет бизнесу сохранить управляемость внутренних процессов [7], снизить степень уязвимости и сократить время, необходимое для восстановления стабильной работы, но даже тщательно подготовленные механизмы не способны стать универсальным решением для всех ситуаций [6]. Именно поэтому антикризисная стратегия должна строиться как комплексная система решений, учитывающая специфику конкретной компании, её ресурсные возможности, положение на рынке и характер возникших угроз [8]. Главная задача такой стратегии заключается не только в устранении текущих проблем, но и в предотвращении сценариев, при которых кризис начинает развиваться стихийно и затрагивает ключевые элементы деятельности предприятия [7].

Антикризисная стратегия представляет собой систему долгосрочных управленческих решений, направленных на предупреждение кризисных явлений, снижение масштабов их негативного воздействия и восстановление устойчивости предприятия в условиях нестабильной внешней и внутренней среды [5]. В современной теории и практике антикризисного управления выделяют несколько основных видов антикризисных стратегий, каждая из которых имеет собственные цели, инструменты реализации и особенности применения, а именно стратегия сокращения затрат, стратегия финансового оздоровления, стратегия реструктуризации бизнеса, инновационная

стратегия развития, стратегия цифровой трансформации, стратегия диверсификации каналов продаж.

– стратегия сокращения затрат применяется в ситуациях ухудшения финансового состояния предприятия и направлена на оперативное снижение издержек с целью сохранения платежеспособности и стабилизации деятельности компании [7], а также восстановлении финансового равновесия за счёт оптимизации расходов и повышения эффективности использования ресурсов [1]. Отметим, что несмотря на высокую эффективность в краткосрочном периоде, чрезмерное сокращение расходов торгового предприятия может привести к снижению качества обслуживания, потере лояльных клиентов, ухудшению репутации и ослаблению его конкурентных позиций в будущем;

– стратегия финансового оздоровления ориентирована на восстановление финансовой устойчивости предприятия и предотвращение угрозы банкротства [7]. Эффективность реализации данной стратегии во многом зависит от способности предприятия своевременно выявить кризисные признаки и принять меры до наступления критической стадии кризиса;

– стратегия реструктуризации предполагает комплексное преобразование отдельных направлений деятельности предприятия с целью повышения эффективности его функционирования и адаптации к изменяющимся условиям рынка [8]. В сфере ритейла реструктуризация часто сопровождается закрытием нерентабельных торговых точек, переходом к омниканальным моделям торговли и внедрением цифровых технологий управления бизнес-процессами;

– стратегия диверсификации направлена на снижение зависимости предприятия от одного направления деятельности, отдельного сегмента рынка или ограниченного круга потребителей [8]. В условиях кризиса диверсификация позволяет распределить риски и обеспечить более устойчивое функционирование компании, а для предприятий ритейла особую значимость приобретает развитие электронной коммерции и интеграция цифровых сервисов, позволяющих компенсировать снижение продаж в традиционных торговых форматах;

– инновационная антикризисная стратегия основывается на внедрении новых технологий, методов управления и организационных решений, направленных на повышение конкурентоспособности предприятия и формирование новых источников развития. Инновационный подход позволяет преодолевать последствия кризиса и формировать долгосрочные конкурентные преимущества торгового предприятия [8];

– стратегия стабилизации применяется в условиях умеренного кризиса, когда предприятие сохраняет возможность поддерживать основные показатели деятельности, однако сталкивается с риском дальнейшего ухудшения положения [8]. Основная цель стратегии заключается в сохранении устойчивости бизнеса и предотвращении углубления кризисных процессов;

– стратегия развития в условиях кризиса предполагает активное инвестирование в перспективные направления деятельности даже в условиях нестабильности [7], так как в

отдельных случаях предприятия используют кризис как возможность для усиления своих рыночных позиций [2]. Однако такая стратегия требует значительного ресурсного потенциала и высокого уровня управленческой компетентности.

Сравнительная характеристика указанных стратегий представлена в таблице 1. Следовательно, выбор антикризисной стратегии зависит от характера кризисной ситуации, уровня угроз для предприятия и его стратегических возможностей, формируя основу для последовательных и обоснованных действий в условиях неопределённости.

Таблица 1

Виды и характеристика антикризисных стратегий для предприятий ритейла

Вид антикризисной стратегии	Основная цель	Ключевые инструменты реализации
Стратегия сокращения затрат	быстрое снижение расходов и сохранение финансовой устойчивости предприятия	оптимизация затрат, сокращение персонала, уменьшение нерентабельных расходов, пересмотр логистики и ассортимента
Стратегия финансового оздоровления	восстановление платёжеспособности и предотвращение банкротства	реструктуризация долгов, привлечение инвестиций, повышение ликвидности, оптимизация структуры капитала
Стратегия реструктуризации	повышение эффективности деятельности предприятия и адаптация к новым рыночным условиям	изменение организационной структуры, оптимизация бизнес-процессов, закрытие нерентабельных подразделений
Стратегия диверсификации	снижение зависимости от одного сегмента рынка или канала продаж	расширение ассортимента, выход на новые рынки, развитие новых форматов торговли
Инновационная стратегия	повышение конкурентоспособности за счёт внедрения новых технологий и управленческих решений	автоматизация процессов, цифровизация, внедрение аналитических систем, развитие клиентских сервисов
Стратегия стабилизации	сохранение устойчивости предприятия и предотвращение углубления кризиса	контроль финансовых потоков, поддержание ключевых процессов, усиление внутреннего контроля
Стратегия развития в условиях кризиса	усиление рыночных позиций и использование кризиса как возможности для роста	инвестиции в развитие, расширение доли рынка, покупка активов конкурентов, активный маркетинг

На практике наибольшую эффективность демонстрирует комплексный подход, при котором различные виды антикризисных стратегий комбинируются с учётом специфики деятельности предприятия и динамики внешней среды.

Список литературы:

1. Балабанова Л.В., Германчук А.Н., Гасило Е.А. Процесс стратегического контроля маркетинга на предприятии согласно циклу PDCA // Первый экономический журнал. 2023. № 12(342). С. 12–17.
2. Германчук А.Н., Давидец Н.С. Антикризисный маркетинг как стратегия успешного развития бизнеса в условиях неопределённости внешней среды // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 15, № 12(153). С. 237–244.
3. Комарницкая Е.В. Профиль антикризисного управления организацией // Вестник Института экономических исследований. 2023. № 2(30). С. 201–206.
4. Кравченко Е.С. Методология фреймового подхода к формированию стратегии развития предприятия // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право : сборник научных трудов, Севастополь, 26–30 апреля 2017 года. — Севастополь : ООО «Издательство Типография „Ариал“», 2017. С. 303–307.
5. Лукашова М.А. Особенности формирования антикризисной стратегии предприятий в условиях нестабильной внешней среды // Торговля и рынок. 2021. № 3(59). С. 308–314.
6. Тхор С.А., Германчук А.Н. Механизм реализации антикризисной стратегии развития предпринимательских структур // Торговля и рынок. 2022. № 3(63). С. 144–152.
7. Точиев А.А. Роль бизнес-стратегий в обеспечении конкурентоспособности предприятий // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 2(54). С. 85–89.
8. Kiseleva E.M. Implementation of innovative management in the actions of the business enterprise / E.M. Kiseleva, E.I. Artemova, I.L. Litvinenko [et al.] // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15, No. 13. P. 231–242.

УДК 331.5:004.8

Забовская М.А.

Научный руководитель: к.э.н., доцент Катеринец С.Л.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АВТОМАТИЗАЦИИ И
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТАTHE SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF AUTOMATION AND
ARTIFICIAL INTELLIGENCE

ЗАБОВСКАЯ Мария Андреевна — студент 2 курса факультета экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет имени К.Е. Ворошилова», г. Луганск, Россия (e-mail: mariazabovskaa4@gmail.com).

Научный руководитель:

КАТЕРИНЕЦ Светлана Леонидовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия, управления трудовыми ресурсами в АПК и права, ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет имени К.Е. Ворошилова», г. Луганск, Россия (e-mail: svtlna777@mail.ru).

ZABOVSKAYA Maria Andreevna — the 2nd Year Student at the Faculty of Economics and Management of the Agro-Industrial Complex, Lugansk State Agrarian University named after K.E. Voroshilov, Lugansk, Russia (e-mail: mariazabovskaa4@gmail.com).

Research supervisor:

KATERINETS Svetlana Leonidovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Enterprise Economics, Labor Resources Management in the Agro-Industrial Complex, and Law, Lugansk State Agrarian University named after K.E. Voroshilov, Lugansk, Russia (e-mail: svtlna777@mail.ru).

Аннотация: рассмотрены системные социально-экономические эффекты внедрения технологий искусственного интеллекта и роботизации в Российской Федерации. Анализируются трансформации рынка труда, дифференциация доходов, изменение структуры добавленной стоимости. Особое внимание уделяется феномену «цифрового разрыва» второго поколения и формированию новых механизмов социальной защиты.

Ключевые слова: искусственный интеллект, автоматизация, рынок труда, цифровая экономика, технологическая безработица.

Abstract: systemic socio-economic effects of the introduction of artificial intelligence and robotization technologies in the Russian Federation are considered. The transformations of the labor market, differentiation of income, change in the structure of added value are analyzed. Particular attention is paid to the phenomenon of the «digital divide» of the second generation and the formation of new social protection mechanisms.

Keywords: artificial intelligence, automation, labor market, digital economy, technology unemployment.

Современный этап технологической модернизации в Российской Федерации характеризуется переходом от точечной автоматизации к системному внедрению искусственного интеллекта (ИИ) в финансовый сектор, государственное управление, транспорт и социальную сферу [5]. Как отмечает О.М. Шевченко, в последние годы скорость внедрения интеллектуальных систем опережает формирование адаптивных институциональных механизмов, что создает зону нормативной неопределенности и требует выработки новых подходов к регулированию [7].

Трансформация занятости приобретает выраженный региональный характер. В крупных агломерациях цифровизация сопровождается созданием новых рабочих мест в ИТ и высокотехнологичных услугах, тогда как в регионах с моноструктурной экономикой наблюдается устойчивый рост технологической безработицы [2]. Т.В. Авдеева указывает, что в ряде субъектов Российской Федерации, доля занятых в профессиях с высоким риском автоматизации остается значительной, что создает угрозу социальной стабильности на локальных рынках труда [1]. В результате формируется поляризация занятости: рост высококвалифицированных позиций и низкоквалифицированного сегмента при «размывании» среднего профессионального слоя, традиционно выступавшего основой социальной стабильности [5].

Автоматизация меняет распределение факторных доходов. Замещение трудовых функций алгоритмами к концентрации добавленной стоимости в корпоративном секторе, особенно в компаниях, контролирующих цифровые платформы и объекты интеллектуальной собственности [5]. По наблюдениям В.В. Бриллиантовой, В.В. Власовой и К.С. Фурсова, в период активной цифровой трансформации темпы сокращения трудового дохода в высокоавтоматизированных отраслях ускорилась, что ставит под вопрос устойчивость модели внутреннего спроса, ориентированной на массовое потребление [3].

Углубляется «цифровой разрыв», приобретающий качественно новое измерение. Если на начальных этапах проблема заключалась в неравномерном доступе к инфраструктуре, то в условиях современности на первый план выходит дифференциация в способности эффективно использовать ИИ-инструменты [2]. В.Г. Ларионов, Е.Н. Шереметьев и Л.А. Горшкова отмечают, что разрыв формируется между работниками, владеющими компетенциями в области промпт-инжиниринга и аналитики данных, и теми, чьи навыки становятся объектом прямого замещения алгоритмами [6].

Институциональные ответы на вызовы автоматизации демонстрируют переход от пассивных мер к превентивным механизмам. В пилотных регионах реализуются программы трансформации центров занятости, переобучение в рамках национальных проектов и поддержка самозанятости [5]. Однако, как подчеркивают А.В. Колесников и О.В. Доможирова, эффективность этих мер ограничена недостаточной гибкостью системы профессионального образования и отсутствием устойчивых механизмов

перераспределения технологической ренты, что актуализирует дискуссию о пересмотре подходов к социальной защите [4].

Макроэкономическая динамика эффектов автоматизации оказывается неоднозначной и противоречивой [5]. С одной стороны, внедрение ИИ в промышленности, логистике, финансовом секторе и сфере государственных услуг обеспечивает рост производительности труда, снижение издержек и позволяет компенсировать дефицит кадров, обусловленный демографическими ограничениями и структурными дисбалансами на рынке труда [2]. С другой стороны, совокупный внутренний спрос сталкивается с ограничениями, вызванными сжатием доходной базы в автоматизируемых секторах, что особенно критично для экономики, ориентированной на внутренний рынок. Возникает классическая дилемма: технологическая модернизация, направленная на повышение эффективности производства, одновременно подрывает платежеспособный спрос населения, создавая риски для долгосрочной макроэкономической стабильности [5]. Решение этой дилеммы предполагает развитие системы переобучения, выработку новых подходов к распределению результатов технологического роста, включая расширение механизмов участия работников в управлении цифровыми активами, обеспечивающих более справедливое распределение выгод от автоматизации.

Социально-экономические последствия автоматизации и ИИ в Российской Федерации превратились в актуальную повестку государственной политики. Их характер определяется не скоростью технологического развития, а способностью институциональной системы к адаптации. Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на разработке регионально дифференцированных моделей адаптации, интеграции систем мониторинга рынка труда и поиске баланса между стимулированием инноваций и сохранением социальной стабильности.

Список литературы:

1. Авдеева Т.В. Цифровая экономика и цифровое неравенство: современные проблемы и перспективы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник, Москва, 14–15 октября 2020 года / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. — М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. Вып. 4, ч. 1. С. 416–420.
2. Баракин Б.С., Шайлиева М.М. Роль искусственного интеллекта в укреплении экономической безопасности: от теории к практическому применению // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 4(56). С. 64–71.
3. Бриллиантова В.В., Власова В.В., Фурсов К.С. Технологическое разнообразие и самообеспеченность производства передовыми производственными технологиями в российских регионах // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 4. С. 1224–1238.

4. Колесников А.В., Доможирова О.В. Мировые тенденции использования человеческого капитала в цифровой экономике // Научный журнал «Globus». 2022. Т. 7, № 4(69). С. 68–78.
5. Корнеев В.Ю., Литвиненко И.Л. Роль предприятий в формировании инновационной модели экономики России // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2014. № 4(20). С. 65–74.
6. Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н., Горшкова Л.А. Цифровая трансформация экономики: вызовы и новая реальность // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 7–14.
7. Шевченко О.М. Цифровое неравенство в современном российском обществе: уровни и социальные последствия // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12, № 1(59). С. 54–65.

УДК 658.3

*Коротыч В.В.**Научный руководитель: к.э.н., доцент Комарницкая Е.В.***МАТРИЦА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ
РУКОВОДИТЕЛЯ****STRATEGIC BEHAVIORAL ORIENTATION MATRIX FOR MANAGERS**

КОРОТЫЧ Владислав Васильевич — студент 3 курса факультета экономики, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР, Россия (e-mail: korotih2017@gmail.com).

Научный руководитель:

КОМАРНИЦКАЯ Елена Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмент, ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, ДНР, Россия (e-mail: e.komarnitskaya@donnu.ru).

KOROTYCH Vladislav Vasilievich — the 3rd Year Student at the Faculty of Economics, Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russia (e-mail: korotih2017@gmail.com).

Research supervisor:

KOMARNITSKAYA Elena Vladimirovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Management, Donetsk State University, Donetsk, DPR, Russia (e-mail: e.komarnitskaya@donnu.ru).

Аннотация: в работе рассматривается модель, основанная на распределении управленческих ролей и их влиянии на развитие организации. Представлена авторская матрица, позволяющая оценить управленческие приоритеты и их взаимосвязь со стажем профессиональной деятельности. Результаты исследования демонстрируют возможность применения модели для анализа и повышения эффективности управленческих решений.

Ключевые слова: стратегическое управление, управленческие роли, компетенция руководителей, поведенческая ориентация.

Abstract: the paper examines a model based on the distribution of managerial roles and their influence on organizational development. An original matrix is presented that allows for the assessment of managerial priorities and their relationship with professional experience. The results of the study demonstrate the applicability of the model for analysis and improving the effectiveness of managerial decision-making.

Keywords: strategic management, managerial roles, managerial competencies, behavioral orientation.

Актуальность. Качество рыночной среды и уровень конкуренции в современной экономике определяются не только макроэкономическими факторами, государственного управления [1], но и, прежде всего, качеством управленческого мышления тех, кто стоит во главе бизнеса [7]. Истинная конкурентная экономика создается не интуитивными силами рынка, а осознанными управленцами, способными выстраивать долгосрочные стратегии развития [3]. Понимание этого факта заставляет по-новому взглянуть на то, как формируются управленческие стандарты. Безусловно, для повышения качества процессов цифровизации и автоматизации необходимо выстраивать регламентированное управление информационными ресурсами [6].

Сегодня мы видим, что крупнейшие игроки мирового рынка, стремясь к устойчивости и сохранению своего преимущества в своей деятельности [7], все чаще обращаются к глубоким, ориентированным от человека, формам управления [1]. Мировые гиганты, такие как ПепсиКо, Эпик и Юнилевер активно внедряют практики, основанные на передаче опыта, преемственности ценностей и долгосрочном планировании – например, такие, как модель «старейшин» [3]. Суть этой модели в данных корпорациях заключается не в возрасте сотрудников, а в распределении лидерских полномочий по четырем ключевым ролям [7], а позиция руководителя рассматривается как набор функциональных установок. Их типология представлена в таблице 1. Этот набор ролей позволяет качественно определить вектор воздействия руководителя на рыночную среду [3], а также установить степень его соответствия целевым задачам организации в зависимости от актуальной фазы развития бизнеса [7].

Таблица 1

Модель старейшин

Роль	Характеристика
Хранитель	Объясняет преемникам логику устройства систем и историю принятия решений. Это защищает от «организационной амнезии» – ситуации, когда при ротации руководителей теряются данные о причинах отказа от прошлых стратегий или архитектурных решений.
Посол	Использует личный авторитет для привлечения инвестиций, удержания ключевых клиентов и сопровождения крупных сделок. Он выступает гарантом стабильности для внешних партнеров, сохраняя их доверие в периоды трансформации.
Футурист	Проверяет новые стратегии и ИТ-решения на соответствие корпоративной этике и опыту прошлых трансформаций. В отличие от Хранителя, который бережет текущие процессы, Футурист работает с изменениями: он фильтрует инновации, чтобы новые проекты не конфликтовали с фундаментальными принципами компании.
Катализатор	Меняет внешнюю среду бизнеса: лоббирует новые законы, внедряет отраслевые стандарты и создает межсекторные союзы. Он подстраивает правила игры на всем рынке под долгосрочную стратегию своей компании.

Источник: составлено автором на основе [4].

Для верификации теоретической модели на практике была поставлена задача по проведению комплексного исследования высшего управленческого состава предприятия

розничной торговли фармацевтическими препаратами [1]. Объектом эмпирического анализа выступает группа руководителей, осуществляющих свою деятельность в указанной отрасли на территории Донецкой Народной Республики. Методология исследования базируется на сборе первичных данных путем анкетирования респондентов, последующей количественной и качественной обработке. Результаты исследования позволят сформировать объективную картину распределения компетенций в управленческом звене и его последующую трансформацию.

Для визуализации полученных данных и иллюстрации индивидуальных управленческих профилей, а также их позиционирования относительно стратегических приоритетов, была разработана матрица стратегической поведенческой ориентации руководителя (рис. 1).

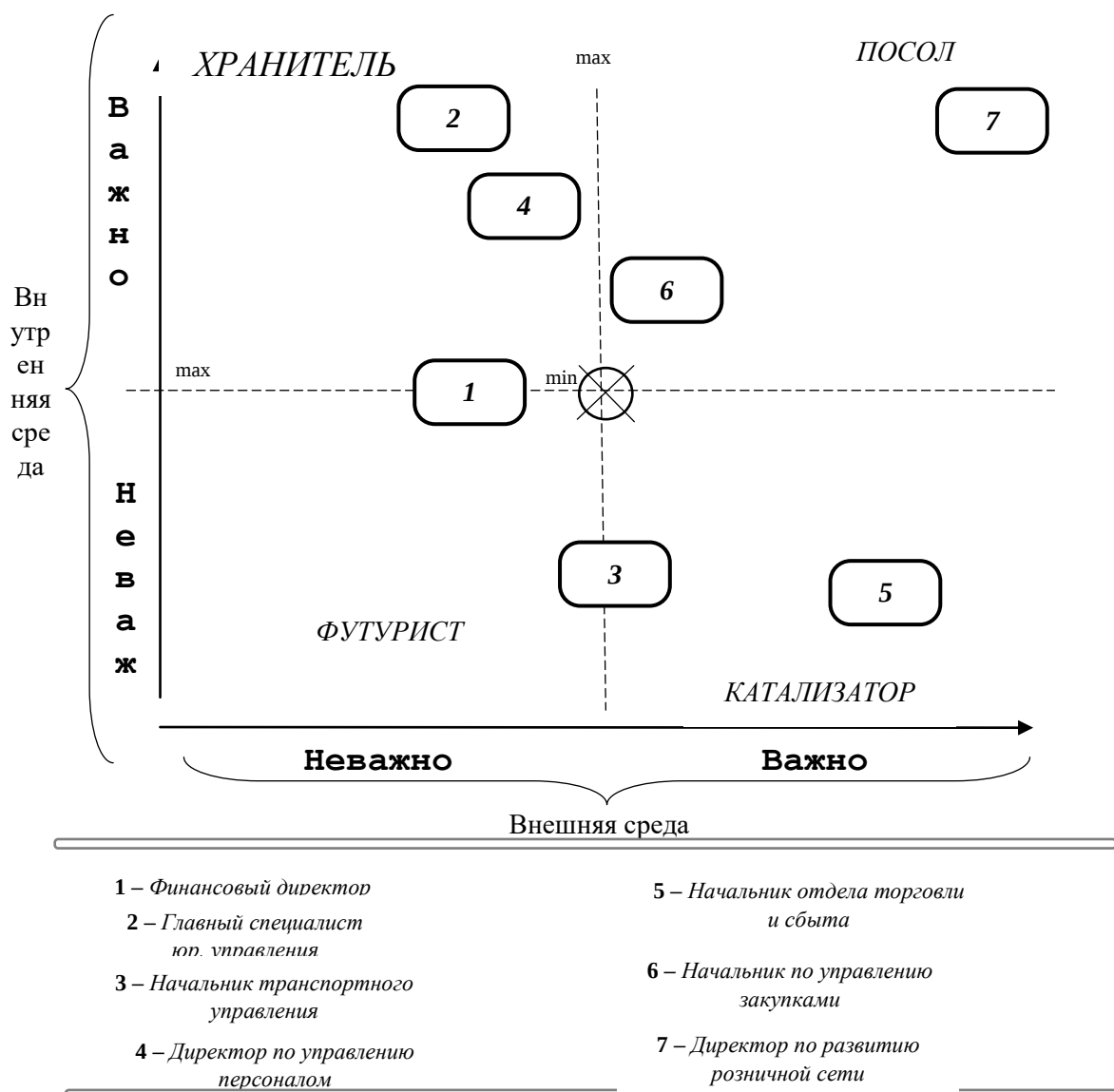

Рис. 1. Матрица стратегической поведенческой ориентации руководителя
Источник: составлено автором

Данный инструмент позволяет графически представить распределение руководителей в пространстве, заданном двумя ключевыми осями: аксиологический аспект и сфера приложения усилий.

В данной матрице каждая из четырех областей соответствует доминирующей управленческой роли: «Хранитель» (важность внутренней среды), «Посол» (важность внешней и внутренней среды), «Футурист» (в зависимости от типа деятельности предприятия) и «Катализатор» (важность внешней среды). Позиционирование каждой точки наглядно демонстрирует его текущую стратегическую ориентацию и приоритеты в управленческой деятельности. Однако, для понимания динамики развития управленческого потенциала, необходимо также проанализировать взаимосвязь между выбранной ролевой установкой и продолжительностью профессионального опыта каждого руководителя [7] на рисунке 2.

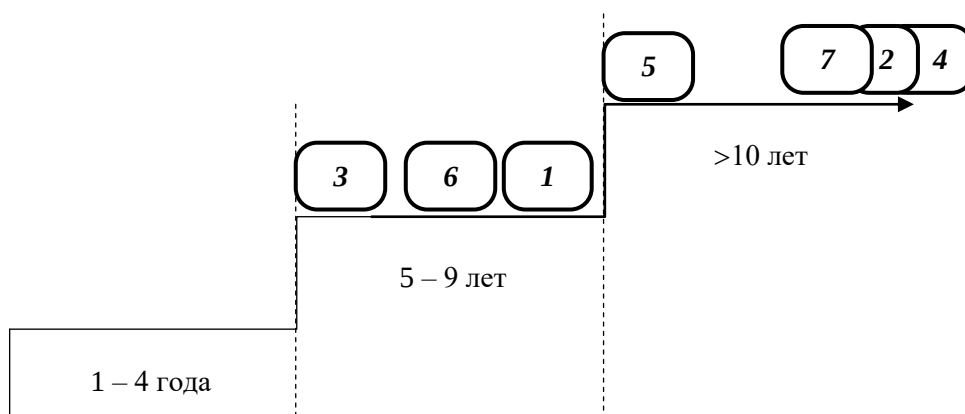

Рис. 2. Стаж управленческой деятельности руководителей

Источник: составлено автором.

Анализируя размещение руководителей на этой лестнице, мы получаем возможность выявить, существуют ли выраженные тенденции в выборе управленческой роли в зависимости от накопленного стажа. Например, можно проследить, преобладают ли в группах с меньшим стажем те или иные роли, и как это распределение меняется по мере увеличения продолжительности опыта работы в управленческой сфере. Проведение такого анализа особенно актуально для крупных предприятий, где управленческий аппарат насчитывает множество руководителей высшего звена, и требуется четкая система для классификации и оценки их компетенций.

Выводы. Разработанная матрица позволяет системно оценивать управленческие роли и их соответствие задачам организации. Проведённый анализ подтвердил наличие взаимосвязи между стажем руководителей и их стратегическими приоритетами. Использование данного инструмента способствует более эффективному

распределению управленческих функций и повышению качества управленческих решений.

Список литературы:

1. Варламов Н.В., Михалев И.В. Теория эффективного управления поведением людей // Экономика и предпринимательство. 2016. № 7(72). С. 1157–1162.
2. Германчук А.Н., Комарницкая Е.В., Лапшина Е.А. Матричная модель создания ценностного предложения маркетинг-ориентированной бизнес-модели в контексте теории поколений // Экономическое развитие России. 2025. Т. 32, № 10. С. 293–296.
3. Дмитриева С.В. Управление персоналом в промышленном комплексе: современные подходы и стратегии развития человеческого капитала // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 2(54). С. 31–38.
4. Комарницкая Е.В. Цифровой портрет пользователя как инструмент управления лояльностью потребителя // Анализ, Моделирование, Управление, Развитие социально-экономических систем (АМУР-2025) : сборник научных трудов XIX Международной школы-симпозиума АМУР-2025, Симферополь-Судак, 14–27 сентября 2025 года. — Симферополь : ИП Корниенко А. А., 2025. С. 224–227.
5. Махова А.В., Мищенко О.В. Принципы развития кадрового обеспечения предприятия ОПК специалистами управленческого профиля для осуществления диверсификации // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 4(59). С. 71–79.
6. Солодкая, Ю. Ю. Современное состояние и перспективы развития наукоёмких предприятий / Ю. Ю. Солодкая // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Т. 20, № 2(98). – С. 115-132. – DOI 10.22394/2071-2367-2025-20-2-115-132. – EDN HRXRKV.
7. Kiseleva E.M. Implementation of innovative management in the actions of the business enterprise / E.M. Kiseleva, E.I. Artemova, I.L. Litvinenko [et al.] // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15, No. 13. P. 231–242.
8. Four Key Roles Elders Offer Their Organizations [Электронный ресурс] // MIT Sloan Management Review. — 2026. — URL: <https://sloanreview.mit.edu/article/four-key-roles-elders-offer-their-organizations/> (дата обращения: 16.03.2026).

УДК 004.89:65.012

Оздемир С.Э.

*Научный руководитель: к.э.н., доцент Веригина Г.М.***КРИТЕРИИ ОТБОРА КОРПОРАТИВНЫХ ЗАДАЧ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ИИ-АГЕНТОВ НА БАЗЕ КЛОД****CRITERIA FOR SELECTING CORPORATE TASKS FOR AUTOMATION USING CLAUDE-BASED AI AGENTS**

ОЗДЕМИР Саид Эрдоганович — студент 1 курса магистратуры Института ЭМИТ, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия (e-mail: sozdemir-19@ranepa.ru).

Научный руководитель:

ВЕРИГИНА Галина Михайловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры эконометрики и математической экономики, зав. отделением бизнес-информатики, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия (e-mail: g.verigina@mail.ru).

OZDEMIR Said Erdoganovich — the 1st Year Master's Student at the Institute of Economics, Mathematics and Informational Technology, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia (e-mail: anastasia20kravets@gmail.com).

Research supervisor:

VERIGINA Galina Mikhailovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Econometrics and Mathematical Economics, Head. Department of Business Informatics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia (e-mail: g.verigina@mail.ru).

Аннотация: в статье рассматриваются критерии отбора корпоративных задач для автоматизации с помощью ИИ-агентов на базе Клод. Показано, что наибольший эффект такие системы дают при работе с повторяющимися и формализуемыми процессами. Сформулированы основные критерии отбора задач: повторяемость, формализуемость входных данных, понятность результата, цена ошибки, чувствительность данных, возможность контроля человеком и наличие регламента. Сделан вывод о том, что ИИ-агенты следует внедрять избирательно, соотнося их возможности с особенностями конкретного бизнес-процесса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ-агенты, автоматизация, корпоративная среда, Клод.

Abstract: *the article discusses the criteria for selecting corporate tasks for automation using Claude-based AI agents. It is shown that such systems have the greatest effect when working with repetitive and formalized processes. The main criteria for selecting tasks are formulated: repeatability, formalizability of input data, clarity of the result, cost of error, sensitivity of data, the possibility of human control and the availability of regulations. It is concluded that AI agents should be implemented selectively, correlating their capabilities with the specifics of a particular business process.*

Keywords: *artificial intelligence, AI agents, automation, corporate environment, Claude.*

Искусственный интеллект определяется как «техническая система, которая демонстрирует поведение, моделирующее разумную деятельность человека» [1]. Это определение задает необходимую рамку для дальнейшего анализа: искусственный интеллект в корпоративной среде следует понимать прежде всего как прикладной инструмент, а не как автономная замена сотрудника [4]. Такой подход особенно важен для автоматизации [3], поскольку в организации ценность технологии определяется не абстрактной сложностью модели, а ее способностью повышать эффективность конкретных процессов [1].

Развитие корпоративного использования искусственного интеллекта уже носит массовый, а не экспериментальный характер [2]. Результаты анализа базируются на данных обследования свыше 15 тыс. крупных и средних организаций, а спектр задач, выполняемых компаниями с помощью ИИ, постоянно расширяется [5]. Иначе говоря, речь идет не об отдельных единичных случаях, а о достаточно широком поле применения, где искусственный интеллект используется для обработки данных [4], создания нового контента, работы предиктивной аналитики и рекомендательных систем [5].

В этой среде особое место занимают ИИ-агенты. Их отличие от обычного чат-бота состоит в том, что они не ограничиваются диалогом, а включаются в выполнение задачи [3]. Антропик проводит различие между рабочими процессами и агентами. Рабочие процессы — это системы, где модель и инструменты «идут» по заранее заданному пути [2], тогда как агенты — это системы, где модель динамически направляет собственный процесс и использование инструментов [3]. В прикладном смысле это означает, что агент способен не только отвечать на запрос, но и выбирать последовательность шагов [4], удерживать контекст и взаимодействовать с внешними данными и инструментами [7].

Поэтому Клод в рамках данной статьи рассматривается не просто как языковая модель, а как основа для построения корпоративного агента. Здесь важно, что практическая ценность агента возникает только тогда, когда он встроен в реальный процесс. Иначе его возможности остаются на уровне интеллектуального помощника, но не доходят до уровня управляемой автоматизации. Именно эта особенность делает

вопрос отбора задач центральным, чем больше автономность системы, тем выше требования к обоснованности ее применения [4].

Таким образом, ИИ-агент следует рассматривать как инструмент выполнения задач в цифровой среде, а не только как средство коммуникации [2]. Из этого прямо вытекает необходимость понять, какие именно корпоративные процессы являются для него подходящими.

Наиболее перспективными для автоматизации оказываются задачи операционного уровня: частые, повторяющиеся, опирающиеся на типовые данные и не требующие уникального экспертного решения в каждом случае [4]. Именно такие процессы чаще всего создают наибольшую рутинную нагрузку на сотрудников и в то же время лучше всего поддаются упорядочиванию [3].

Статистика подтверждает эту логику. Среди технологий ИИ наиболее востребованными остаются технологии обработки визуальных данных и технологии интеллектуальной поддержки принятия решений и управления: их используют 66% и 50% компаний соответственно; свыше трети организаций применяют технологии обработки текста или звуковых данных [5]. Эти цифры важны потому, что они показывают, как компании внедряют ИИ там, где велика доля повторяющейся информации [4], а также там, где особенно ценны скорость обработки и поддержка решений [5].

Отсюда следует, что к задачам, потенциально пригодным для автоматизации, относятся подготовка черновых писем, краткое изложение документов, поиск по внутренней базе знаний, первичная классификация обращений, маршрутизация заявок, обновление статусов и подготовка типовых сводок [4]. Все эти действия имеют понятный вход и относительно предсказуемый результат. Напротив, процессы, связанные с юридически значимыми решениями, критически важными финансовыми операциями или чувствительными кадровыми действиями, требуют существенно более осторожного подхода [2]. Даже если технически агент способен участвовать в них, это не означает, что ему следует передавать высокий уровень автономности.

Практические наблюдения из отраслевой среды хорошо совпадают с этой логикой. Эксперты подчеркивают, что процессы, куда сравнительно легко внедрять ИИ-агентов, имеют общие черты: структурированные входные данные, предсказуемую схему работы и четко определенные критерии успеха [6]. В той же публикации к удачным сценариям отнесены ввод и обработка данных, поддержка клиентов по рутинным вопросам, обработка документов и административные задачи [6]. Это подтверждает, что агентная автоматизация наиболее естественно развивается не в сложных управленческих решениях, а в повторяющихся информационных процессах.

При этом важно учитывать и влияние автоматизации на структуру трудового коллектива. Около половины компаний отметили повышение качества и эффективности бизнес- и производственных процессов, тогда как лишь 15% организаций сообщили о снижении численности работников из-за внедрения ИИ, а

63% заявили об отсутствии такого влияния [5]. Следовательно, для корпоративной среды более характерно не прямое вытеснение сотрудников, а перераспределение рутинного слоя работы: за ИИ-агентом закрепляются повторяющиеся операции, а за человеком - контроль, исключения и принятие решений [5].

Таким образом, подходящими кандидатами на автоматизацию становятся не любые цифровые процессы, а прежде всего те, где повторяемость сочетается с понятностью структуры, проверяемостью результата и допустимостью контроля. Именно отсюда возникает необходимость формализовать критерии отбора таких задач.

Отбор задач для автоматизации должен строиться не по принципу интереса к технологии, а по характеристикам самой задачи. В противном случае организация рискует либо передать агенту процесс, где ошибка слишком опасна, либо, наоборот, не использовать автоматизацию там, где она уже способна дать измеримый эффект [3].

Первым критерием является повторяемость. Если задача возникает регулярно и выполняется по сходному сценарию, автоматизация имеет практический смысл. Разовые и уникальные процессы хуже подходят для передачи агенту, поскольку затраты на настройку и проверку могут быть сопоставимы с ручным выполнением [2].

Второй критерий - формализуемость входных данных. Чем более стандартизирован вход, тем устойчивее работает система. Если агент получает типовую заявку, письмо, карточку обращения или документ с ожидаемой структурой, вероятность корректного результата возрастает [4]. Если же входные данные противоречивы, неполны или сильно зависят от контекста, риск ошибки становится выше. В этом отношении показательно замечание о том, что автоматизация лучше всего работает там, где есть структурированные входные данные [6].

Третий критерий - понятность ожидаемого результата. Задача хорошо подходит для автоматизации тогда, когда можно заранее определить, что считать приемлемым итогом [3]. Если результат можно проверить по шаблону, правилу или регламенту, использование агента становится более оправданным. Если же требуется сложное экспертное суждение, не сводимое к формальному критерию, автономность системы должна быть ограничена.

Четвертый критерий - цена ошибки. Даже небольшая неточность может быть допустимой в черновике письма, но недопустимой в финансовом подтверждении, кадровом решении или юридически значимом документе [2]. Чем выше возможные потери от ошибки, тем ниже пригодность задачи к полной автоматизации.

Пятый критерий - возможность человеческого контроля. Если сотрудник способен быстро просмотреть, скорректировать и утвердить результат, риск внедрения заметно снижается. В этом случае агент выступает как ускоритель работы. Если же проверка требует почти столько же усилий, сколько ручное выполнение, выгода от автоматизации становится сомнительной [4].

Шестой критерий - чувствительность данных. Чем выше требования к конфиденциальности, тем осторожнее должен быть контур применения ИИ. Доступ к

персональным данным, финансовой информации, внутренним документам и системам управления не должен предоставляться агенту без строгих ограничений [3]. В этом смысле технологическая возможность подключения внешних систем должна рассматриваться не как безусловное преимущество, а как источник дополнительных требований к безопасности.

Седьмой критерий - наличие четкого регламента. Если процесс уже описан понятной последовательностью действий, агенту легче работать устойчиво. Там, где задача держится на неявном опыте конкретного сотрудника и плохо поддается формализации, автоматизация будет менее надежной [2].

Все перечисленные критерии важны именно в совокупности. Хорошим кандидатом на автоматизацию становится задача, которая одновременно повторяема, достаточно формализуема, проверяема и безопасна по последствиям ошибки. Тем самым критерии отбора позволяют перейти от общего интереса к ИИ к более зрелому управленческому решению.

Главная особенность агентного подхода состоит в том, что система может не только формировать текст, но и участвовать в рабочем процессе [4]. Поэтому риски здесь выше, чем при использовании обычного чат-бота.

Первый риск связан с неверной интерпретацией задачи. Агент может неправильно понять запрос, контекст или приоритеты. Второй риск - ошибка действия, когда система выбирает неверный следующий шаг. Третий риск - избыточный доступ к данным. Чем глубже агент встроен в корпоративную среду, тем выше требования к разграничению прав. Четвертый риск - чрезмерное доверие со стороны сотрудников, когда результат перестают проверять только потому, что его подготовила интеллектуальная система.

В подходе Антропик подчеркивается, что успешные агентные системы строятся не только на модели, но и на механизмах управления ею [7]. Следовательно, в корпоративной среде применение ИИ-агентов невозможно без ограничения полномочий, проверки результатов и ясного распределения ответственности между системой и человеком. Это означает, что задача отбора процессов для автоматизации неотделима от задачи управления рисками. Агент оправдан там, где риск ошибки контролируем, результат проверяем, а доступ к данным ограничен.

Практический смысл предложенной системы состоит в том, что она позволяет компании начинать не с выбора технологии, а с анализа собственных процессов. Сначала организация выделяет задачи с большим объемом повторяющихся действий. Затем оценивает, насколько они формализуемы, проверяемы и безопасны с точки зрения доступа к данным. После этого определяется режим применения ИИ: частичная автоматизация, использование в качестве помощника или отказ от автоматизации на текущем этапе.

Такой подход помогает избежать двух типичных ошибок. Первая - попытка передать агенту слишком сложные и рискованные процессы. Вторая - отказ от

автоматизации там, где она уже могла бы приносить заметный эффект. В обоих случаях проблема возникает не из-за самой технологии, а из-за отсутствия логики отбора задач.

Поэтому ИИ-агенты на базе Клод следует рассматривать как управляемый инструмент автоматизации, а не как универсальную замену сотрудника. В тех процессах, где соблюдены критерии пригодности, они способны сократить время выполнения рутинных операций и освободить сотрудников для более сложной работы [2].

Эффективность автоматизации зависит не только от возможностей модели, но и от характеристик самого процесса. ИИ-агенты целесообразно применять там, где задачи повторяемы, формализуемы, проверяемы и не несут критически высокой цены ошибки [3]. В остальных случаях интеллектуальная система должна оставаться помощником человека.

Таким образом, ИИ-агент на базе Клод следует рассматривать не как универсальную замену сотрудника, а как инструмент для заранее отобранных задач. Избирательный подход к внедрению позволяет использовать преимущества искусственного интеллекта без утраты управляемости процесса и без роста неконтролируемых рисков.

Список литературы:

1. ГОСТ Р 71476–2024. Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта. — М. : Стандартинформ, 2024.
2. Михалев И.В., Забайкин Ю.В., Барыкин М.В. Оптимизация управленческих решений на промышленных предприятиях с использованием анализа данных. — Понизовье : National Research, 2023. — 200 с.
3. Шалаев И.А., Кожанчиков О.И., Кожанчикова Н.Ю. Государственный финансовый контроль в регионе в условиях цифровой трансформации: проблемы и перспективы // Человек. Общество. Инклюзия. 2024. Т. 15, № 3(59). С. 78–100.
4. Kiseleva E.M. Implementation of innovative management in the actions of the business enterprise / E.M. Kiseleva, E.I. Artemova, I.L. Litvinenko [et al.] // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15, No. 13. P. 231–242.
5. Абашкин В.Л. Применение искусственного интеллекта в российских компаниях [Электронный ресурс]. М. : ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2025. — URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1083540434.pdf> (дата обращения: 24.03.2026).
6. AI-агент 007. Разбираем, что автоматизировать, а что не стоит [Электронный ресурс]. — URL: https://habr.com/ru/companies/cloud_ru/articles/948228/ (дата обращения: 24.03.2026).
7. Anthropic. Building Effective AI Agents [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.anthropic.com/research/building-effective-agents> (дата обращения: 24.03.2026).

УДК 332.14:338.24

ББК 65.050

*Шевченко Д.И.**Научный руководитель: д.э.н., профессор Тисунова В.Н.***МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
НА ОСНОВЕ ТОЧЕК РОСТА****METHODS AND TOOLS FOR STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE REGION
BASED ON GROWTH POINTS**

ШЕВЧЕНКО Даниил Игоревич — студент 1 курса аспирантуры института управления и государственной службы, ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля», г. Луганск, Россия (e-mail: rafbuff@yandex.ru).

Научный руководитель:

ТИСУНОВА Виктория Николаевна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля», г. Луганск, Россия (e-mail: tisunova@mail.ru).

SHEVCHENKO Daniil Igorevich — the 1st Year Postgraduate Student at the Institute of Management and Public Service Lugansk State University named after V. Dahl (e-mail: rafbuff@yandex.ru)

Research supervisor:

TISUNOVA Victoria Nikolaevna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Management and Economic Security Lugansk State University named after V. Dahl Lugansk (e-mail: tisunova@mail.ru)

Аннотация: в условиях социально-экономической дифференциации и ограниченности финансовых ресурсов для обеспечения жизнедеятельности экономики региона особое значение имеет оптимальный выбор точек экономического роста. Использование эффективных методов и инструментов стратегического развития региона на основе точек роста позволит правильно расставить приоритеты для органов государственной власти и частных инвесторов.

Ключевые слова: точки экономического роста, методы, инструменты, стратегическое развитие, регион.

Abstract: in the context of socio-economic differentiation and limited financial resources for ensuring the region's economic viability, the optimal selection of economic growth points is of particular importance. The use of effective methods and tools for the strategic development of the region based on growth points will allow for the correct prioritization of public authorities and private investors.

Keywords: economic growth points, methods, tools, strategic development, region.

Современное состояние российской экономики характеризуется необходимостью поиска новых источников роста [10], поскольку традиционные факторы, обеспечивавшие подъём народного хозяйства в прошлом, практически исчерпаны [9]. В этих условиях особую актуальность приобретает концепция выбора точек экономического роста – центров развития, способных стимулировать экономику смежных территорий [11].

Цель данного исследования заключается в систематизации имеющихся методов и инструментов стратегического развития региона для идентификации точек экономического роста.

В выборе точек экономического роста ключевую роль играет государство [6, с. 76]. Государство определяет приоритеты, цели и механизмы развития регионов через государственную политику регионального развития [10], которую необходимо рассматривать в комплексе со стратегическим планированием деятельности регионов Российской Федерации [9].

В теории планирования под развитием понимается целенаправленный процесс качественных и количественных изменений экономической системы [10], обеспечивающий её устойчивый рост, повышение эффективности и улучшение качества жизни населения [5, с. 25]. Развитие может затрагивать отдельные подсистемы (отрасли, регионы) или всю систему в целом, реализуется через стратегическое планирование и требует ресурсного обеспечения [11].

Научный анализ стратегического развития региональных экономических систем как теоретиков, так и практиков позволяет нам сформулировать несколько принципиальных тезисов, которые требуют неотложного решения [9].

1. Если отталкиваться от точки зрения, что регионы Российской Федерации выступают пространственной основой реализации национальных интересов и равновесного развития государства, то региональная промышленная политика должна быть направлена, в первую очередь, на формирование конкурентно-самостоятельных регионов [9]. Из этого следует, что стратегическое развитие регионов на основе точек роста позволяет достичь желаемых результатов.

2. Стратегическое региональное управление должно основываться на научно обоснованных и проверенных практикой публичного управления методах и инструментах и предусматривать стратегическое планирование, а, кроме того, предусматривать индикаторы и показатели для оценки эффективности функционирования системы публичного управления и удовлетворенности населения региона таким управлением [11].

3. Стратегии развития региона определяются в результате изучения внешнего окружения и возможных внутренних перспектив его деятельности с учетом непредвиденных рыночных обстоятельств [10]. Они должны учитывать национальные цели и приоритеты, закреплённые в таких документах, как Федеральный закон от 28 декабря 2024 года №523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и

о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Указ Президента РФ от 7 мая 2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 года №145 «Стратегия научно-технологического развития РФ до 2035 г.» [1; 2; 3]. Это обеспечит согласованность действий на разных уровнях власти и направленность развития регионов в рамках общих задач государства.

4. Выбор стратегического пути развития региона должен опираться на: системный подход к региону, как сложной адаптивной системы [11]; конкурентное преимущество региона и перспективы его реализации; участие всех заинтересованных лиц в процесс разработки и реализации стратегии; гибкость и адаптивность стратегического планирования на основе механизма, позволяющего корректировать цели и методы в зависимости от сложившейся ситуации [9].

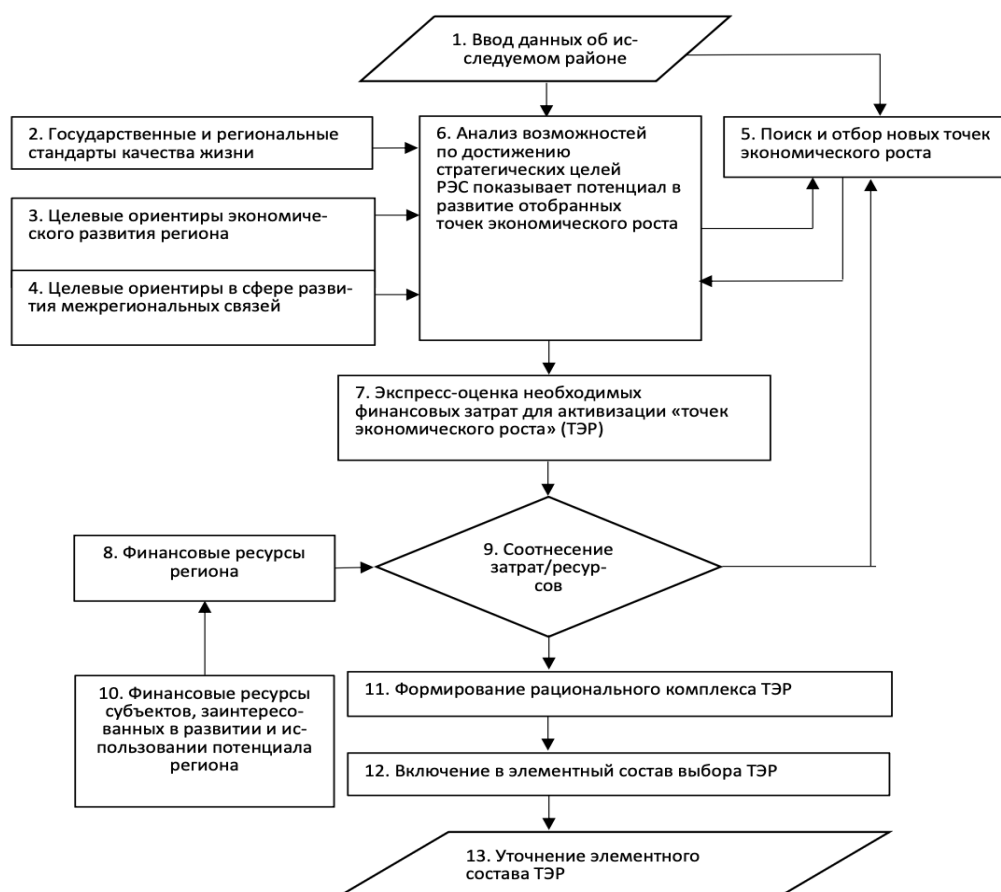

Рис. 2. Алгоритм формирования комплекса «точек экономического роста» в регионе

Источник: составлено автором

С учетом вышесказанных аспектов, на рисунке 1 представлен алгоритм выбора стратегических точек роста в регионе, который в своей первооснове содержит пошаговый механизм поиска и оценки критериев конкурентных преимуществ региона. Алгоритм представляет методологическую схему прогнозно-аналитических процедур и управленческих действий, направленных с одной стороны на выбор и обоснование

отраслей и видов деятельности, способных обеспечить достижение стратегических целей социального и экономического развития региона, с другой – на определение объемов ресурсов необходимых для активизации такой деятельности.

В предложенном алгоритме ключевую роль играет социально-экономическая ситуация в регионе (качество жизни населения, экологическая обстановка, состояние основных фондов, сложившихся точек экономического роста) и социально-экономический потенциал региона. Такое планирование предполагает изучение ситуации в регионе, существующих потенциалов, связей с другими секторами экономики, а также оценку их способности генерировать импульсы развития для всей территории [9].

Для выбора точек роста важное значение имеет проведение прогнозно-аналитических работ, направленных на выбор новых точек экономического роста в регионе [4].

Для идентификации точек роста используются две группы методов и инструментов – математико-статистические и экспертной оценки, каждая из которых имеет свои преимущества (таблица 1) [8]. Эти методы и инструменты позволяют: оценить текущее состояние региона, его ресурсы, проблемы и перспективы; выявить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы; построить сценарии развития с учётом различных факторов и рисков; оценить экономические последствия реализуемых стратегий (экономическое моделирование); проанализировать межрегиональные связи и влияние внешних факторов; прогнозировать изменения в экономике и экосистемах с помощью цифровых технологий [10].

Таблица 1

**Методы и инструменты стратегического развития региона
на основе точек роста**

Математико-статистические методы		Методы экспертной оценки	
Методы и инструменты	Преимущества	Методы и инструменты	Преимущества
Кластерный анализ; пространственный анализ; анализ структурных сдвигов в экономике; циклический анализ (например, волны Китчина); эконометрическое моделирование.	Возможность проведения комплексного исследования на основе экономико-математического и эконометрического моделирования	Ресурсный подход; критериальный подход; инновационный подход; когнитивный подход (форсайт); директивный подход.	Относительная простота, практическая направленность, возможность творческого подхода к поиску точек роста

Источник: построено автором на основе [8].

Обобщение научных исследований свидетельствует, что среди значительного количества методов и инструментов стратегического развития региона на основе точек

роста наиболее эффективными являются: сценарное моделирование (оптимистичный, базовый, пессимистичный варианты); программно-целевой подход (госпрограммы, нацпроекты); балансовые методы (увязка ресурсов и задач); экономико-математические модели (прогнозирование); цифровые платформы для мониторинга (ГИС, бизнес-аналитика системы) [4; 7; 8; 12]. Следует отметить, что в зависимости от конкретной прогнозно-аналитической процедуры будут использоваться специальные методы [11].

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что стратегическое развитие региона на основе формирования точек роста – это эффективный инструмент повышения конкурентоспособности и устойчивости регионов. Ключевыми условиями успеха являются комплексный подход к выбору точек роста на основе сочетания математико-статистических и экспертных методов. Это позволит учесть как количественные, так и качественные факторы и создаст основу для долгосрочного процветания регионов России.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280025> (дата обращения: 11.04.2026).
2. Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «Стратегия научно-технологического развития РФ до 2035 г.» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280025> (дата обращения: 11.04.2026).
3. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070013> (дата обращения: 11.04.2026).
4. Лащева Т.О. Формирование и активизация полюсов экономического развития в регионе : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Институт проблем региональной экономики РАН. — Санкт-Петербург : Институт проблем региональной экономики РАН, 2008. — 158 с.
5. Барышников Д.А. Развитие теории и практики планирования в России // Вестник КГУ. 2011. № 4. С. 25–28.
6. Боровская Л.В., Боровский В.Н. Роль государства в регулировании экономического роста // Science Time. 2016. № 2(26). С. 76–83.

7. Иванова Т.Л. Особенности стратегического планирования в контексте региональной экономической системы // Россия: тенденции и перспективы развития. 2023. № 18-2. С. 186–190.
8. Кифяк А.В. Методология формирования региональных экономических систем // РППЭ. 2025. № 9(179). С. 40–53.
9. Киянова Л.Д., Литвиненко И.Л. Устойчивое социально-экономическое развитие региона: ключевые аспекты // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3(56). С. 272–276.
10. Матвиенко В.А., Атаманова Е.Т. Интеграция традиционных и инновационных факторов в обеспечении устойчивости российских регионов // Человек. Общество. Инклюзия. 2024. Т. 15, № 4(60). С. 57–70.
11. Михалев И.В. Стратегия управления инвестиционными ресурсами — основа экономического роста региона // Управление экономическим развитием регионов: анализ тенденций и перспективы развития : материалы 14-й региональной научно-практической конференции молодых учёных, Орёл, 20 мая 2016 года. — Орёл : РАНХиГС, Орловский филиал, 2016. С. 43–45.
12. Молчан А.С. Формирование точек экономического роста как базовая экономическая стратегия развития и модернизации региональной экономики // Научный журнал КубГАУ. 2011. № 67. С. 40–53.
- 13.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9:004.738.5

*Караджикова Д.А.**Научный руководитель: Котовская С.В.***ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПСИХОКОРРЕКЦИИ ТРАВМАТИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СРЕДСТВАМИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ****AN INTEGRATIVE APPROACH TO THE PSYCHOCORRECTION OF TRAUMATIC CONDITIONS USING VIRTUAL REALITY**

КАРАДЖИКОВА Дарья Александровна — студент 1 курса магистратуры факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: karadzhikova2003@mail.ru).

Научный руководитель:

КОТОВСКАЯ Светлана Владимировна — доктор психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: kotovskaya@rgust.ru).

KARADZHKOVA Darya Aleksandrovna — the 1st Year Master's Student at the Faculty of Psychology and Pedagogy, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: karadzhikova2003@mail.ru).

Research supervisor:

KOTOVSKAYA Svetlana Vladimirovna — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: kotovskaya@rgust.ru).

Аннотация: в настоящее время психология активно интегрирует свои разнообразные направления, методы и технологии. Интегративный подход к психокоррекции травм направлен на восстановление нарушенной системы личности путем комплексного объединения когнитивных, эмоциональных, телесных и символических уровней переживаний. Актуальность данного исследования продиктована необходимостью поиска передовых, научно обоснованных методов психокоррекции травматических состояний, которые могли бы сочетать глубокую символическую работу с современными технологиями погружения. Цель исследования заключается в теоретическом обосновании интегративного подхода в коррекции травматических состояний личности средствами виртуальной реальности на основе принципов кататимно-иммагинативной терапии.

Ключевые слова: психическая травма; травматический опыт; психокоррекция; кататимно-иммагинативная терапия; символдрама; виртуальная реальность; иммагинативные образы; эмоциональная устойчивость; Ви-Ар-воздействие.

Abstract: currently, psychology is actively integrating its various fields, methods, and technologies. The integrative approach to trauma psychocorrection aims to restore the impaired personality system by comprehensively combining cognitive, emotional, bodily, and symbolic levels of experience. The relevance of this study is driven by the need to find advanced, scientifically grounded methods of trauma psychocorrection that can combine deep symbolic work with modern immersion technologies. The purpose of this study is to provide a theoretical basis for an integrative approach to the correction of traumatic personality states using virtual reality based on the principles of catatimic-imaginative therapy.

Keywords: mental trauma; traumatic experience; psychocorrection; catatimic-imaginative therapy; symboldrama; virtual reality; imaginative images; emotional stability; VR-exposure.

Психическая травма — это состояние, возникающее в результате экстремального переживания, нарушающего внутреннюю стабильность человека и его способность к адаптации [11]. По определению Н.Л. Захаровой «психическая травма представляет собой специфическое состояние субъекта, при котором нарушается согласованность между внутренним опытом и внешними событиями, что приводит к деформации системы личностных смыслов» [2]. Травматическое событие не только оставляет след в памяти, но и закрепляется на уровне эмоциональных и телесных реакций, что мешает человеку полноценно вернуться к повседневной жизни [5]. Н.А. Губарева отмечает, что адаптивность человека во многом зависит от его способности интегрировать травматический опыт в общую структуру жизненного пути [7]. Ключевой задачей психокоррекции является восстановление личностной целостности, что предполагает возвращение субъекту способности осознавать, переживать и перерабатывать свои эмоции [11]. Кататимно-имагинативная терапия (КИП), созданная Х. Лейнером, использует воображение как площадку для общения между осознаваемыми и неосознаваемыми аспектами личности. Воображаемый образ служит связующим звеном между психикой и физическим состоянием, а также между внутренними противоречиями и их символическим разрешением [13, с. 42].

Применение технологий виртуальной реальности в психокоррекции ранее рассматривалось в наших, где отмечено, что Ви-Ар-воздействие открывает «новые возможности для безопасного проживания травматического опыта и восстановления эмоционального равновесия у клиентов, пострадавших от чрезвычайных ситуаций» [8].

Символдрама, основанная на КИП, не просто анализирует образы, а предлагает клиенту активно пережить травмирующую ситуацию в символической форме, избегая повторения реальной боли [5]. Исследования Н.Л. Захаровой, С.В. Котовской показывают, что способность человека к символическому пониманию травмы напрямую влияет на его адаптацию к жизни [3]. Фундамент для целостного подхода к терапии создает КИП, обеспечивая глубокое понимание психических процессов,

безопасное проживание травматического опыта и возможность его трансформации [11]. Современные технологии виртуальной реальности, которые позволяют перевести внутренние образы в сенсорную и пространственную форму, что расширяет границы психотерапевтического опыта [5]. Как отмечают A.S. Rizzo и S. Koenig, «виртуальная реальность предоставляет возможность специалисту моделировать травматические сцены в безопасной, управляемой и корректируемой среде» [17, с. 936]. Исследования А.И. Бочарова показывают, что Ви-Ар обладает потенциалом «создания феноменологически насыщенной среды, где клиент может активно взаимодействовать с символическими объектами, отражающими его внутренние конфликты» [6, с. 114]. Таким образом, Ви-Ар становится медиатором между внутренним образом и внешним переживанием - своеобразным «пространством символдрамы» (рис.1).

МЕХАНИЗМЫ ДЕЙСТВИЯ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА

Рис. 1. Механизмы действия интегративного подхода

Источник: составлено автором.

При интеграции виртуальной реальности (Ви-Ар) в терапию травматических состояний, кататимно-иммагинативная терапия (КИТ) предоставляет

методологическую базу, а Ви-Ар становится практическим инструментом, опосредующим терапевтический процесс [11]. Отдельно следует отметить, что для применения Ви-Ар-терапии необходимо использовать протокол, описывающий этапы внедрения иммерсивных технологий в процесс коррекции психогенных расстройств [9].

Основные механизмы этого взаимодействия заключаются в визуализации внутреннего мира: Ви-Ар позволяет наглядно представить и прожить внутренние образы, выступающие в роли архетипических метафор (например, «дом» как символ безопасности, «мост» как символ перехода, «вода» как символ очищения) [5].

Ви-Ар способствует активации телесных и эмоциональных ресурсов для саморегуляции через кинестетические и сенсорные стимулы, предоставляет возможность повторного проживания травматического сценария в модифицированной, менее угрожающей форме и символические связи, и переживания, отражаясь в виртуальной среде, затем интегрируются и закрепляются в реальной жизни [15; 16; 18].

По мнению О.Н. Городновой, восприятие и реальность не являются противоположностями, а скорее взаимодополняющими аспектами человеческого опыта. Именно это позволяет эффективно соединять психическое и виртуальное [1].

С теоретической точки зрения, интегративный подход охватывает три взаимосвязанных плана:

- психодинамический (работа с бессознательными содержаниями, вытесненными переживаниями — на основе КИП);
- когнитивно-поведенческий (формирование новых моделей эмоционального реагирования и поведения);
- технологический (использование виртуальной среды для безопасного погружения и реконструкции опыта).

Соединение этих уровней образует целостную структуру коррекционного процесса, где каждая стадия отражает определённую фазу внутренней работы клиента — от осознания символов до интеграции нового опыта [5]. В ходе теоретического анализа и обобщения существующих подходов была разработана концептуальная модель интегративного подхода к коррекции травматических состояний средствами виртуальной реальности, основанная на принципах кататимно-имматинативной терапии, где уровни представлены в виде трёхуровневой модели коррекции травматических состояний средствами виртуальной реальности, где каждый уровень отражает определённую задачу и механизм трансформации опыта (рис. 2).

1. Символический уровень: Погружение в мир образов и их осмысление.

Цель: помочь клиенту раскрыть свой внутренний мир образов, понять и проработать подавленные чувства и переживания с помощью метафор и символов. Основа: Методика КИП терапии по Н. Leuner, идеи К.Г. Юнга об архетипах, а также исследования Н.Л. Захаровой и С.В. Котовской о важности воображения для адаптации [3; 13].

Рис. 2. Концептуальная модель интегративного подхода «Виртуальная символдрамма» Источник: [6].

Клиенту предлагают представить себе «безопасное место», где могут появиться символы его внутреннего состояния. Например, сломанный дом может означать потерю чувства безопасности. Здесь используется виртуальная реальность с успокаивающими природными элементами (лес, свет), где человек может взаимодействовать с символами, такими как светящееся дерево, олицетворяющее исцеление. Специалист помогает понять смысл этих образов, задавая вопросы вроде: «Что для вас значит этот дом? Почему он разрушен?» Так человек начинает видеть свой травматический опыт со стороны, отделяя его от себя. Это первый шаг к полному осознанию.

2. Сензитивный (переживательный) уровень — безопасное проживание через Ви-Ар.

Цель: помочь клиентам переработать травматический опыт, используя управляемое погружение в Ви-Ар, которое задействует тело и чувства.

Основа: Идеи телесного проживания В. Van der Kolk, исследования Ви-Ар-терапии A.S. Rizzo, S. Koenig и принципы катарсиса из символдрамы [14; 17].

В Ви-Ар воссоздается безопасная версия травмирующей ситуации, где клиент может контролировать происходящее [11]. Клиент проживает эмоции, активно меняя сценарий (например, закрывая дверь, обнимая себя, отпуская образ), чтобы достичь нового, позитивного завершения опыта. Используются сенсорные стимулы (звук, свет, ритм) для поддержания стабильного состояния. Происходит снижение тревожности, переработка эмоциональной памяти и обретение чувства контроля и безопасности.

3. Интегративный уровень — осознание, смысл, устойчивость.

На этом этапе происходит осмысление полученного опыта и его встраивание в личность, включая символические и эмоциональные аспекты. Мы опираемся на идеи

осмысленной переработки В. Франкла, А.Г. Спиркина, Ю.П. Поваренкова и системно-генетический подход к развитию [4; 10; 12].

Обсуждение с клиентом изменений в самовосприятии и обнаруженных новых ресурсах после Ви-Ар-сессии. Создание символов (например, посадка дерева как символ внутренней силы). Формулирование личных смыслов, связывающих травматический опыт с ростом и устойчивостью [5]. В результате происходит формирование новых смысловых ориентиров, восстановление целостности личности и повышение стрессоустойчивости.

4. Вершина пирамиды: Целостность личности.

Объединение символического, эмоционального и смыслового уровней ведет к обретению внутреннего баланса, повышению эмоциональной устойчивости и способности эффективно справляться со стрессом. Это конечная цель интегративного подхода, сочетающего кататимно-иммагинативную терапию и Ви-Ар.

Обсуждение результатов.

Таким образом, представленная концептуальная трёхуровневая модель продолжает направление, начатое в предыдущих исследованиях автора [8; 9], но поднимает задачу на новый уровень — объединяя протокольную структуру Ви-Ар-терапии и теоретические основания кататимно-иммагинативного подхода в единую интегративную систему психокоррекции. Теоретические исследования показали, что для успешной психокоррекции травм необходим комплексный подход, затрагивающий мысли, чувства, телесные ощущения и символические переживания. Современные Ви-Ар-технологии наиболее эффективны для таких комплексных программ, позволяя клиентам безопасно и глубоко погружаться в свои внутренние миры. На основе принципов кататимно-иммагинативной терапии и Ви-Ар-технологий была создана трёхступенчатая модель коррекции травм. Она включает символический, сензитивный и интегративный этапы, каждый из которых способствует восстановлению личности — от понимания внутренних образов до обретения нового баланса эмоций и смыслов. Эта модель рассматривает Ви-Ар не просто как инструмент, а как среду для символической переработки опыта. В ней клиенты могут безопасно пережить травматические чувства, превратить их в ресурс и встроить новый опыт в своё самосознание.

Вывод.

Сочетание Ви-Ар и комплексного подхода к коррекции травм — это перспективное направление в психологии, объединяющее гуманистические, психодинамические и технологические аспекты. Дальнейшие шаги включают подтверждение эффективности модели, адаптацию Ви-Ар-сценариев под разные виды травм и разработку практических рекомендаций для специалистов.

Список литературы:

1. Городнова О.Н. Восприятие и реальность: методологические и практические аспекты проблемы: дис. ... канд. филос. наук. — Чебоксары, 2005. — 123 с.
2. Захарова Н.Л. Психологическая устойчивость личности в условиях социальной неопределённости. — М.: РГУ СоцТех, 2021. — 198 с.

3. Захарова Н.Л., Котовская С.В. Психическая травма и адаптивность личности: монография. — М.: РГУ СоцТех, 2025. — 254 с.
4. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. — М.: Политиздат, 1972. — 303 с.
5. Беленкова Л.Ю., Михалев И.В., Петровская М.В. Ментальное здоровье студентов инклюзивного вуза как показатель их психологического благополучия // Общественное здоровье. 2022. Т. 2, № 4. С. 33–44.
6. Бочаров А.И. Виртуальная реальность как инструмент психологической реабилитации: потенциал и ограничения // Психология и нейронауки. 2022. № 3. С. 107–120.
7. Губарева Н.А. Психотравма и жизненная перспектива личности: теоретический анализ и адаптационные механизмы // Актуальные исследования. 2025. № 10 (245), ч. I. С. 72–78.
8. Караджикова Д.А., Котовская С.В. Потенциал коррекции психических состояний средствами виртуальной реальности // Дорога знаний. 2024. № 1. С. 81–90.
9. Караджикова Д.А., Котовская С.В. Разработка протокола исследования для VR-терапии в коррекции психических состояний у пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций // Дорога знаний. 2024. № 3 (2). С. 49–60.
10. Поварёнков Ю.П. Системогенетический анализ профессионального развития личности // Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2, № 4. С. 4–39.
11. Шамардина М.В., Ральникова И.А., Лужбина Н.А. Особенности социально-психологической адаптации сотрудников с инвалидностью: исследование, подходы к сопровождению в учреждении // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 1 (53). С. 50–57.
12. Frankl V.E. Man's Search for Meaning. — Boston: Beacon Press, 2006. — 165 p.
13. Leuner H. Katathym Imaginative Psychotherapy (KIP): Theory and Practice. — Berlin: Springer, 1985. — 245 p.
14. Van der Kolk B. The Body Keeps the Score: Brain, Mind, and Body in the Healing of Trauma. — New York: Viking, 2014. — 445 p.
15. Hoffman H.G., Stowe G.D., Wiederhold B.K. Virtual reality exposure therapy for post-traumatic stress disorder: a review // Journal of Anxiety Disorders. 2014. Vol. 28. P. 1–10.
16. Linden D. Neurofeedback and Virtual Reality: Novel Approaches to Mental Health Intervention // Frontiers in Psychiatry. 2020. Vol. 11. Art. 179.
17. Rizzo A.S., Koenig S.T. Is clinical virtual reality ready for primetime? // Neuropsychology. 2019. Vol. 33, No. 8. P. 932–955.
18. Slater M., Sanchez-Vives M.V. Enhancing our Lives with Immersive Virtual Reality // Frontiers in Robotics and AI. 2016. Vol. 3. Art. 74.

УДК 378.147:004.9

*Федоренко В.А.**Научные руководители: д.псх.н., доцент Котовская С.В.***ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ И САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ****FEATURES OF MOTIVATION AND SELF-ORGANIZATION OF STUDENTS IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING**

ФЕДОРЕНКО Валерия Антоновна — студент 3 курса факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: fedorenkovaleri@inbox.ru).

Научный руководитель:

КОТОВСКАЯ Светлана Владимировна — доктор психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: kotovskaya@rgust.ru).

FEDORENKO Valeria Antonovna — the 3rd Year Student at the Faculty of Psychology and Pedagogy, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: fedorenkovaleri@inbox.ru).

Research supervisor:

KOTOVSKAYA Svetlana Vladimirovna — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: kotovskaya@rgust.ru).

Аннотация: в статье рассматриваются особенности мотивации и самоорганизации у студентов в условиях дистанционного обучения. Представлены результаты эмпирического исследования, выявившие статистически значимые различия в учебной мотивации между студентами с ОВЗ и без ОВЗ. По результатам исследования студенты с ОВЗ демонстрируют более высокий уровень самоорганизации и настойчивости, в то время как учебная активность студентов без ОВЗ в большей степени регулируется внешними мотивами — ориентацией на вознаграждение и избегание наказания. При этом значимых различий в психологическом благополучии и жизнеспособности между группами не установлено.

Ключевые слова: учебная мотивация; самоорганизация; дистанционное обучение; студенты с ОВЗ.

Abstract: this article examines the characteristics of student motivation and self-organization in a distance learning environment. It presents the results of an empirical study that revealed statistically significant differences in academic motivation between students

with and without disabilities. According to the study, students with disabilities demonstrate higher levels of self-organization and persistence, while the academic activity of students without disabilities is more closely regulated by external motives—a focus on reward and the avoidance of punishment. However, no significant differences in psychological well-being and resilience were found between the groups.

Keywords: *academic motivation; self-organization; distance learning; students with disabilities.*

В последние годы массовый переход к дистанционному формату обучения выявил системные проблемы в мотивационной и волевой сфере студентов [1]. Недавние исследования констатируют снижение внутренней познавательной мотивации у студентов, доминирование ориентации на оценку [5] и широкое распространение мотивации избегания неудач [8]. Указанные изменения в мотивационной сфере закономерно приводят к выбору более упрощённых, репродуктивных учебных стратегий [6], что негативно сказывается на академических результатах и качестве освоения образовательных программ [1].

Параллельно с трансформацией мотивационной сферы, серьёзным вызовом в условиях дистанционного обучения становится низкий уровень самоорганизации студентов [7]. Наибольшие трудности у студентов возникают в части целеполагания, самоконтроля и волевых усилий [3], что становится ключевым барьером для эффективного освоения образовательных программ в формате дистанционного обучения [1].

Однако, большинство существующих работ, как правило, рассматривают студенческую выборку как однородную и усреднённую, тогда как проблема может иметь особую остроту для специфических групп обучающихся [6]. В частности, проблема может приобретать особую остроту для такой группы обучающихся, как студенты с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [1].

Дистанционный формат обучения, обеспечивая расширение доступа к образованию для данной категории студентов, одновременно создает дополнительные сложности [1]. В частности, психофизиологические особенности, повышенная утомляемость [6], а также необходимость в специальных условиях и дополнительном сопровождении могут обуславливать повышенную уязвимость студентов с ОВЗ и инвалидностью к рискам снижения мотивации и уровня самоорганизации [2; 4].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения особенностей учебной мотивации и самоорганизации в дистанционной образовательной среде с учетом различных факторов, включая особенности здоровья студентов (ОВЗ/без ОВЗ) и гендерные различия [1].

Целью работы является выявление особенностей учебной мотивации и развития самоорганизации в условиях дистанционного обучения студентов с инвалидностью или ОВЗ. Для достижения поставленной цели было проведено эмпирическое исследование, в котором был применён следующий комплекс психодиагностических методик:

1. Тест Герчикова (В.И. Герчиков, 1999);
2. Опросник самоорганизации деятельности (ОСД) (Е.Ю. Мандрикова, 2010);
3. Диагностика мотивации исполнительности, ИСП-3К (В.П. Прядеин, 2013);
4. Жизнеспособность человека (Е.А. Рыльская, 2016);
5. Шкала психологического благополучия Рифф, PWB (C. Ryff, 1989), в адаптации Н. Н. Лепешинский, 2007).

Для реализации цели исследования испытуемые ($n=30$) были разделены на 2 группы сравнения:

1 группа - обучающиеся с инвалидностью или ОВЗ ($n=8$; 62,5% девушек, 37,5% юношей, средний возраст $21\pm0,16$)

2 группа - обучающиеся без нарушений здоровья ($n=22$; 72,7% девушек, 27,3% юношей, средний возраст $19\pm0,32$)

Результаты исследования представлены в виде медианы 25 и 75 перцентилей (Md (Q1-Q2)). Значимыми результаты признавались при $p \leq 0,05$. Для сравнения различий в двух независимых группах использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

При изучении особенностей мотивации и самоорганизации студентов в условиях дистанционного обучения значимых различий ($p \leq 0,05$) по полу не установлено, связи с этим в дальнейшем анализе гендерный фактор не учитывался, а основное внимание было уделено сравнению групп студентов с ОВЗ и без ОВЗ

В результате исследования установлено, что статистически значимых ($p \leq 0,05$) различий между студентами с ОВЗ и студентами без ОВЗ по особенностям самоорганизации не выявлено (таблица 1).

Однако группа студентов с ОВЗ демонстрирует более высокие медианные значения по общему показателю самоорганизации, а также по шкалам «Настойчивость» и «Самоорганизация». Более высокий показатель по шкале «Настойчивость» свидетельствует об их развитой способности длительное время придерживаться намеченной цели и прилагать волевые усилия, несмотря на возникающие трудности.

Более высокий показатель по шкале «Самоорганизация» указывает на хорошо сформированный навык самостоятельного планирования своей учебной деятельности. В целом, эти данные позволяют предположить, что студенты с ОВЗ в условиях дистанционного обучения не только не отстают от сверстников, но и обладают компенсаторным ресурсом — развитыми волевыми качествами и организационными навыками, которые, вероятно, были сформированы у них ранее как механизм преодоления жизненных ограничений и которые успешно применяются в учебном процессе.

Изучение особенностей мотивации обучающихся с ОВЗ указывают на ориентацию на «Профессиональный», «Патриотический» и «Хозяйский» типы. Такие студенты демонстрируют ярко выраженную внутреннюю мотивацию к обучению, основанную на глубокой личной заинтересованности.

Таблица 1

Сравнительный анализ психологических характеристик студентов с ОВЗ и без ОВЗ в условиях дистанционного обучения

Шкалы	1 группа - обучающиеся с инвалидностью или ОВЗ	2 группа - обучающиеся без инвалидности или ОВЗ
Опросник самоорганизации деятельности		
Планомерность	19,5 (15,5-20,7)	19,0 (12,7-23,0)
Целеустремленность	33,0 (23,5-36,0)	34,0 (27,7-37,2)
Настойчивость	25,0 (17,5-27,0)	18,0 (12,5-24,2)
Фиксация	21,0 (18,5-25,0)	21,5 (16,2-24,2)
Самоорганизация	13,0 (6,5-15,5)	8,0 (4,7-11,5)
Ориентация на настоящее	8,5 (5,0-10,7)	9,0 (8,0-11,0)
Общий показатель самоорганизации	119,0 (101,7-126,2)	109,0 (93,5-118,2)
Тест В.И. Герчикова		
Инструментальный	9,5 (6,7-10,0)	11,0 (9,0-13,2)
Профессиональный	9,0 (6,0-11,5)	8,0 (6,0-9,0)
Патриотический	4,5 (2,2-6,0)	4,0 (2,0-5,0)
Хозяйский	5,0 (2,2-7,0)	4,0 (2,0-5,0)
Люмпенизированный	4,5 (3,2-5,7)	5,0 (4,0-7,2)
Диагностика мотивации исполнительности		
Вознаграждение	59,5 (54,5-69,7) *	76,0 (67,2-78,0) *
Избегание наказания	56,0 (50,2-64,2) *	69,5 (61,0-74,2) *
Карьера	62,0 (46,2-70,2)	69,0 (64,7-78,2)
Выполнение приказа	61,0 (52,7-65,6)	68,0 (53,0-74,2)
Долг	74,5 (60,5-78,0)	73,5 (67,7-78,0)
Жизнеспособность человека		
Способности адаптации	62,0 (57,7-67,7)	61,5 (57,0-66,0)
Способности саморегуляции	33,0 (27,2-38,0)	34,0 (31,7-38,5)
Способности саморазвития	41,0 (38,2-44,7)	42,0 (38,7-44,5)
Осмысленность жизни	31,5 (29,2-33,5)	32,5 (30,0-36,0)
Жизнеспособность	3,0 (3,0-4,0)	3,5 (3,0-4,0)
Шкала психологического благополучия Рифф		
Положительные отношения	5,5 (5,0-6,0)	6,0 (4,0-6,2)
Автономия	6,0 (3,5-7,5)	6,0 (4,0-7,2)
Управление окружением	5,0 (3,5-6,0)	4,0 (3,0-6,0)
Личностный рост	5,5 (4,2-7,0)	6,0 (4,7-6,2)
Цель в жизни	5,5 (2,2-6,0)	4,5 (3,0-6,0)
Самопринятие	4,5 (3,2-6,0)	5,0 (3,7-6,0)
Психологическое благополучие	5,5 (3,2-7,0)	6,0 (3,0-6,0)

Примечание: где * - статистически значимые различия при $p \leq 0,05$ по критерию Манна-Уитни.

Их характеризует стремление к профессиональному росту («Профессиональный тип»), осознание своей работы как социально значимой и полезной («Патриотический тип»), а также высокая степень самостоятельности и ответственности («Хозяйский тип»).

Студенты без ограничений здоровья демонстрируют более выраженную ориентацию на инструментальный и люмпенизированный типы мотивации. Инструментальный тип указывает на их восприятие образования прежде всего как средства достижения практических целей (получение диплома, стабильного заработка). Одновременно наблюдается доминирование люмпенизированного типа мотивации. Для таких студентов характерно выстраивание образовательной стратегии по принципу минимизации усилий. Такие обучающиеся характеризуются ориентацией на формальные учебные показатели (достижение проходных баллов, получение зачетов). Такой подход свидетельствует о преобладании у данной группы студентов внешней мотивации, основанной на принципе избегания неудач, а не на внутренней познавательной потребности.

Статистически значимых различий ($p \leq 0,05$) между студентами с ОВЗ и студентами без ОВЗ не установлено.

По результатам теста «Диагностика мотивации исполнительности», все же были выявлены статистически важные различия между студентами с ОВЗ и студентами без ОВЗ. Студенты без ОВЗ демонстрируют значительно более высокие баллы по шкалам внешней мотивации - «Вознаграждение» и «Избегание наказания» (рис. 1). Учебная активность респондентов этой группы в условиях дистанционного обучения в большей степени регулируется внешними стимулами - получением высоких оценок и избеганием академических санкций. Показатели, связанные с внутренней мотивацией, такие как чувство долга, а также способности к адаптации и саморегуляции, оказались сходными в изучаемых группах.

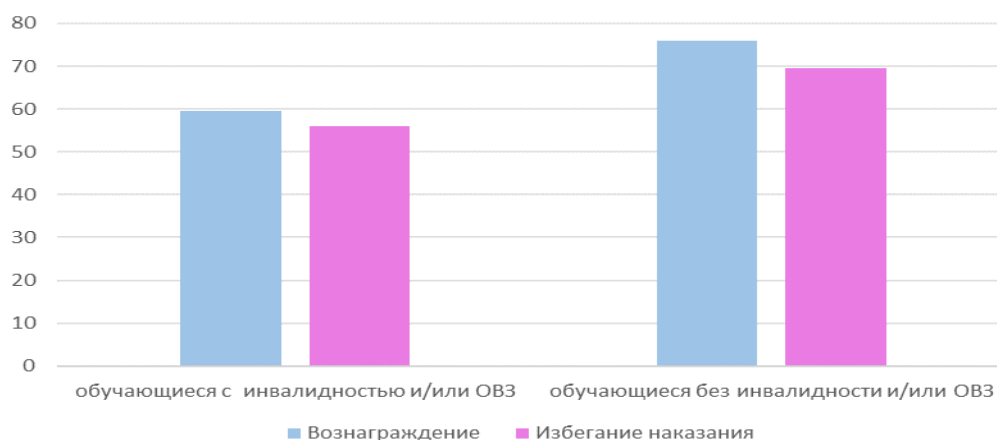

Рис. 1. Особенности внешней мотивации студентов (составлено автором)

Результаты по тестам «Жизнеспособность человека» и «Шкала психологического благополучия Рифф» не выявили статистически важных различий между студентами с ОВЗ и студентами без ОВЗ. Полученные данные свидетельствуют о том, что наличие ограничений здоровья не оказывает существенного влияния на психологическое благополучие и жизнеспособность студентов в условиях дистанционного обучения.

Обобщая всё вышесказанное, можно сказать, что полученные данные позволяют сделать вывод о том, что студенты с ОВЗ в условиях дистанционного обучения могут компенсировать потенциальные риски за счёт более высоких волевых качеств (настойчивости) и навыков самоорганизации, в то время как для студентов без ОВЗ основным двигателем учебной деятельности при дистанционной форме обучения становится внешняя мотивация.

Список литературы:

1. Алексеенок А.А., Титова А.И., Ковалев И.О. Социальная адаптация детей с ограниченными возможностями здоровья: результаты опроса // Человек. Общество. Инклюзия. 2025. Т. 16, № 1(61). С. 39–54.
2. Аль-Батал И.М., Кулемина Л.Б. Мотивирующие и демотивирующие факторы социально-политического участия на примере московской студенческой молодёжи // Дорога знаний. 2025. № 3. С. 89–99.
3. Давыдов В.Ж., Чиркина С.Е. Самоорганизация студентов в условиях дистанционного обучения // X Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности: сб. ст. участников Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — Казань: Логос-Пресс, 2025. С. 289–294.
4. Дворецкая Т.А. Особенности учебной мотивации и удовлетворённость дистанционным обучением у студентов вузов // Инязовские чтения Совета молодых учёных Московского государственного лингвистического университета: сб. науч. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. — М.: МГЛУ, 2024. С. 53–56.
5. Дорохова С.В., Юрченко М.Г. Психологические особенности учебной мотивации студентов в условиях дистанционного обучения // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2021. Т. 21, № 6. С. 168–174.
6. Котовская С.В., Хакимов Р.М., Руденко И.Л. Анализ потребностей студентов с инвалидностью в сфере инклюзивного образования // Человек. Общество. Инклюзия. 2025. Т. 16, № 1. С. 10–26.
7. Наконечная А.Д. Самоорганизация студентов высших учебных учреждений в период дистанционного обучения // Аллея Науки. 2021. Т. 1, № 11(62). С. 1436–1439.
8. Пантелеймонова Т.С. Эмпирическое исследование особенностей мотивации учебной деятельности студентов на дистанционном обучении // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 2377–2385.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 378.147:364.654

*Богданова П.В., Подлесная Е.С.**Научный руководитель: д.социол.н., профессор Юдина Е.Н.***ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНКЛЮЗИВНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ (ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА)****FORMATION OF A COMMUNICATIVE CULTURE IN THE INCLUSIVE
STUDENT ENVIRONMENT**

(BASED ON THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL EXPERIMENT)

БОГДАНОВА Полина Викторовна — студент 2 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: bog23poli@yandex.ru).

ПОДЛЕСНАЯ Елена Сергеевна — студент 2 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: elena2006po@mail.ru).

Научный руководитель:

ЮДИНА Елена Николаевна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и медиакоммуникаций, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: elena_nikolaevna@inbox.ru).

BOGDANOVA Polina Viktorovna — the 2nd Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: bog23poli@yandex.ru).

PODLESNAYA Elena Sergeevna — the 2nd Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: elena2006po@mail.ru).

Research supervisor:

YUDINA Elena Nikolaevna — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor at the Department of Sociology and Media Communications, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: elena_nikolaevna@inbox.ru).

Аннотация: статья посвящена описанию линейного социологического эксперимента, направленного на формирование и развитие коммуникативной культуры в инклюзивной студенческой среде Российского государственного университета социальных технологий. Представлены теоретические основания понимания коммуникативной культуры, раскрыта её роль в построении этически выверенных и

безопасных взаимодействий между студентами с инвалидностью и ОВЗ и нормотипичными обучающимися. Охарактеризованы методологические принципы линейного эксперимента, особенности его реализации в онлайн формате и содержание интерактивных упражнений, использованных в ходе исследования. По итогам воздействия зафиксированы положительные изменения в уровне уверенности общения, снижения коммуникативных барьеров и улучшении качества общения, снижении коммуникативных барьеров и улучшении качества взаимодействия студентов. Полученные результаты подтверждают эффективность краткосрочных онлайн-тренингов и могут быть использованы для дальнейшего развития практик инклюзивного образования.

Ключевые слова: коммуникативная культура, инклюзивная среда, студенты, социологический эксперимент.

Abstract: *the article is devoted to the description of a linear sociological experiment aimed at the formation and development of a communicative culture in an inclusive student environment of the Russian State University of Social Technologies. The theoretical foundations of understanding communicative culture are presented, its role in building ethically verified and safe interactions between students with disabilities and HIA and normotypical students is revealed. The methodological principles of the linear experiment, the features of its implementation in an online format and the content of interactive exercises used in the course of the study are described. As a result of the intervention, positive changes were recorded in the level of communication confidence, reducing communication barriers and improving the quality of communication, reducing communication barriers and improving the quality of student interaction. The results obtained confirm the effectiveness of short-term online trainings and can be used for further development of inclusive education practices.*

Keywords: *communicative culture, inclusive environment, students, sociological experiment.*

Введение

Под коммуникативной культурой в инклюзивной студенческой среде мы будем понимать формирование благоприятной, этически грамотной системы отношений между педагогами и учащимися, а также студентами с ОВЗ и нормотипичными студентами [4].

Она формируется под влиянием, во-первых, со стороны существующего объективно поля социальных отношений [9], и, во-вторых, со стороны коллективных представлений о социальных нормах и ценностях инклюзивного вуза [8; 10].

Формирование коммуникативной культуры в инклюзивной студенческой среде требует не только теоретического осмысления [9], но и практического инструментария, позволяющего развивать навыки эффективного взаимодействия и снижать барьеры между студентами с разными возможностями здоровья [11]. Один из наиболее результативных способов оценки и повышения уровня коммуникативной культуры –

применение социологического эксперимента [4]. Такой подход позволяет целенаправленно воздействовать на групповую динамику [11], наблюдать изменения в живом взаимодействии и проверять эффективность конкретных практик [9].

Именно для того, чтобы разработать и апробировать действенный инструмент повышения коммуникативной культуры, мы провели социологическое исследование методом линейного эксперимента. Этот формат дал возможность сравнить состояние группы до и после вмешательства и определить, какие формы работы оказываются наиболее значимыми для формирования этически грамотных и поддерживающих коммуникаций в инклюзивной среде.

Эксперимент – это метод исследования в социологии и социальной психологии, при котором в контролируемых или полуконтролируемых условиях сознательно изменяется социальная ситуация с целью изучить реакцию людей [9], проверить гипотезы о поведении и выявить механизмы социальных процессов [4].

«Линейный эксперимент представляет собой метод исследования, в котором одна и та же группа используется как контрольная (до воздействия) и как экспериментальная (после воздействия) [11]. Это позволяет сравнить состояние объекта до и после вмешательства. Линейный эксперимент фокусируется на изменениях внутри одной и той же группы» [2].

Классическими примерами социологических экспериментов являются исследования Стэнли Милгрэма (послушание авторитету), Филиппа Зимбардо (Стэнфордский тюремный эксперимент) и Музафера Шерифа (межгрупповой конфликт и сотрудничество), которые в основном относятся к параллельным или лабораторным схемам. В отличие от них, линейный (последовательный) эксперимент предполагает измерение одних и тех же показателей у одной и той же группы до и после воздействия и особенно удобен в педагогических и воспитательных исследованиях, где сложно или неэтично формировать отдельную контрольную группу [9].

В современной российской социологии и педагогике линейные эксперименты активно применяются в области инклюзивного образования и студенческих практик (например, исследования В.И. Кабрина, Н.М. Назаровой, работы лабораторий МГППУ и НИУ ВШЭ по инклюзии).

В нашем случае мы применили формат линейного эксперимента, чтобы проверить, способны ли короткие интерактивные тренинговые практики (проведенные в онлайн-формате) существенно повлиять на коммуникативную культуру и уровень принятия «другого» в смешанной студенческой группе (студенты с инвалидностью и ОВЗ совместно с нормотипичными студентами).

Актуальность эксперимента

«Наиболее перспективным направлением в сфере социальной безопасности людей с ОВЗ является инклюзивное образование. Оно предполагает совместное обучение студентов без инвалидности и с инвалидностью в одной и той же студенческой группе» [8].

В современном российском высшем образовании инклюзия стала не просто нормативным требованием, а повседневной практикой. В РГУ СоцТех учатся студенты с самыми разными возможностями здоровья: слабовидящие и незрячие, слабослышащие и глухие, студенты с нарушениями опорно-двигательного аппарата и др [11]. При этом многие барьеры в общении носят не физический, а коммуникативный и психологический характер.

Линейный социологический эксперимент был направлен на решение сразу нескольких задач:

- развитие навыков эффективного и уважительного общения в смешанных группах;
- снижение стереотипов и страха «сказать что-то не так»;
- создание безопасной и поддерживающей атмосферы;
- подготовка студентов к будущей профессиональной деятельности в инклюзивных коллективах;
- проверка эффективности короткого онлайн-вмешательства (1 час 15 минут) для достижения измеряемых изменений.

Онлайн-формат дал возможность привлечь студентов из разных городов России и сделать участие максимально доступным.

Цель и задачи линейного социологического эксперимента

Целью является разработать и апробировать модель краткосрочного интерактивного вмешательства (линейного эксперимента), направленного на формирование и развитие коммуникативной культуры в инклюзивной студенческой среде РГУ СоцТех.

Задач модно выделить несколько, основные их них:

1. Развить профессиональные и личностные коммуникативные навыки студентов.
2. Улучшить психологический климат в смешанных группах, создать поддерживающую и безопасную среду.
3. Способствовать интеграции студентов из удаленных регионов и студентов с ОВЗ в общую студенческую жизнь.

Целевой аудиторией эксперимента являются студенты с ОВЗ и инвалидностью, а также норматипичные студенты РГУ СоцТех, обучающиеся совместно.

Методика и ход линейного эксперимента

Эксперимент прошел полностью онлайн (платформа Контур.Толк) и длился 1 час 15 минут. Участие приняло 28 студентов разных курсов и направлений подготовки.

Этапы:

1. Открытие (10 минут) – приветствие, объявление целей, создание атмосферы безопасности.
2. Основная часть (50 минут) – четыре последовательных интерактивных блока:
 - Разогревающее упражнение «Эмодзи-настроение»
 - Упражнение на активное слушание «Эхо»

- Упражнение на совместное взаимодействие «Совместная история»
- Упражнение на эмпатию «Я на твоём месте» (работа со стрессовыми студенческими ситуациями)

3. Рефлексия и неформальное общение (15 минут)

Адаптация под разные нозологии:

- для слабовидящих и незрячих участников всё озвучивалось;
- для слабослышащих и глухих – дублирование на экране (презентация, чат, субтитры).

Результаты линейного социологического эксперимента

1. Коммуникативный уровень

Участники отметили рост уверенности в общении, исчезновение страха «обидеть» человека с инвалидностью, развитие навыков активного слушания и корректного выражения эмоций.

2. Социально-групповой уровень

Снятие барьеров, появление новых социальных связей между студентами с ОВЗ и без, снижение социальной изоляции, рост чувства «мы вместе».

3. Деятельностный уровень

Участники начали активнее включаться в совместные учебные и внеучебные проекты, проявились скрытые лидерские и творческие качества у студентов с инвалидностью.

4. Институциональный уровень

Получена готовая, апробированная методика, которую можно масштабировать на другие факультеты и вузы. Появилась инициативная группа студентов – «послы инклюзии», которые готовы проводить такие встречи самостоятельно.

Заключение

Проведённый линейный социологический эксперимент показал высокую эффективность короткого структурированного воздействия для формирования коммуникативной культуры в инклюзивной студенческой среде. Используемые методики (разогрев + активное слушание + совместное творчество + упражнения на эмпатию) привели к значимому и измеряемому росту самооценки участников по всем основным показателям инклюзии уже за одно занятие.

«Несмотря на то, что проведение эксперимента сопряжено с немалыми трудностями и хлопотами, отдача от него может оказаться довольно высокой» [10].

Полученные результаты выходят далеко за рамки разового мероприятия: формируются устойчивые навыки, новые социальные связи и модель, которую можно тиражировать.

Таким образом, линейный эксперимент не только решил локальные задачи РГУ СоцТех, но и внёс вклад в развитие практик инклюзивного образования в российском высшем образовании.

Список литературы:

1. Абульханова К.А. Избранные психологические труды. Психология и сознание личности. — М. ; Воронеж: МПСИ, 1999. — 216 с.
2. Юдина Е.Н. Прикладные социологические исследования: учебное пособие для проведения мастер-классов. — Москва, 2012. — 101 с.
3. Алексеёнок А.А., Домбровская А.Ю. Инвалиды в структуре российского общества // Фундаментальные исследования. 2013. № 1–3. С. 656–659.
4. Деточенко Л.С., Гутерман Л.А. Отношение родителей к инклюзивным процессам // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 1. С. 27–37.
5. Дольгирева Е.В., Кудинова М.В. Преодоление социальной исключённости лицами с ограниченными возможностями здоровья средствами социально-культурной деятельности // Современные наукоёмкие технологии. 2018. № 2. С. 132–136.
6. Катанова Е.А. Развитие инклюзивной организационной культуры высшего учебного заведения // Via scientiarum — Дорога знаний. 2022. № 3. С. 45–52.
7. Пермякова Д.О. Повышение конкурентоспособности инклюзивного образовательного учреждения // Via scientiarum — Дорога знаний. 2022. № 2. С. 67–75.
8. Руднева М.Я., Сёмочкина Н.Н., Юдина Е.Н. Социальная безопасность студентов с ОВЗ // Социальная безопасность и социальный капитал: вызовы современности: материалы Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции. — Брянск, 2024. С. 168–174.
9. Садыков Р.М. Повышение качества жизни и подготовка к самостоятельной жизнедеятельности инвалидов с ментальными нарушениями // Человек. Общество. Инклюзия. 2025. Т. 16, № 3(63). С. 26–39.
10. Сахарчук Е.С., Юдина Е.Н. Жизненный мир студентов-инвалидов в инклюзивном кампусе: tempora mutantur // Вестник Минского университета. 2024. Т. 12, № 3(48).
11. Судакова Н.Е. Инклюзия в системе универсалий культуры: самоценность другого в становлении соучастного бытия // Человек. Общество. Инклюзия. 2018. № 3(35). С. 32–38.
12. Челнокова Т.А. Социальная компетентность участников образовательных отношений — основа развития инклюзивного образования // Педагогика и просвещение. 2019. № 4. С. 27–33.
13. Шамардина М.В., Лужбина Н.А. Тренинг «welcome» как условие мотивации и адаптации нового сотрудника на рабочем месте // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2022. Т. 4, № 2. С. 124–134.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

УДК 378.047:004.738.5

*Хуснуллина Р.Р.**Научный руководитель: д.социол.н., профессор Гайсина Л.М.***МЕДИАКОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ УНИВЕРСИТЕТА КАК
СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ОБЩЕНИЯ СРЕДИ СТУДЕНТОВ****MEDIA COMMUNICATIONS WITHIN THE UNIVERSITY AS A MODERN FORM
OF COMMUNICATION AMONG STUDENTS**

ХУСНУЛЛИНА Розалия Рафаэлевна — студент 2 курса Высшей школы информационных и социальных технологий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Россия (e-mail: husnullinarozalya@yandex.ru).

Научный руководитель:

ГАЙСИНА Люция Мугтабаровна — доктор социологических наук, профессор кафедры социальных и политических коммуникаций, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Россия (e-mail: glmug@mail.ru).

KHUSNULLINA Rozalia Rafaelevna — the 2nd Year Student at the Higher School of Information and Social Technologies, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia (e-mail: husnullinarozalya@yandex.ru).

Research supervisor:

GAISINA Lyutsiya Mugtabarovna — Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Social and Political Communications, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia (e-mail: glmug@mail.ru).

Аннотация: в статье рассматривается понятие «медиакоммуникации», которые стали неотъемлемой частью жизни общества, а также проведён анализ взаимодействия студенческой молодёжи на примере Уфимского государственного нефтяного технического университета. Раскрыто влияние социальных сетей на обучение и усвоение информации, получаемой в образовательном учреждении. Основные результаты могут быть использованы для прогнозирования воздействия новых технологий как на студентов, так и на абитуриентов.

Ключевые слова: медиакоммуникации, социальные сети, взаимодействие.

Abstract: the article discusses the concept of «media communications», which have become an integral part of society, and provides a comprehensive analysis of the interaction between students. It explores the impact of social media on learning and the assimilation of

information in educational institutions. The main findings can be used to predict the effects of new technologies on both students and prospective students.

Keywords: *media communications, social networks, interaction.*

Медиакоммуникации, как и социальные сети, стали неотъемлемой частью жизни общества [2]. Они предоставляют возможность общаться, устанавливать контакты, обмениваться информацией, обогащаться знаниями [8]. Ни для кого не секрет, что основная целевая аудитория, которая пользуется современными технологиями, в том числе и социальными сетями – это молодежь (в данном случае студенты) [7]. В данной статье мы рассматриваем использование медиакоммуникаций студентами Уфимского государственного нефтяного технического университета.

Ежедневно интернет помогает обучающимся. Открываются возможности дистанционного обучения, обсуждения актуальной информации и новостей, общения с одноклассниками, преподавателями и другими лицами, которые причастны к образовательному процессу [9]. В настоящее время сфера медиакоммуникаций и их использование обретает новую специфику и требует большего внимания, а также повышает производительность человека в профессиональной сфере [5]. В УГНТУ активно ведется разработка собственной программы по данному направлению с использованием необходимого оборудования.

Особый интерес к этой теме проявляет В.П. Коломиец, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии массовых коммуникаций факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова в статье «Медиакоммуникация в образовательном контексте» [6]. Автор основательно подходит к изучению данного вопроса и подробно описывает процесс становления века технологий, которые заменяют всё: учебные пособия, газеты, радио. Именно это стало причиной появления такого направления в ВУЗах, как «Медиакоммуникации» [5]. Эта специальность не обошла стороной и Уфимский государственный нефтяной технический университет. В 2024 году была успешно набрана группа, которая будет обучаться новой профессии. Студент, обучающийся в этой отрасли, должен сочетать в себе навыки менеджера, творческие и технологические компетенции [10]. При трудоустройстве выполнение финансовых показателей – главный критерий продуктивности на рабочем месте [7]. Успех, непосредственно связанный с продажами, напрямую зависит от финансовых показателей [2]. В связи с такой двойственностью резко возрастает значимость конкретных идей и ценностей, вокруг которых создаются медиакомпании [9], которые, в свою очередь, предъявляют высокие требования к человеческим качествам приходящих на работу сотрудников, их системе ценностей, - отмечает Коломиец [1; 3; 4].

Коммуникации в современном виде имеют большое значение для студентов и университета [5], так как помогают выстраивать эффективное взаимодействие:

– Продвижение мероприятий, организованных профбюро факультетов или самим образовательным учреждением [9].

– Привлечение студентов к участию в олимпиадах и конференциях, а также во внеучебной деятельности университета [8].

– Продвижение бренда: благодаря медиакоммуникациям вузы могут укрепить собственную репутацию как учебного заведения и привлечь абитуриентов [7]. Следовательно, современные способы взаимодействия студентов и высшего учебного заведения играют важную роль, помогают развивать связи между разными сторонами университета.

Если грамотно использовать коммуникационные инструменты, применяя современные технологии, учебное заведение сможет привлечь больше потенциальных абитуриентов, а также расширить границы своих возможностей, что существенно будет отличать вуз от конкурентов [2]. У студентов УГНТУ медиакоммуникации являются неотъемлемой частью учебного процесса. Обучающиеся используют возможности современных технологий для создания сообществ и групп, публикации учебных пособий, фото- и видеоматериалов, общения с одноклассниками. Для продвижения бренда образовательного учреждения пресс-служба университета активно использует социальные сети, сайт вуза и другие источники, где можно найти подробную информацию о факультетах, поступлении, научных центрах и дополнительных услугах [10].

Рассмотрим, как продвигает себя один из лучших нефтегазовых вузов России - УГНТУ. Официальный сайт обладает удобным интерфейсом с множеством разделов, где можно найти нужную информацию, узнать о прошедших мероприятиях из новостных статей. В том числе собрана полная информация о факультетах, специальностях и проходных баллах, что дает возможность абитуриентам и поступающим полноценно сориентироваться и получить информацию по собственным интересам. Дополнительно на сайте предоставляется возможность к изучению программы обучения, научных отделов, центров и дополнительных услуг.

Уфимский государственный нефтяной технический университет обладает официальными страницами в различных социальных сетях. Основные: ВКонтакте, Рутуб, Дзен. Данные новостные источники активно набирают пользователей каждый день, как среди студентов и преподавателей, так и среди сторонних людей, которые заинтересованы информацией об университете. Зачастую к выкладке прилагается информация одинакового типа в разных социальных сетях: это новости о предстоящих мероприятиях, медиа-контент с прошедших событий, интервью с известными в рамках ВУЗа личностями, посты с победами и научные статьи с разработками обучающихся и т.д [5]. Стоит отметить, что новости на официальном сайте УГНТУ и в социальных сетях обновляются своевременно; сам сайт обладает ярким интерфейсом. Можно легко найти контакты для связи с администрацией университета или технической поддержкой. Функциональность сайта крайне важна в век развития медиакоммуникаций, так как она отвечает интересам современного поколения и может сыграть ключевую роль при выборе учебного заведения у абитуриентов [5].

Необходимо упомянуть каналы коммуникации, которые также используются в университете для различных видов взаимодействия. Таковым является сообщество ВКонтакте «Молодёжь Нефтяного | Информационный портал», в котором регулярно выходят публикации с новостями о событиях, учёбе, спорте, а также с шутками, которые разбавляют контент. Администрации и преподавателям гораздо проще общаться со студентами благодаря новым технологиям, так как обучающиеся зачастую обогащаются информацией именно из социальных сетей, соответственно, научный материал также получают оттуда. Особую ценность несут видеоролики, в которых студенты видят преподавателей своего ВУЗа, так как это вызывает интерес в том числе к учёбе [8]. Данная информация собрана из открытых интернет – источников и обработана с помощью контент – анализа.

Таким образом, коммуникация с помощью социальных сетей и различных сайтов в университете является эффективным средством общения и взаимодействия. УГНТУ является тому ярким примером, ведь использование интернета ускоряет и облегчает процесс образования, расширяет навыки коммуникации, способствует расширению эрудиции и кругозора.

Список литературы:

1. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. — СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005. — 252 с.
2. Гайсина Л.М., Белоножко М.Л. Социально-ориентированное управление на предприятиях нефтегазового комплекса в условиях трансформации: синергетический подход. — Уфа: Издательство «Нефтегазовое дело», 2021. — 346 с.
3. Дорожкин Ю.Н., Гареев Э.С., Козлова Ю.Б., Костылева Е.Г., Сулейманова Л.Ш. Теория и практика связей с общественностью. — Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2009. — 91 с.
4. Забарная Э.Н., Куриленко И.В. Социальный медиа-маркетинг // Вестник Волынского института экономики и менеджмента. 2016. № 5. С. 74–82.
5. Семочкина Н.Н., Руднева М.Я. Инклюзивное интернет-радио в оценках целевой аудитории // Человек. Общество. Инклюзия. 2025. Т. 16, № 3(63).
6. Коломиец В.П. Медиакоммуникация в образовательном контексте. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.mediascope.ru/2563> (дата обращения: 01.02.2026).
7. Gaisina L.M., Kolesnikova O.I., Medvedeva A.V., Fayruzova A.R., Efimenko E.L., Lopatina E.V. Russian Energetic Industry Enterprises: Social Orientation of the Information Management // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. VIII, № 5(21). P. 1119–1131.
8. Gaisina L.M., Litvinenko I.L., Magomaeva L.R., Agaev A.A. Impact of the Pandemic and the Green Economy on the Development of the Oil and Gas Sector // SOCAR Proceedings. 2022. № 3. P. 106–113.

9. Gaisina L.M., Litvinenko I.L., Magomaeva L.R., Muradov M.M. Innovation and Investment Aspect Energy Transition to Renewable Energy Sources // SOCAR Proceedings. 2022. № 4. P. 134–141.
10. Gaisina L.M., Shaykhislamov R.B., Shayakhmetova R.R., Semenova L.M., Gainanova E.I., Sadykova R.R. Shaping healthy lifestyle among students // Espacios. 2019. Vol. 40, № 17. P. 19.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(47).043

ББК 63.31

*Лукманова А.Э.**Научный руководитель: к.социол.н., доцент Кулемина Л.Б.***ОПРИЧНИНА ИВАНА ГРОЗНОГО: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ПРИЧИН, СУЩНОСТИ И СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ****OPRICHNINA OF IVAN THE TERRIBLE: A HISTORIOGRAPHICAL ANALYSIS
OF THE CAUSES, ESSENCE, AND SOCIAL CONSEQUENCES**

ЛУКМАНОВА Ангелина Эриковна — студент 1 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: lykmanovaangelina2007@gmail.com).

Научный руководитель:

КУЛЕМИНА Людмила Борисовна — кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: kulemina.lyudmila7@mail.ru).

LUKMANOVA Angelina Erikovna — the 1st Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: lykmanovaangelina2007@gmail.com).

Research supervisor:

KULEMINA Lyudmila Borisovna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: kulemina@rgust.ru).

Аннотация: *опричнина, введённая русским царём Иваном IV Грозным в 1565 г., представляет собой один из наиболее дискуссионных феноменов российской истории. В современной историографии она рассматривается не только как инструмент политического террора, но и как попытка перестройки системы власти в условиях кризиса государственного управления. В статье анализируются разные мнения о причинах введения опричнины и её влиянии на социальную структуру общества, а также оцениваются её последствия с точки зрения долгосрочного развития государства.*

Ключевые слова: *опричнина, Иван Грозный, политическая власть, социальные последствия, централизованное государство, исторический анализ.*

Abstract: *the oprichnina introduced by the Russian Tsar Ivan IV the Terrible in 1565 is one of the most debated phenomena in Russian history. Modern historiography interprets it*

not only as a tool of repression but also as an attempt to restructure political power during a period of state crisis. This article analyzes the causes of the oprichnina and its social consequences, focusing on its long-term impact on state development.

Keywords: *oprichnina, Ivan the Terrible, political power, social consequences, centralized state, historical analysis.*

Введение

В последние годы интерес к эпохе Ивана IV заметно возрос, что связано с переосмыслением роли сильной власти в истории России. Так или иначе, все исследователи согласны с утверждением, что опричнина, введенная Иваном Грозным в 16 в. (1565–1572 гг.), очень противоречивое явление в истории нашей страны.

Существуют разнообразные точки зрения на причины ее введения и последствия, и саму личность первого царя. Исторические оценки этого события определялись конкретными историческими условиями, методами исследования и личного отношения историка. Например В.Н. Татищев причины видел в самой личности Ивана IV, ему вторил И.Н. Болтин, Ключевский В.О. полагал, что царь мстил за отравление матери, жены, стремясь утвердить самодержавие путем подавления претензий некоторых бояр и князей на совместное правление. Н.М. Карамзин сознательно преувеличивал число жертв опричнины, как бы подавая знак народу о недопущении подобных тиранов к власти. В современной исторической литературе зачастую авторы дают положительную оценку Ивану Грозному и его реформам, включая опричнину (например, И.Я. Фроянов «Драма русской истории: на пути к Опричнине», 2007) [4].

Цель исследования: изучить мнения историков о сути опричнины, причинах ее возникновения и последствиях.

Задачи:

1. Рассмотреть взгляды историков на причины введения опричнины.
2. Проанализировать взгляды историков на сущность и последствия опричнины.

Метод исследования - историко-сравнительный [4].

Историография вопроса

Историография данного вопроса обширна. Так, изучением опричнины занимались русские историки Карамзин Н.М., Костомаров Н.И., Соловьев С.М., Татищев В.Н..

С приходом к власти большевиков данный исторический период рассматривался с позиций марксизма-ленинизма, т.е. опричнина это не что иное как классовая борьба, направленная против крестьянства и, одновременно, это средство борьбы с боярами [4]. После утверждения у власти И. Сталина в 30-е гг. XX в. опричнина стала восприниматься как прогрессивное явление, направленное на ликвидацию раздробленности и поддержку помещичьего землевладения, выступавшего за крепкое централизованное государство. Самого Ивана Грозного И.

Сталин называл великим историческим деятелем. Современные историки считают, что методы строительства советского государства очень были схожи с методами Ивана Васильевича в XVI в., отсюда и такая высокая оценка личности первого царя [4].

В советский период историки также большое внимание уделяли материальным факторам введения опричнины. Так, Зимин А.А. заострил особое внимание на борьбе царя с удельным землевладением, которое приводило к сепаратизму [4]. Р.Г. Скрынников указывал, что Иван IV, правивший при поддержке Избранной рады, чувствовал себя ограниченным в принятии решений, поэтому опричнина была направлена против всей боярской олигархии [3].

По мнению И.И. Иванникова, политическая элита государства находилась в состоянии раскола: бояре требовали активизировать направление внешней политики в сторону захвата Крыма, а купечество ратовало за открытие новых торговых путей, что означало начало войны за выход в Балтийское море. Ливонская война была проиграна, так как Польша и Швеция не желали допустить упрочения роли России на Балтике [4].

Причины введения опричнины

Деятельность Ивана IV по усилению централизации государственного управления вызвала недовольство бояр и князей, что стало одной из причин введения опричнины. Н.И. Костомаров же основную причину введения опричнины видел в жестком, мстительном характере царя [4].

По мнению исследователя Фроянова И.Я., усиление самодержавной власти началось еще при Иване III и Василии III, а завершилось при Иване IV. Попытки ослабления власти государей предпринимались с помощью разных ересей, проникающих со стороны соседних государств (например, ересь жидовствующих, направленная против ценностей православия, а значит и государства) еще в XV в. Это также одна из причин введения опричнины [4].

К величайшему сожалению, события 1564 г., предшествующие введению опричнины, были крайне тяжелыми: неурожай, голод, угрозы со стороны государств-соседей, собор 1564 г., на котором царя собирались отстранить от престола. Эти обстоятельства стали не только причиной отъезда царя с семьей в Александровскую слободу, но и введения в последствии опричнины.

Сущность опричнины: определения и оценки

Что же такое опричнина? Одни исследователи говорят, что это самостоятельное государство, другие (Р.Г.Скрынников), что это государство в государстве, земли которого прирастали за счет захвата земель казенных князей [4]. Уцелевших во время опричнины князей, царь со своими опричниками (около 6 000 чел.), переселял на окраины страны, что разрушало их родственные связи и лишало опоры и поддержки. Таким образом, опричнина только укрепила власть в государстве и позволила достичь религиозно-идеологического единства [4].

С точки зрения Горшкова И.Я., после падения Византии в России господствовала идея политического устройства, согласно которой царь — это бог на

земле, а все остальные его рабы [1]. В.А. Сахаров называл опричнину конкретно-исторической формой правления [1]. Аналогичной точки зрения придерживался и С.М. Соловьев. С.Ф. Платонов определял опричнину как средство борьбы против сепаратизма князей [1].

В постсоветский период интерес к изучению опричнины не угас. Так, Шишкин И.Г. представил в своей работе обширный историографический обзор по этой проблематике. В целом историки согласны с точкой зрения предыдущих авторов об антисепаратистской направленности опричнины [4].

Исследователи 2000-х гг. в качестве перспективного направления в изучении опричнины определили ее сравнение с похожими периодами в зарубежных странах.

Сайнаков Н.А. в своем исследовании, пытаясь определить не угасающий интерес к данной проблематике, указывал на невероятную масштабность личности самого Ивана Грозного, которая завораживала и давила [2]. Н.К. Михайловский обратил внимание на то, что у царя была крайне слабая воля (под слабой волей понимался отказ от анализа социальных причин противоречивого поведения государя), сочетавшаяся с непомерной властью [2]. Отличается от предыдущих работа Т.Ю. Назаренко («Опричники. Опыт историко-психологического исследования», 1995), в которой автор пытается изучить подсознательные мотивы поведения царя [2]. С.Б. Веселовский считал действия царя вполне рациональными и побуждаемыми исключительно личными интересами [2].

Устройство опричнины: В письменных источниках прослеживается мысль о том, что опричнина вскрыла многочисленные проблемы в государственном строительстве, отбросила Россию назад в развитии. Царь в опричнину взял самые доходные земли, однако в ее состав не вошли пограничные крепости, таким образом все расходы на оборону Иван Грозный возложил на земщину. В опричное войско царь набирал провинциальное дворянство, которое должно было проявить большее рвение в служении государю и наделил их землями, отобранными у землевладельцев [6].

После возвращения из Александровской слободы царь фактически развязал террор: опричники нещадно пытали людей, грабили и убивали. Удалось подчинить и духовенство, появилась возможность распоряжаться церковными землями [5]. Нападение крымского хана Гирея на Москву, неспособность опричников ее отстоять, подорвали веру царя в опричнину и в 1572 г. она была распущена.

Последствия опричнины в исторических источниках также оцениваются по-разному. Например, Бахрушин С.В. отмечает ее прогрессивный характер, так как произошло разрушение феодальных порядков, что в тех условиях было прогрессивным явлением [7]. Царь укрепил свою власть и подавил потенциальные очаги сопротивления [5]. В некотором смысле это оправдано, поскольку предали самые близкие соратники (например, князь А.М. Курбский), а во время болезни Ивана Грозного бояре отказались присягать его сыну Дмитрию [5].

С.Ф.Платонов утверждал противоположное: опричнина ослабила страну и привела к Смуте начала XVII в. [8].

В целом итоги опричнины, с одной стороны, неутешительны: социально-экономическое ослабление страны, усиление закрепощения крестьян, проигранная Ливонская война (попытка радикальными методами разрешить системный кризис). С другой стороны, появление новой формы правления -сословно-представительной монархии (Земский собор), создание армии (стрелецкое войско), совершенствование органов управления (приказы), приращение территорий за счет Казанского, Астраханского ханств, Башкирии и начало освоения Сибири. С этим согласны большинство исследователей.

Список литературы:

1. Горшков И.Д. Опричнина Ивана Грозного в описаниях современников-иностранцев: на примере сочинений Альберта Шлихтинга: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02, 2005. — 234 с.
2. Сайнаков Н.А. Личность царя в контексте опричного времени: историографические и методологические аспекты исследования: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. 2005. — 206 с.
3. Скрынников И.Р. Начало опричнины. — Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1968. — 78 с.
4. Иванников И.В. Опричнина: причины, содержание, последствия // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 3/1. С. 58–64.
5. Лунева И.И. Опричнина Ивана Грозного: жестокость власти или необходимость // Актуальные исследования. 2026. № 7(293), ч. I. С. 83–87.
6. История о Казанском царстве (Казанский летописец) // Полное собрание русских летописей. — Т. 19. — Санкт-Петербург: Тип. Эдуарда Праца, 1841–1885. — 308 с. — [Электронный ресурс] // Электронная библиотека РГБ. — URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004162010#?page=1> (дата обращения: 19.03.2026).
7. Летопись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. — Т. 7. — Санкт-Петербург: Тип. Эдуарда Праца, 1836. — 589 с. — [Электронный ресурс] // Электронная энциклопедия и библиотека «Руниверс». — URL: <https://runivers.ru/bookreader/book479802/#page/1/mode/1up> (дата обращения: 19.03.2026).
8. Львовская летопись // Полное собрание русских летописей. — Т. 20. — Санкт-Петербург: Тип. Эдуарда Праца, 1841–1885. — 418 с. — [Электронный ресурс] // Электронная библиотека РГБ. — URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004161973#?page=1> (дата обращения: 19.03.2026).

УДК 94(47):271.2

*Макимова Е.Р.**Научный руководитель: к.социол.н., доцент Кулемина Л.Б.*

**ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ XVII ВЕКА И ФЕНОМЕН СТАРООБРЯДЧЕСТВА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ, КУЛЬТУРНАЯ САМОБЫТНОСТЬ И
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИИ**

**THE 17TH-CENTURY CHURCH SCHISM AND THE PHENOMENON OF OLD
BELIEVERS: HISTORICAL EXPERIENCE, CULTURAL DISTINCTIVENESS,
AND NATIONAL IDENTITY OF RUSSIA**

МАКСИМОВА Екатерина Романовна — студент 1 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: mkata5010@gmail.com).

Научный руководитель:

КУЛЕМИНА Людмила Борисовна — кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: kulemina@rgust.ru).

MAKSIMOVA Ekaterina Romanovna — the 1st Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: mkata5010@gmail.com).

Research supervisor:

KULEMINA Lyudmila Borisovna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: kulemina@rgust.ru).

Аннотация: в статье рассматривается церковный раскол XVII века как один из ключевых этапов формирования русской национальной идентичности, актуальность осмысления которого особенно обострилась в конце XX – начале XXI века. Анализируются причины реформ патриарха Никона, их влияние на возникновение старообрядчества, а также многогранный нравственный и культурный опыт этого течения. На основе обширной историографии (от трудов В.О. Ключевского до современных исследователей) показана эволюция отношения государства и официальной церкви к старообрядцам, парадоксальная роль последних в экономическом и просветительском развитии России. Особое внимание уделяется феномену жизнестойкости старообрядцев, их способности сохранять культурную самобытность в условиях многовековых гонений. В работе подчеркивается значимость изучения данного вопроса для понимания стабильности и будущего многонационального и многоконфессионального российского государства.

Ключевые слова: старообрядчество, церковный раскол, социальный протест, XVII век, Аввакум, Соловецкое восстание.

Abstract: *this article examines the 17th-century church schism as a key stage in the formation of Russian national identity, a topic that has become particularly relevant in the late 20th and early 21st centuries. It analyzes the causes of Patriarch Nikon's reforms, their influence on the emergence of the Old Believers, and the multifaceted moral and cultural experience of this movement. Drawing on extensive historiography (from the works of V.O. Klyuchevsky to contemporary scholars), it examines the evolution of the state and official church's attitude toward the Old Believers and their paradoxical role in Russia's economic and educational development. Particular attention is paid to the resilience of the Old Believers and their ability to preserve their cultural identity in the face of centuries of persecution. The article emphasizes the importance of studying this issue for understanding the stability and future of the multinational and multi-confessional Russian state.*

Keywords: *Old Believers, church schism, social protest, 17th century, Avvakum, Solovetsky Uprising.*

Введение. Конец XX — начало XXI вв. период, когда перед Россией остро встал вопрос поиска основ своей национальной идентичности. Появилась необходимость обратиться к своему прошлому, вспомнить и оживить, а главное, осмыслить традиции тысячелетней русской культуры. Наша история изобилует трагическими событиями, внутренними конфликтами, расколами, великими достижениями.

Одним из таких событий является церковный раскол XVII в. Это было связано с церковной реформой патриарха Никона, поддержанной царем Алексеем Михайловичем. В результате появилось течение старообрядчество, которое незримо оказывало свое влияние на психологию значительной части населения. И дело здесь не только в разнице традиционного обрядового и ритуального поведения в сравнении с нововведениями патриарха Никона, за этим стоит огромный нравственный опыт, накопленный многими поколениями¹. Нововведения патриарха воспринимались как отход от православного вероучения [8].

Прошло уже более 350 лет, а интерес к изучению данного вопроса не угасает. Безусловно, Россия многонациональное и многоконфессиональное государство, и от того, в каких отношениях находятся народы между собой, зависит стабильность и будущее нашего государства [11]. Уважение веры каждого народа — залог стабильности. Сегодня старообрядцы в России составляют большую этносоциальную группу, поэтому изучение этого вопроса очень актуально. Историческим центром является Рогожское кладбище в Москве (Покровский собор — символ стойкости старообрядцев)².

В чем же ценность нравственного опыта и историческая роль старообрядчества? Люди более двух столетий считались государственными преступниками и уничтожались, при этом не только выжили, но и продемонстрировали уникальный опыт нравственного

¹ Новикова О.В. Русское старообрядчество как культурный феномен: дис. ... канд. культурологии. — 2002. — 151 с.

² Там же

совершенствования личности в экстремальных условиях¹. По мнению Новиковой О.В., старообрядцы не только сопротивлялись социуму (сохраняя консервативные традиции на определенном этапе), но и, что парадоксально, они ему служили, демонстрируя невероятную созидательную силу².

Историография данного вопроса обширна. Безусловно, большой вклад в изучение данного течения внесли сочинения самих старообрядцев (Аввакума, Епифания, братьев А. и С. Денисовых и др.), их последователей, ученых-историков (труды В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова, А.П. Щапова)³, которые смогли разглядеть в этом бунтарском народном движении желание сохранить черты своей культурно-русской исторической самобытности. Как отмечает Молзинский В.В., наиболее вероятный ответ на причины произошедшего раскола надо искать в другом. Старые русские церковные традиции и обряды в Киевской Руси хранили еще со времен князя Владимира. Профессор Московской духовной академии Н.Ф. Каптерев доказал, что именно обряд, принятый при князе Владимире, и есть исконно-православный [8]. Как справедливо отмечают Карасев С.В. и Малыгин А.Н., само понятие «старообрядцы» уже говорит о том, что верующие придерживаются старинных религиозных обычаев и практик (как например церковнославянская литургия) [6].

Но в самой Греции распространился еще с XIII в. Иерусалимский устав. В Московском государстве предпринималась попытка внедрения нового устава в конце XIV — начале XV вв., но он не прижился. В связи с тем, что сами греки забыли свои древние византийские традиции к XVII в. (находились под турецким владычеством), это породило взгляд на русскую церковь с ее обрядами как на нечто архаичное и вызывало осуждение. Среди других причин раскола можно назвать стремление Алексея Михайловича объединить под своей властью все славянские народы и чрезмерное честолюбие патриарха Никона, желавшего возглавить вселенскую церковь [8]. Так, Московский Собор в 1666–1667 гг. утвердил нововведения Никона, что подвело черту невозврата к прошлому.

Развернулась полемика о сути старообрядчества и в церковной и светской историографии. Карасев С.В. утверждает, что несмотря на гонения, данное течение сплотило вокруг себя большое количество верующих. Приверженцы старой веры видели в ней спасение, и это хорошо, так как те, кто забывает свои корни, оказывается на позициях западных псевдоценностей [6]. Однако некоторые церковные историки поддерживали позицию царя Алексея Михайловича и осуждали старообрядчество (Послания Игнатия Тобольского, Д. Ростовского, трактат митрополита Макария (Булгакова).

Во второй половине XIX в. многие старообрядческие тексты, наконец, стали доступны общественности, и к ним обратились такие известные авторы как

¹ Там же

² Новикова О.В. Русское старообрядчество как культурный феномен: дис. ... канд. культурологии. — 2002. — 151 с.

³ Там же

А. К. Бороздин и В. Г. Дружинин, чуть позже Д.С. Лихачев, Н.В. Понырко, Н.Н. Покровский и многие другие. В частности В.Г. Дружинин (член-корреспондент Российской Академии наук) собрал уникальную коллекцию старообрядческих книг¹. В советский период данной проблематике также уделяли внимание, но рассматривали раскол как антифеодальное движение. Среди современных авторов можно отметить Е.М. Юхименко. В статье использован широкий спектр источников по старообрядчеству [8]. Кедров В.В. утверждал, что именно религиозность и трудолюбие помогли старообрядцам достичь благосостояния [4].

Некоторые исследователи заостряют свое внимание на противостоянии двух личностей, а именно патриарха Никона и протопопа Аввакума. Безусловно, между ними было неприятие, однако, как справедливо отмечает Карасев С.В. и Малыгин А.Н., основное непонимание касалось вопроса веры [8]. Ученый Каптерев Н.Ф. видит в реформе Никона прогрессивное начало, ибо оно свидетельствовало об обновлении общества. Лапаева В.В. утверждает, что русский раскол надо рассматривать как сложное социокультурное явление, выражающее противоречие между модернизацией государственной жизни и стремлением сохранить национальную самобытность [7]. Серебряков В.И. и Черкасов Д.А. утверждают, что уже дореволюционные историки считали, что старообрядчество с самого начала выступало как форма протеста против государственного давления и ухудшающегося социально-экономического положения [12]. Особой формой протеста стали массовые самосожжения («гари»), получившие распространение с конца XVII века. М.В. Пулькин в своём фундаментальном исследовании доказывает, что это была не просто реакция отчаяния, а продуманная форма сопротивления, которой предшествовали серьёзные богословские дискуссии [1]. При этом далеко не все наставники поддерживали эту крайнюю меру, и именно те, кто выбрал жизнь и бегство, создали основу великой старообрядческой культуры [1].

Бегство на окраины — в Сибирь, на Север, за границу — стало важнейшей формой пассивного сопротивления. Попова О.В. в диссертационном исследовании анализирует пространственно-временные аспекты формирования локальных групп старообрядцев. Гонения заставляли оппозиционеров перемещаться туда, где административный контроль был слабее². В результате на периферии страны сложились устойчивые старообрядческие анклавы, представители которых, сохраняя оппозиционность имперским началам, одновременно становились хранителями национальной русской культуры.

Данилко Е. отмечает, что современные исследования всё больше внимания уделяют роли старообрядчества в сохранении культурной идентичности в условиях давления со стороны централизованного государства [5]. Это позволяет рассматривать

¹ Новикова О.В. Русское старообрядчество как культурный феномен: дис. ... канд. культурологии. — 2002. — 151 с.

² Попова О.В. Пространственно-временные аспекты формирования и трансформации локальных этнокультурных групп: на примере старообрядцев: дис. ... канд. геогр. наук / Пермский государственный национальный исследовательский университет. — Оренбург, 2021. — 192 с.

движение как защитную реакцию традиционного общества на модернизационные процессы.

Государственные гонения и парадокс экономического успеха

Население России, преимущественно неграмотное, не понимало сути разногласий в РПЦ и продолжало отстаивать старые религиозные традиции, за что и страдало. Так, при Елизавете Петровне старообрядцев пытали, казнили, облагали двойным налогом. Петр I вообще считал их своими врагами. Но как утверждают современные исследователи, для него важно было и то, что верующие молятся и исповедуются (исповедь воспринималась как форма контроля за населением), и то, что платят налоги. Однако уйти от преследований можно было с помощью взятки. Несколько смягчилось положение староверов при Екатерине II и, как оказалось, в обществе было немало людей их поддерживающих [9]. В XIX в. они находятся в опале. Пожалуй, только Александр I стал относиться к старообрядцам с пониманием и терпением.

Нельзя не отметить некую парадоксальную ситуацию, а именно: те, кого притесняли, и выдвинули передовых деятелей, проложивших путь активному развитию капитализма в России, создавших промышленность и коммерцию. Представители этой социально-этнической группы развернули активную просветительскую и благотворительную деятельность. Что важно, они никогда не изменяли своему жизненному направлению, в этом залог их жизнестойкости ¹

Региональный аспект и современное положение

Также интерес исследователей вызывает региональный аспект старообрядчества.

Так, Соколов А.В. отмечает, что в Тульском крае существовал довольно устойчивый контингент старообрядцев (менее 1% населения). Среди них было много оружейников. Если же их состав и пополнялся, то за счет отходников. Женщин было больше, чем мужчин. Отношение власти к староверам варьировало от жесткого контроля до полного безразличия [4]. Старообрядческие захоронения, если и волновали власть, то только с точки зрения соблюдения санитарных норм. Не мешали они и функционированию молитвенных домов [4].

Рыжонков Н.Ф. изучила историю старообрядчества Поморья и Северо-востока европейской части России. Она утверждает, что формирование основных традиций коллективистской хозяйственной культуры началось в Выго-Лексинской общине и затем распространилось по России [3].

Среди предпринимателей старообрядцев много политических деятелей. Так, старообрядцы были членами партии эсеров, кадетов, прогрессистов, октябристов (Гучков А.И. из рода раскольников) и др. [4].

Таким образом, можно отметить, что разброс мнений на церковный раскол XVII в. довольно широк. Понятно одно: церковный раскол XVII века стал не просто внутрицерковным конфликтом, но событием, определившим вектор развития русской

¹ Новикова О.В. Русское старообрядчество как культурный феномен: дис. ... канд. культурологии. — 2002. — 151 с.

культуры и самосознания. Староверы продемонстрировали уникальный опыт выживания и нравственного совершенствования личности в условиях государственного давления. Они оказались способны при сохранении традиций проявлять высокую созидательную активность (развитие промышленности, благотворительность). Кардинальные решения в отношении старообрядчества были приняты РПЦ в 1929 г. (отвергли запреты Собора 1666–1667 гг.) и в 1971 г. (отменил анафемы) [6].

Сегодня старообрядчество признано не просто одним из течений православия, а значимой этносоциальной группой и носителем культурного наследия. Внимание государства к будущему страны основано на умение выстраивать доверительный диалог с обществом [11]. Изучение его истории способствует укреплению межконфессионального мира, уважению к вере различных народов России и осознанию того, что сохранение корней является защитой от навязывания чуждой псевдоценности.

Список литературы:

1. Пулькин М.В. Самосожжения старообрядцев (середина XVII–XIX в.). — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2021. — 160 с.
2. Кузоро К.А. Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVIII — начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Томск, 2009. — 32 с.
3. Рыжонков Н.Ф. Старообрядчество Поморья и Северо-Востока России в конце XVII — начале XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — М., 2009. — 24 с.
4. Соколов А.В. Тульские старообрядцы в XVIII — начале XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 2025. — 17 с.
5. Данилко Е.С., Бойцова А.А. Старообрядчество: темы, подходы, методы (введение к специальной теме номера) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. Т. 43, № 1. С. 7–14.
6. Карасев С.В., Малыгин А.Н. Историографические оценки и исторические уроки старообрядческого раскола XVII в. // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19, № 4. С. 107–115.
7. Лапаева В.В. Русский раскол в фокусе философско-правового подхода // Вопросы философии. 2025. № 11. С. 143–153.
8. Молзинский В.В. Историография истории старообрядчества в отечественной культуре // Вестник СПбГУКИ. 2017. № 1(30). С. 29–37.
9. Пулькин М.В. Борьба за компромисс: Тимофей Андреев о староверах, церкви и государстве (вторая половина XVIII в.) // Studia Humanitatis. 2023. № 1. С. 131–147.
10. Седов П.В. Старообрядцы во Введенском Тихвинском монастыре во второй половине XVII в. // Петербургский исторический журнал. 2025. № 4. С. 83–94.

11. Пищева, Т. Н. Представления российских граждан о будущем своей страны / Т. Н. Пищева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Т. 20, № 2(98). – С. 94-114. – DOI 10.22394/2071-2367-2025-20-2-94-114. – EDN WZVIWN.

12. Серебряков В.И., Черкасов Д.А. Роль старообрядцев в народных восстаниях в России в XVII–XVIII вв. в оценках дореволюционных историков // Платоновские чтения: XXVII Всероссийская конференция молодых историков (Самара, 10–11 декабря 2021 г.): материалы и доклады. — Самара: Самарская гуманитарная академия, 2022. С. 196–198.

ПЕДАГОГИКА

УДК 372.881.1:004.9

*Возмищева А.В.**Научный руководитель: к.ист.н., доцент Тузанович Н.Б.*

**АУДИО И ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**AUDIO AND VIDEO MATERIALS AS A MEANS OF DEVELOPING FOREIGN
LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE: THEORETICAL ASPECT**

ВОЗМИЩЕВА Анна Владимировна — студент 5 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: nyuta.gushchina.03@mail.ru).

Научный руководитель:

ТУЗАНОВИЧ Николай Борисович — кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков и образовательных технологий факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: touzanovichnb@yandex.ru).

VOZMISCHEVA Anna Vladimirovna — the 5th Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: nyuta.gushchina.03@mail.ru).

Research supervisor:

TOUZANOVICH Nikolay Borisovich — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Foreign Languages and Educational Technologies of the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: touzanovichnb@yandex.ru).

***Аннотация:** в статье рассматриваются теоретические основания использования аудио и видеоматериалов в обучении иностранным языкам. Анализируются психолого-педагогические механизмы восприятия аудиовизуальной информации, лингводидактический потенциал звучащих и видеотекстов, а также критерии отбора и классификация материалов. Особое внимание уделяется обоснованию методических принципов работы с аудиовизуальными средствами в контексте формирования коммуникативной компетенции обучающихся.*

Ключевые слова: аудио- и видеоматериалы, обучение иностранным языкам, коммуникативная компетенция, аудиовизуальный текст, методика преподавания.

Abstract: the article examines the theoretical foundations of using audio and video materials in teaching foreign languages. The authors analyze the psychological and pedagogical mechanisms of perception of audiovisual information, the linguodidactic potential of audio and video texts, as well as the criteria for selecting and classifying materials. Special attention is paid to substantiating the methodological principles of working with audiovisual means in the context of developing students' communicative competence.

Keywords: audio and video materials, foreign language teaching, communicative competence, audiovisual text, teaching methodology.

Современный этап развития методики преподавания иностранных языков характеризуется пересмотром роли технических средств обучения [5]. Если на протяжении XX века аудиовизуальные материалы рассматривались преимущественно как иллюстративный или тренировочный инструмент, то в условиях цифровой трансформации образования они обретают статус полноценных дидактических единиц, способных моделировать естественную языковую среду и обеспечивать формирование всех компонентов коммуникативной компетенции [4, с. 56]. Как справедливо отмечает Н.Д. Гальскова, подобный сдвиг связан не только с техническим прогрессом, но и с эволюцией самой лингводидактики: центральной фигурой учебного процесса все чаще становится активный субъект восприятия, а не пассивный реципиент информации [2, с. 112]. Актуальность теоретического осмысления данного вопроса обусловлена, с одной стороны, расширением доступного медиаконтента, а с другой — недостаточной разработанностью единых методических подходов к интеграции аудиовизуальных средств в учебный процесс.

Восприятие аудиоинформации имеет специфическую природу, связанную с ее темпоральным характером. В отличие от чтения, где возможен возврат к непонятому фрагменту, звуковой сигнал разворачивается во времени и требует непрерывного удержания внимания [5]. Согласно теории когнитивной нагрузки Дж. Свеллера, именно этот фактор делает аудирование наиболее ресурсозатратным видом речевой деятельности: при работе со сложным материалом слуховой канал быстро переполняется, что ведет к семантическому шуму и потере нити рассуждения [1, с. 67]. Дж. Свеллер также подчеркивает, что эффективное управление когнитивной нагрузкой возможно через дробление материала на смысловые блоки и предварительное снятие трудностей — вывод, напрямую коррелирующий с классической методикой преддемонстрационного этапа работы с аудиотекстом [1, с. 92]. Однако у аудио есть неоспоримое преимущество — его эмоциональная проникающая способность. Интонация, тембр, ритм и паузы несут метасообщение, которое часто усваивается глубже и быстрее, чем лексическое значение слов [5]. Это делает аудиоматериалы

незаменимым инструментом формирования фонетического слуха, просодической компетенции и механизмов вероятностного прогнозирования.

Восприятие видеоинформации представляет собой феномен принципиально иной сложности. Видео обращается одновременно к двум сенсорным системам, создавая условия для мультимодального научения. А. Пайвио в теории двойного кодирования убедительно показал: вербальный и визуальный материал обрабатывается различными подсистемами памяти, но при правильном соотнесении эти подсистемы усиливают друг друга [1; 2; 6]. Развивая эту мысль, Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез отмечают, что видеоряд не просто иллюстрирует речь, а создает «контекст ситуации», позволяющий изучающему язык опираться на зрительные опоры при декодировании смысла, что особенно важно на начальных этапах [2, с. 145]. Видеоряд позволяет наблюдать язык в действии: как взгляд, дистанция между собеседниками, жесты и мимика модифицируют значение произносимых фраз. Для формирования социолингвистической компетенции это критически важно, поскольку делает видимым контекст, который в письменных текстах приходится домысливать или длительно объяснять [5].

Лингводидактический потенциал аудиовизуальных материалов раскрывается через их способность компенсировать главный дефицит искусственной языковой среды — дефицит неподготовленной, спонтанной речи. Аутентичные аудио и видеотексты предъявляют обучающимся живую речь во всем многообразии ее социолектных и идиолектных проявлений: с хезитациями, самоперебивами, эллипсисами, сменой регистров и нарушением синтаксических норм [3, с. 134]. Е.И. Пассов, анализируя коммуникативный метод, подчеркивает: именно аутентичность материалов создает иллюзию присутствия в языковой среде, запуская механизмы непроизвольного запоминания и речевой догадки, которые практически не задействуются при работе с адаптированными учебными текстами [3, с. 158]. Погружение в такой аутентичный поток формирует толерантность к неопределенности и готовность к реальной коммуникации, где никто не говорит идеально выверенными фразами из учебника. При этом, как отмечает С.М. Кащук, ключевым условием эффективности выступает не сам факт применения мультимедиа, а методическая инструментализация, превращающая случайный ресурс в управляемый учебный материал [6, с. 31].

В современной лингводидактике сложилась традиция классифицировать аудиовизуальные материалы по нескольким основаниям [5]. По степени аутентичности выделяются: учебные (дидактизированные) материалы с контролируемой лексикой и замедленным темпом речи; аутентичные материалы — оригинальные продукты медиасреды; полуаутентичные (адаптированные) материалы, сохраняющие естественность речи при методической управляемости. По жанрово-стилистической принадлежности различаются монологические и диалогические тексты, подготовленная и спонтанная речь. Для видеоматериалов принципиальной является

классификация по степени опоры на визуальный ряд: визуально-нейтральные видео (интервью, новостные репортажи), визуально-насыщенные (инструкции, научно-популярные фильмы) и поликодовые тексты (художественное кино, реклама), где смысл рождается на пересечении вербального и визуального кодов [2, с. 102]. Как дополняет А.Н. Щукин, поликодовые тексты представляют собой наибольшую методическую сложность, поскольку требуют от обучающегося одновременного распределения внимания между несколькими семиотическими системами, но именно они в наибольшей степени приближают учебную коммуникацию к реальной [4, с. 203].

Критерии отбора материалов для учебных целей образуют многофакторную систему. Лингвистические критерии задают параметры доступности: соответствие лексики и грамматики уровню владения языком, темп речи, степень редуцированности, четкость дикции [5]. Психологические критерии обращены к перцептивным возможностям: оптимальная длительность материала (для начального этапа — до 3–4 минут непрерывного аудирования, для продвинутого — до 7–10 минут), отсутствие семантического шума (избыточных деталей, отвлекающих от содержания). Методические критерии определяют встраиваемость материала в логику учебного процесса: материал должен создавать информационный дефицит, провоцировать высказывание, быть дискуссионным и интерпретативно многозначным. Социокультурные критерии требуют актуальности, релевантности и отсутствия дискриминационных установок. Технический критерий связан с качеством звука и изображения, непосредственно влияющим на перцептивную доступность [4, с. 178]. В своем энциклопедическом труде А.Н. Щукин особо подчеркивает, что пренебрежение техническим критерием (например, использование записи с шумами или неразборчивой дикцией) способно свести на нет все преимущества аутентичного материала, поскольку когнитивные ресурсы обучающегося будут тратиться не на понимание смысла, а на преодоление акустических помех [4, с. 215].

Методически обоснованная работа с аудио и видеоматериалами предполагает трехфазную структуру, которая стала общепризнанной в современной лингводидактике. Преддемонстрационный этап направлен на снятие лексико-фонетических трудностей, активизацию когнитивной схемы, прогнозирование содержания. Демонстрационный этап предполагает постановку конкретной коммуникативной задачи и целенаправленное восприятие с выполнением заданий на идентификацию, выделение, установление логических связей. Последемонстрационный этап обеспечивает выход в продуктивную речь: пересказ, ролевую игру, дискуссию, создание вторичного текста. С.М. Кащук обращает внимание на то, что наиболее частой методической ошибкой является редукция последемонстрационного этапа до простой проверки понимания, тогда как именно этот этап превращает пассивный просмотр в активную речевую практику [6, с. 33]. Без этой трехфазной структуры аудиовизуальный материал остается шумом, развлекательным фоном, но не становится средством обучения [3, с. 210].

Особого внимания заслуживает дискуссия о клиповом мышлении. Многие педагоги склонны видеть в нем исключительно следствие деградации культуры чтения. Однако клиповое мышление правильнее рассматривать как адаптационную стратегию психики к условиям информационного изобилия [5]. Как отмечает С.М. Кашук, игнорирование этого феномена и попытки «вернуться к старому доброму тексту» без изменений в методике обречены на неудачу, поскольку вступают в противоречие с привычными для современных учащихся когнитивными паттернами [6, с. 34]. Психолого-педагогическая задача состоит не в том, чтобы бороться с клиповостью, уничтожая видео в пользу учебников, а в том, чтобы использовать короткие форматы (рилсы, интерактивные вставки, микрообучение) как точки входа в более глубокое содержание. Аудиовизуальные средства в этом контексте работают как катализатор: правильно подобранный двухминутный ролик способен запустить познавательный интерес, который затем будет удовлетворен через более сложные формы работы [6, с. 34].

Проведенный теоретический анализ позволяет заключить, что лингводидактический потенциал аудио и видеоматериалов заключается не в замене преподавателя или учебника, а в том, чтобы сделать доступными для анализа и присвоения те пласты языка, которые принципиально не передаются письменной речью: просодию, телесность коммуникации, ситуативную обусловленность высказывания. Солидаризируясь с позицией Е.И. Пассова, можно утверждать, что аудиовизуальные средства становятся действенным инструментом лишь тогда, когда органично вписаны в общую коммуникативную стратегию обучения, а не используются как развлекательная «вставка» между грамматическими упражнениями [3, с. 231]. Эффективность использования аудиовизуальных средств обеспечивается соблюдением ряда условий: отбором материалов на основе многофакторной системы критериев, применением трехфазной структуры работы, интеграцией аудиовизуальных средств в учебный процесс на системной, а не эпизодической основе [5].

Дальнейшие исследования в этой области могут быть связаны с изучением дидактического потенциала интерактивных и кросс-медийных технологий: видео с нелинейным сюжетом, подкастов с элементами геймификации, иммерсивных сред (виртуальная и дополненная реальность), которые открывают новые возможности для формирования иноязычной коммуникативной компетенции в условиях цифровой трансформации образования.

Список литературы:

1. Свеллер Дж. Когнитивная нагрузка и обучение: теория и практика / пер. с англ. Е.В. Ерофеевой. — Москва: Когито-Центр, 2020. — 298 с.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. — 7-е изд., стер. — Москва: Академия, 2021. — 363 с.
3. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. — Москва: Русский язык, 2019. — 276 с.

4. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. — Москва: Астрель: АСТ: Хранитель, 2017. — 746 с.
5. Ду Х. Социологические аспекты использования машинного перевода: текущее состояние и перспективы развития // Человек. Общество. Инклюзия. 2024. Т. 15, № 2(58). С. 8–16.
6. Кащук С.М. Аудиовизуальный метод в обучении иностранным языкам: история и современность // Иностранные языки в школе. 2018. № 5. С. 28–34.
7. Кононова Т. Цифровая трансформация языкового образования: новые медиа и дидактический потенциал // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 2. С. 1136–1152.

5.9. ФИЛОЛОГИЯ

УДК 070:316.445.4

*Вулхэм В.В.**Научный руководитель: к.филос.н., доцент Меринов В.Ю.*

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ «ТАКИЕ ДЕЛА»)**

**REPRESENTATION OF INCLUSIVE ISSUES IN CONTEMPORARY RUSSIAN
SOCIAL JOURNALISM (A CASE STUDY
OF THE ONLINE PUBLICATION «TAKIE DELA»)**

ВУЛХЭМ Виктория Владимировна — студент 2 курса факультета социологии и журналистики, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: viktor.vulhem.vladimirovna@gmail.com).

Научный руководитель:

МЕРИНОВ Валерий Юрьевич — кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и медиакоммуникаций, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», г. Москва, Россия (e-mail: v.merinov1965@gmail.com).

VULKHEM Viktoriya Vladimirovna — the 2nd Year Student at the Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: viktor.vulhem.vladimirovna@gmail.com).

Research supervisor:

MERINOV Valery Yurievich — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Sociology and Media Communications, Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia (e-mail: v.merinov1965@gmail.com).

Аннотация: в статье рассматривается роль интернет-издания «Такие дела» в освещении вопросов инклюзии и социального неравенства в России. Анализируется история проекта и трансформация его модели от краудфандинговой платформы до независимого медиа. Расширяется понимание инклюзивной повестки за счёт включения тем, выходящих за рамки медицинской модели инвалидности: социально-экономическое неравенство, правовая незащищённость сельских сообществ, доступ к справедливости. На примере серии материалов о массовом забое скота в Новосибирской области демонстрируются принципы системной социальной журналистики, проблемно-ориентированный подход и роль медиа как адвоката уязвимых групп.

Ключевые слова: социальная журналистика, инклюзия, «Такие дела», репрезентация уязвимых групп, сельские сообщества.

Abstract: *the article examines the role of the online publication «Takie Dela» in covering issues of inclusion and social inequality in Russia. It analyzes the project's history and the transformation of its model from a crowdfunding platform into an independent media outlet. The article broadens the understanding of the inclusive agenda by incorporating topics that go beyond the medical model of disability, including socio-economic inequality, the legal vulnerability of rural communities, and access to justice. Using a series of reports on the mass slaughter of livestock in the Novosibirsk region as a case study, the article demonstrates the principles of systemic social journalism, a problem-oriented approach, and the role of media as an advocate for vulnerable groups.*

Keywords: *social journalism, inclusion, «Takie Dela», representation of vulnerable groups, rural communities.*

В современном медийном пространстве наблюдается устойчивый рост интереса к тематике, связанной с реализацией гуманистической миссии журналистики. Это обусловлено как потребностью общества в усилении социальной ответственности средств массовой информации [15], так и запросом аудитории на содержательный, ориентированный на человека контент [4; 5]. В ответ на эти вызовы структурируется и развивается особый сегмент журналистской практики — социальная журналистика.

Все большее значение в социальной журналистике приобретает понятие инклюзии. В узком смысле инклюзия означает процесс реального включения людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в активную общественную жизнь [1]. Однако в контексте современной социальной журналистики и медийной практики понятие инклюзии выходит за рамки традиционного понимания как интеграции исключительно людей с инвалидностью. Формируется концепция расширенной инклюзии, которая включает в орбиту внимания различные социально уязвимые группы: людей с ментальными особенностями, пожилых людей, сирот и выпускников детских домов, бездомных, мигрантов, беженцев, представителей этнических и религиозных меньшинств, а также иные категории граждан, сталкивающиеся с дискриминацией или социальной изоляцией [1]. Расширение этого определения на более широкий круг социальных групп позволяет говорить об инклюзии как об универсальном принципе организации общественных отношений [14], предполагающем равное участие всех граждан в жизни социума независимо от их физических, ментальных, социальных или культурных особенностей.

Важным аспектом расширенной инклюзии является также преодоление информационного неравенства [1]. Деятельность социальной журналистики в содействии инклюзии через регулярную репрезентацию людей уязвимых социальных групп позволяет им почувствовать себя полноценными акторами общественной жизни [3].

Особый интерес представляет вопрос о том, как инклюзивная тематика репрезентуется в российских СМИ. Выявляют несколько контекстов освещения инклюзии: в общественно-политической прессе акцент делается на «общих» историях, где актер — не столько индивид, принадлежащий к уязвимым слоям населения, сколько само общество,

которое его «принимает»; в специализированных же СМИ инклюзия «персонифицирована» — социальная проблема здесь раскрывается через истории конкретных людей [2]. Это различие имеет принципиальное значение для понимания роли социальной журналистики в формировании инклюзивной культуры общества. В двух видах СМИ формируется абсолютно разный контекст инклюзии, что влияет на восприятие аудиторией данной проблематики и на эффективность медиа как инструмента социальных изменений [1].

Интернет-издание «Такие дела» — яркий пример Российской социальной журналистики, последовательно расширяющей понятие инклюзии и реализующей принцип репрезентации уязвимых слоёв населения через субъективное восприятие.

«Такие дела» были запущены в мае 2015 года основателем благотворительного фонда «Нужна помощь» Митей Алешковским. С самого начала проект позиционировался не просто как СМИ, а как гибридная структура, объединяющая журналистику и краудфандинг. Ключевым слоганом издания стала фраза «Вернуть человека в журналистику», что подразумевало отказ от формального новостничества в пользу глубинного сторителлинга о людях, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

С 2015 по 2023 год проект функционировал при поддержке фонда «Нужна помощь», а в феврале 2023 года стал независимым, сохранив, однако, функцию сбора средств для НКО. За время существования журналисты издания девять раз становились лауреатами престижной премии «Редколлегия» за материалы о медицине, людях с редкими заболеваниями и социальной несправедливости. К 2025 году, по данным юбилейных отчетов, «Такие дела» собрали более 300 миллионов рублей на работу некоммерческих организаций, подтверждая статус одного из лидеров «медиа с человеческим лицом». Фокус на уязвимых группах населения стал визитной карточкой редакции, что делает данный проект идеальным объектом для анализа инклюзивной проблематики.

Инклюзивная проблематика в понимании редакции «Таких дел» выходит далеко за рамки сугубо медицинских аспектов инвалидности. Анализ публикаций издания позволяет говорить о принципе сознательного расширении понятия инклюзии, что подразумевает включение людей любых социальных групп, оказавшихся на периферии общественного внимания и правовой защиты.

Можно выделить несколько тематических кластеров, которые системно освещаются изданием:

Социальная инклюзия людей с инвалидностью и ОВЗ — традиционный для издания блок, включающий проблемы доступности медицины, реабилитации, архитектурной среды и борьбы со стигматизацией [1]. Одна из ключевых тем этого блока — право на труд, трудоустройство и самостоятельность людей с инвалидностью. Материалы показывают системные барьеры (работодатели берут людей с инвалидностью в 5,8 раза реже) [6] и пути их преодоления. Например, проект «Всё получится!» сопровождает молодых людей с инвалидностью при поиске первой работы, где истории героев наглядно демонстрируют, как при поддержке можно стать самостоятельным членом общества [11]. «Такие дела» отходят от классической репортерской модели и используют несколько ключевых приемов,

которые формируют новые каноны репрезентации. Издание выстраивает материалы как визуальное эссе, создавая документальный фото- и видео-репортаж, включающий в себя элементы личной истории. Каждый текст сопровождается серией кадров, фиксирующих быт, рутину и маленькие победы каждого из героев [6]. Монолог героя используется как основной нарративный прием: вместо голоса журналиста-эксперта звучит прямой голос участника — это сознательный отказ от жалостливого или героического повествования в пользу повседневности и субъектности.

В основе ценностной системы издания — протест против изоляции людей с ограниченными возможностями здоровья. «Такие дела» регулярно выпускают репортажи о центрах сопровождаемого проживания, где герои живут не в ПНИ, а в собственных квартирах, подобная репрезентация — один из способов борьбы со стереотипами [6].

Ещё одно направление, фокусирующееся на борьбе со стигмой и информировании о системных проблемах здравоохранения — медицинская инклюзия. Включает в себя просвещение о ВИЧ, в частности спецпроект «Всё сложно» (интерактивный фильм), нацеленный на изменение отношения к людям с ВИЧ через вовлечение аудитории в жизненные ситуации, с которыми сталкивается главная героиня картины. Фильм состоит из 12 эпизодов, где выбор зрителя определяет уровень счастья и качество жизни героини. История основана на более чем 30 интервью с реальными людьми, имеющими ВИЧ-статус. Фильм дополнен информационными карточками с ответами врачей-инфекционистов и равных консультантов, чтобы развеять мифы о жизни с вирусом иммунодефицита человека [12].

Издание также поднимает вопрос о доступности медицины, а именно о системе онкологической помощи в России; на это направлен их знаковый документальный спецпроект «Жизнь человека», повествующий о борьбе хирурга-онколога Андрея Павленко с раком желудка третьей стадии. Герой публично рассказывал о своей болезни и дефицитах системы онкопомощи, сделав тему открытой и показав, что информация — главное оружие в борьбе. Проект включал видеодневники, интервью и фотоисторию [13].

Языковая инклюзия и борьба со стигматизирующей лексикой — отдельное направление работы редакции. Издание выпустило словарь корректной лексики «Мы так не говорим»¹, направленный на борьбу со стигматизацией и дискриминацией посредством языка. Словарь содержит рекомендации по описанию уязвимых групп: выделяются некорректные слова и предлагаются уважительные альтернативы для более толерантного общения, возвращающего человеку его субъектность.

Социально-экономическое неравенство и уязвимость сельских сообществ — важнейший блок, демонстрирующий расширение инклюзивной повестки. Издание последовательно освещает положение людей, чьи права нарушаются в силу их удалённости от центров принятия решений, отсутствия доступа к информации и правовой защите [1]. Сюда относятся материалы о закрытии ФАПов в деревнях, о проблемах малого

¹ Словарь корректной лексики «Мы так не говорим» // Такие дела: [сайт]. — URL: <https://takiedela.ru/news/2019/04/15/my-tak-ne-govorim/> (дата обращения: 20.03.2026).

фермерского бизнеса, о конфликтах между местными жителями и крупными агрохолдингами.

Таким образом, инклюзивная повестка «Таких дел» строится через нарратив «обычного человека в сложной ситуации», где фокус смещается с диагноза или социального статуса на личность, её права, достоинство и право на справедливость.

Ключевая особенность форматов издания «Такие дела» заключается в том, что они не привязаны к какому-то одному шаблону. Как отмечает бывший руководитель отдела спецпроектов Сергей Карпов, редакция работает по принципу «сначала задача, потом формат» [7]. Это означает, что для каждой социальной проблемы и целевой аудитории выбирается уникальный способ сторителлинга.

У издания был опыт реализации мультимедийных проектов [12] и аудиоформатов (подкастов), например, подкаст-сериал «Такого никогда не было» (2019) [10], посвященный травматическим событиям 1990-х (Беслан, взрывы домов, Чеченские войны), его уникальность в том, что он использует Ю-Джи-Си (Юзер-дженерейтед контент – контент, созданный пользователями), около 30 аудиозаписей для одного из выпусков прислали сами читатели, делясь личными страхами и воспоминаниями.

Помимо сложных проектов, в основе ежедневной работы редакции лежат традиционные журналистские форматы: лонгриды, репортажи, фотоистории, интервью и монологи — с помощью которых издание раскрывает глубину социальной повестки и предоставляет героям материалов площадку для высказываний.

Для демонстрации расширенного понимания инклюзии и методов работы издания обратимся к серии материалов, которые «Такие дела» публиковали с конца 2025 по март 2026 года в связи с массовым принудительным забоем домашнего скота в Новосибирской области. Эта история — яркий пример того, как социальная журналистика включает в инклюзивную повестку группы, которые обычно остаются за рамками обсуждения.

С конца 2025 года в ряде районов Новосибирской области (Карасукский район, сёла Козиха, Чернокурье, Новоключи) началось массовое изъятие и уничтожение домашнего скота. Официальная версия властей — вспышка пастереллеза и бешенства, требующая карантинных мер. Однако фермеры, чьих коров, овец, коз и даже верблюдов забивали в их отсутствие, указывали на отсутствие анализов и внешне здоровое состояние животных. Журналисты «Таких дел» одни из первых начали системное расследование этой ситуации.

«Такие дела» опубликовали серию материалов, в которых задокументировали свидетельства фермеров: в статье «Мычание — знак несогласия» [8] приведены прямые цитаты пострадавших — история семьи Полежаевых села Чернокурья, которые 34 года развивали свое хозяйство и потеряли его за один день, Светланы Паниной, у которой усыпили всех коров, пока она была в отъезде, Марины Колодиной, которая вырвалась из бедности благодаря своему хозяйству.

Издание поставило под сомнение официальную версию: «Такие дела» обратились к экспертам и выяснили, что пастереллез лечится антибиотиками и не требует тотального уничтожения животных в пятикилометровой зоне [9]. Это натолкнуло журналистов и

независимых ветеринаров на версию о сокрытии более опасного заболевания — ящура, вспышка которого потребовала бы полной остановки экспорта российской животноводческой продукции [1]. Помимо журналистского расследования, редакция также описала жестокую процедуру уничтожения животных: журналисты выяснили, что скот не усыпляли, а вкалывали миорелаксанты (препараты с курареподобным действием, например «Адилин»), которые парализуют мышцы, но не отключают сознание [9].

Стоит отметить, что все материалы редакции, затрагивающие эту тему, показывали не просто сухие факты, а раскрывали человеческие трагедии, уделяя огромное внимание истории каждого отдельного героя сюжета. Фермеры в материалах «Таких дел» показаны не как беспомощные жертвы или бунтари, а как люди, пытающиеся сохранить свой бизнес, свой дом, свою идентичность. В данном примере раскрывается основной принцип работы редакции — отказ от формальности и возвращение человека в журналистику.

Этот кейс показателен с точки зрения инклюзивной проблематики, так как затрагивает широкое понятие инклюзии, включая в дискурс «невидимые» группы. Фермеры из отдалённых сёл — классический пример группы, чьи права систематически нарушаются, но чьи голоса не слышны в федеральной повестке. Репрезентуя их личные истории, «Такие дела» возвращают этим людям право на справедливость и публичность.

Издание работает в комплексном, а не в сенсационном подходе. Вместо единого «громкого» материала издание публикует серию статей, отслеживая развитие ситуации на протяжении месяцев. Это позволяет не просто зафиксировать факт нарушения прав, но и показать его системный характер.

Интернет-издание «Такие дела» заняло уникальную нишу в российском медиапространстве, превратив инклюзивную проблематику из тематики «слезливых сюжетов» в область системной социальной журналистики. Пройдя путь от сбора средств до независимой редакции, проект сохранил приверженность идее, что равенство и справедливость начинаются с внимания к тем, чьи голоса не слышны. Расширение инклюзивной повестки за пределы медицинской модели — включение сельских сообществ, малого бизнеса, правовой незащищённости — позволяет говорить о «Таких делах» как о проекте, который последовательно реализует принцип «универсального дизайна» в журналистике: создавая тексты, понятные и полезные как специалистам, так и широкой аудитории, формируя в обществе запрос на справедливость и доступ к правде. «Такие дела» остаются важным агентом социализации и распространения инклюзивных ценностей в российском обществе.

Список литературы:

1. Волкова О.Н., Домбровский Д.А., Иванцова Е.А. Доступность веб-ресурсов при поиске работы лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью // Человек. Общество. Инклюзия. 2024. Т. 15, № 3(59). С. 8–19.

2. Курнакова Д., Беленко В. Инклюзия в информационной повестке общественно-политических СМИ и СМИ, специализирующихся на социальной журналистике // Динамика медиасистем. 2025. Т. 4, № 2. С. 434–443.

3. Олешко В.Ф., Белова М.Ю. Преодоление цифрового неравенства в контексте инклюзии (на примере российских и немецких массмедиа) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2021. Т. 27, № 3. С. 5–13.

4. Фролова Т.И. Предметно-функциональные особенности социальной журналистики // Известия Байкальского государственного университета. Массовые коммуникации. 2014. № 2(94). С. 150–156.

5. Фролова Т.И. Социальная журналистика: двадцать лет спустя // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2023. № 6. С. 118–146.

6. Всё у них получится: как фонд «Нужна помощь» помогает молодым людям с инвалидностью найти работу // Такие дела: [сайт]. — URL: <https://takiedela.ru/2025/03/vsyo-u-nikh-poluchitsya/> <https://takiedela.ru/2025/03/vsyo-u-nikh-poluchitsya/> (дата обращения: 20.03.2026).

7. Интервью с бывшим руководителем отдела спецпроектов Сергеем Карповым // Журналист: [сайт]. — URL: <https://jmlst.ru/2025/03/24/153869/> (дата обращения: 20.03.2026).

8. «Мычание — знак несогласия» // Такие дела: [сайт]. — URL: <https://takiedela.ru/2026/03/mychanie-znak-nesoglasiya/> (дата обращения: 25.03.2026).

9. «Почему, когда их сжигают, они кричат?» // Такие дела: [сайт]. — URL: <https://takiedela.ru/notes/korov-szhigali-zazhivo/> (дата обращения: 25.03.2026).

10. Подкаст-сериал «Такого никогда не было» // Такие дела: [сайт]. — URL: <https://tnnb.takiedela.ru/> (дата обращения: 20.03.2026).

11. Проект «Всё получится!» // Такие дела: [сайт]. — URL: <https://vsepoluchitsya.org/> (дата обращения: 20.03.2026).

12. Проект «Всё сложно» // Такие дела: [сайт]. — URL: <https://takiedela.ru/news/2018/02/02/vse-slozhno/> (дата обращения: 20.03.2026).

13. Проект «Жизнь человека» // Такие дела: [сайт]. — URL: <https://cancer.takiedela.ru/> (дата обращения: 20.03.2026).

14. Большунова, Т. В. Вовлеченность молодежи в общественную социализацию людей с ограниченными возможностями здоровья посредством волонтерской деятельности / Т. В. Большунова, Н. В. Григорьева, О. М. Маслова // Человек. Общество. Инклюзия. — 2025. — Т. 16, № 4(64). — С. 11-25. — DOI 10.65313/2025.04.01. — EDN NPRIFH.

15. Семочкина, Н. Н. Инклюзивное интернет-радио в оценках целевой аудитории / Н. Н. Семочкина, М. Я. Руднева // Человек. Общество. Инклюзия. — 2025. — Т. 16, № 3(63). — С. 11-25. — DOI 10.65313/2025.03.01. — EDN GGMCLC.

VIA SCIENTIARUM – ДОРОГА ЗНАНИЙ

*Научный периодический
рецензируемый журнал*

№ 3, 2026

Главный редактор
И.Л. Литвиненко

Дизайн обложки
С.А. Бобко

Подписано в печать 20.07.2026.
Формат 70×108 ¹/₁₆. Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.
Печ. лист 7. Тираж 500 экз. (Завод 1 — 20 экз.). Заказ №

Российский государственный
университет социальных технологий
(РГУ СоцТех) 107150, Москва, ул.
Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии РГУ СоцТех по технологии CtP.